

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2018. Т. 13(1–4), № 4

ISSN 2072-2427

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-22078 от 14.10.2005.

Главный редактор А. П. Скиба

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

Дата выхода в свет 28.12.2018. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации.

Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.aipk.org) – 71616.

Все права защищены.
Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования.

© Академия ФСИН России, 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Скиба Андрей Петрович,**
главный редактор, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань)
- Грушин Федор Владимирович,**
заместитель главного редактора, кандидат юридических наук (Россия, Рязань)
- Букалерова Людмила Александровна,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
- Гаврилов Борис Яковлевич,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
- Горазд Мешко,**
доктор (PhD), профессор криминологии (Словения, Любляна)
- Детков Алексей Петрович,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Барнаул)
- Кашуба Юрий Анатольевич,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)
- Кийко Николай Владимирович,**
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь, Минск)
- Козаченко Иван Яковлевич,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)
- Крымов Александр Александрович,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)
- Маликов Борис Зуфарович,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Уфа)
- Наваан Гантулга,**
доктор (PhD), профессор (Монголия, Улан-Батор)
- Овсянников Игорь Владимирович,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)
- Орлов Владислав Николаевич,**
доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва)
- Родионов Алексей Владимирович,**
доктор экономических наук (Россия, Рязань)
- Селиверстов Вячеслав Иванович,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
- Скаков Айдаркан Байдекович,**
доктор юридических наук, профессор (Казахстан, Астана)
- Скрипченко Нина Юрьевна,**
доктор юридических наук, доцент (Россия, Архангельск)
- Смирнова Ирина Николаевна**
доктор юридических наук (Россия, Псков)
- Терещенко Татьяна Георгиевна,**
кандидат юридических наук (Беларусь, Минск)
- Уткин Владимир Александрович,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Томск)
- Шабанов Вячеслав Борисович,**
доктор юридических наук, профессор (Беларусь, Минск)
- Южанин Вячеслав Ефимович,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

EDITORIAL TEAM

Skiba Andrej Petrovich,

Editor-in-chief, Grand Doctor (Law), Associate Professor (Russia, Ryazan)

Grushin Fedor Vladimirovich,

Deputy Chief Editor, PhD (Law) (Russia, Ryazan)

Bukalerova Ljudmila Aleksandrovna,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Moscow)

Gavrilov Boris Jakovlevich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Moscow)

Gorazd Meško,

PhD, Professor of criminology (Slovenia, Ljubljana)

Detkov Aleksej Petrovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Barnaul)

Kashuba Jurij Anatol'evich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Ryazan)

Kijko Nikolaj Vladimirovich,

PhD (Law), Associate Professor (Belarus, Minsk)

Kozachenko Ivan Jakovlevich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Ekaterinburg)

Krymov Aleksandr Aleksandrovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Ryazan)

Malikov Boris Zufarovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Ufa)

Navaan Gantulga,

PhD, Professor (Mongolia, Ulan-Bator)

Ovsjannikov Igor' Vladimirovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Ryazan)

Orlov Vladislav Nikolaevich,

Grand Doctor (Law), Associate Professor (Russia, Moscow)

Rodionov Aleksej Vladimirovich,

Grand Doctor (Economics) (Russia, Ryazan)

Seliverstov Vjacheslav Ivanovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Moscow)

Skakov Ajdarkan Bajdekovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Kazakhstan, Astana)

Skripchenko Nina Jur'evna,

Grand Doctor (Law), Associate Professor (Russia, Arhangelsk)

Smirnova Irina Nikolaevna,

Grand Doctor (Law) (Russia, Pskov)

Tereshhenko Tat'jana Georgievna,

PhD (Law) (Belarus, Minsk)

Utkin Vladimir Aleksandrovich,

Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Tomsk)

Shabanov Vjacheslav Borisovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Belarus, Minsk)

Juzhanin Vjacheslav Efimovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Ryazan)

СОДЕРЖАНИЕ

- ИДЕИ М. Н. ГАЛКИНА-ВРАСКОГО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**
- 368** *Скиба А. П., Коробова И. Н.* Круглый стол «Идеи М. Н. Галкина-Враского и современная уголовно-исполнительная политика»
- 373** *Давыдова И. А.* Роль международного сотрудничества в преобразовании тюремной системы России в конце XIX века (по работам М. Н. Галкина-Враского)
- 377** *Гончаров Д. Ю., Грушин Ф. В., Полосухина О. В.* Уголовно-исполнительная политика в сфере труда осужденных к лишению свободы (с учетом взглядов М. Н. Галкина-Враского)
- УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**
- 382** *Родионов А. В.* Деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в годы Великой Отечественной войны (1941–1944)
- ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ДОСТИЖЕНИЕ**
- 388** *Карханина Л. В.* Роль общественных объединений в исправлении несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, и предупреждении повторной преступности
- УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНЫ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ, И ИХ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**
- 393** *Бутенко Т. П., Алексеев А. Ю.* Проблемы изъятия и хранения мобильных устройств в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний
- КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ**
- 397** *Селиверстов В. И.* Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания: новеллы 2018 года
- ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ**
- 409** *Сахаров Д. Ф.* Особенности участия лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в разбирательствах по гражданским делам
- ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ**
- 413** *Зинин Г. Ю.* О некоторых особенностях правового воздействия в постпенитенциарный период
- МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ**
- 418** *Акимжанов Т. К.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты повышения эффективности и качества исполнения наказания в Республике Казахстан
- 429** *Борсученко С. А.* Система наказаний по Уголовному кодексу Китайской Народной Республики
- 435** *Уголькова Е. И.* Право осужденных к лишению свободы на охрану здоровья и медицинскую помощь в международных актах
- МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ**
- 442** *Бугаевская Н. В.* Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере государственного оборонного заказа: современные тенденции
- 447** *Минстер М. В.* Реализация некоторых направлений уголовной политики России в отношении женщин
- БИБЛИОТЕКА ПЕНИТЕНЦИАРИСТА**
- 452** *Клейменов М. П.* Рецензия на монографию П. В. Тепляшина «Европейские пенитенциарные системы»

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

- IDEAS OF M. N. GALKINA-VRASKOGO: HISTORY AND MODERNITY
- 455** *Skiba A. P., Korobova I. N.* Round table «Ideas of M. N. Galkin-Vraskoj and modern penal policy»
- 455** *Davydova I. A.* The role of international cooperation in the transformation of Russian prison system in the late XIX century (based on M. N. Galkin-Vraskoj's works)
- 456** *Goncharov D. Yu., Grushin F. V., Polosuhina O. V.* Penal policy in the work sphere of convicts to imprisonment (taking into account views of M. N. Galkin-Vraskoj)
- CRIMINAL ACTIVITY: HISTORICAL ASPECTS
- 457** *Rodionov A. V.* Activities of bodies and institutions of the penal system during the Great Patriotic war (1941–1944)
- THE PURPOSE OF PENAL LEGISLATION AND THEIR ACHIEVEMENT
- 458** *Karhanina L. V.* The role of public associations in correction of juvenile convicts, registered in penal inspections, and prevention of recidivism
- PENAL INSTITUTIONS AND BODIES AND THEIR LEGAL ACTIVITY
- 459** *Butenko T. P., Alekseev A. Yu.* Problems of confiscation and storage of mobile devices in detention facilities of the Federal penitentiary service
- CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF PENAL INSTITUTIONS AND BODIES
- 460** *Seliverstov V. I.* Public control over ensuring human rights in places of detention: innovations of 2018
- THE LEGAL STATUS OF CONVICTS
- 461** *Saharov D. F.* Participation features of persons, serving sentences of imprisonment, in cases of civil proceedings
- ASSIST CONVICTED, DISMISSED FROM PUNISHMENT, AND CONTROL
- 462** *Zinin G. Yu.* Some features of legal impact in the post-penitentiary period
- INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF CRIMINAL PUNISHMENT EXECUTION
- 463** *Akimzhanov T. K.* Criminally-legal and criminological aspects of improving the efficiency and quality of punishment in the Republic of Kazakhstan
- 464** *Borsuchenko S. A.* Penal system under the Criminal code of Chinese national Republic
- 464** *Ugol'kova E. I.* The right of convicts to deprivation of liberty to health protection and medical care in international instruments
- INTERSECTORAL ASPECTS OF ENFORCEMENT OF CRIMINAL SANCTIONS
- 465** *Bugaevskaya N. V.* Criminal and penal policy in the sphere of state defense order: current trends
- 466** *Minster M. V.* Implementation of certain areas of Russia's criminal policy towards women
- PENITENTIARY LIBRARY
- 467** *Klejmenov M. P.* Review of P. V. Teplyashin's monograph «European penitentiary systems»

УДК 343.8-057,18”

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru;

ИРИНА НИКОЛАЕВНА КОРОБОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: i-korobova@yandex.ru

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИДЕИ М. Н. ГАЛКИНА-ВРАСКОГО И СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА»

Для цитирования

Скиба, А. П. Круглый стол «Идеи М. Н. Галкина-Враского и современная уголовно-исполнительная политика» / А. П. Скиба, И. Н. Коробова // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 368–372.

Аннотация. 29 ноября 2018 г. в рамках Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом» кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России был проведен круглый стол «Идеи М. Н. Галкина-Враского и современная уголовно-исполнительная политика». Особенностью научного мероприятия стала презентация некоторых монографических изданий, в авторский коллектив которых вошли сотрудники академии. Работы посвящены коллизиям уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и иного законодательства России и ряда стран, а также уголовно-исполнительному законодательству в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения.

Ключевые слова: круглый стол, М. Н. Галкин-Враской, уголовно-исполнительная политика, коллизии законодательства, уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, исполнение уголовных наказаний.

В рамках Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом» 29 ноября 2018 г. кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России был проведен круглый стол «Идеи М. Н. Галкина-Враского и современная уголовно-исполнительная политика». Большой интерес к его работе проявили ведущие ученые-пенитенциаристы не только России, но и других стран.

Он стал площадкой для поиска путей совершенствования уголовно-исполнительной политики и законодательства с учетом исторического опыта стран постсоветского пространства.

С приветственными словами выступили: директор Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации В. А. Уткин (председатель), профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор Ю. А. Кашуба и начальник кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент А. П. Скиба (сопредседатели). Отдельная благодарность была выражена сотрудникам кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России – И. Н. Коробовой, Э. В. Лядову, Ф. В. Грушину, И. А. Давыдовой, А. Н. Сирякову, а также ее адъюнктам.

На заседании круглого стола была проведена презентация некоторых изданий, в авторский коллектив которых вошли сотрудники Академии ФСИН России:

– монография «Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий)» (издательство «Юнити-Дана», 2018 г., 3-е издание) под общей редакцией А. А. Крымова и научной редакцией А. П. Скибы (авторский коллектив: А. Г. Антонов, М. Г. Гумбатов, И. А. Давыдова, Е. В. Ермасов, В. А. Казакова, Ю. А. Кашуба, Н. В. Кийко, И. Н. Коробова, А. А. Крымов, Т. Ф. Минязева, Е. В. Нечаева, В. Н. Орлов, А. В. Петрянин, Н. С. Салаев, А. Б. Скаков, А. П. Скиба, Н. Ю. Скрипченко, В. А. Уткин, В. Б. Шабанов, Р. Р. Юлдошев и др.);

– монография «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» (издательство «Криминологическая библиотека», 2018 г., 2-е издание) под общей редакцией А. А. Крымова и научной редакцией А. П. Скибы (авторский коллектив: Д. В. Горбань, Ф. В. Грушин, И. А. Давыдова, А. В. Звонов, Ю. А. Кашуба, Н. В. Кийко, И. Н. Коробова, А. А. Крымов, В. Н. Орлов, А. В. Петрянин, А. Н. Сиряков, А. П. Скиба, Ю. А. Сурженко, В. Е. Южанин и др.);

– монография «Условное осуждение к лишению свободы: законодательная регламентация, практика применения и исполнения» (авторский коллектив: Э. В. Лядов, С. В. Расторопов, А. В. Звонов и др.).

Ряд участников круглого стола выступили 28 ноября 2018 г. с докладами на пленарном заседании Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом»:

Н. Б. Хуторская (Международная тюремная реформа) с докладом на тему «Новый подход Совета Европы к исполнению альтернативных наказаний и мер»;

В. А. Уткин (Томский государственный университет) с докладом на тему «Новая концепция развития уголовно-исполнительной системы как идеология ее модернизации»;

В. И. Зубкова (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) с докладом на тему «Некоторые проблемные вопросы наказания о пожизненном лишении свободы в законодательстве России»;

М. Г. Гумбатов (Служба пробации Министерства юстиции Азербайджанской Республики) с докладом на тему «Наказание в виде ограничения свободы в Азербайджанской Республике»;

З. С. Токубаев (Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова) с докладом на тему «Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в условиях гуманизации уголовной политики Республики Казахстан»;

Н. Г. Шурухнов (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Содержание подозреваемых и обвиняемых под стражей: краткий ретроспективный анализ, современное состояние, отдельные требования международно-правовых документов»;

В. И. Селиверстов (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) с докладом на тему «Правовая регламентация получения посылок осужденными в местах лишения свободы: проблемы совершенствования»;

В. В. Николук (Российский государственный университет правосудия) с докладом на тему «Замена судом наказания при злостном уклонении осужденного от его отбывания: в ожидании новых позиций Верховного Суда РФ»;

Ю. А. Кашуба (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Новые риски безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: 20 лет спустя передачи в ведение Минюста России»;

Скиба А. П. (Академия ФСИН России) с докладом на тему «О коллизиях уголовно-исполнительного и иного законодательства в России и зарубежных странах».

На заседании круглого стола 29 ноября 2018 г. выступили следующие участники:

С. И. Кузьмин (НИИ ФСИН России) с докладом на тему «Как повысить эффективность ресоциализации лиц, освободившихся из исправительных учреждений»;

В. А. Казакова (Московский государственный лингвистический университет) с докладом на тему «Проблемы квалификации и наказуемости неосторожных преступлений в сфере причинения вреда жизни и здоровью»;

В. Н. Орлов (издание «Российский криминологический взгляд») с докладом на тему «Принципы уголовно-исполнительного процесса: законодательная регламентация и научные взгляды»;

С. Н. Пономарев (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Уголовно-исполнительная политика в современной России в отношении несовершеннолетних»;

В. Г. Громов (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского), А. Н. Островский (Российский государственный социальный университет) с докладом на тему «Возможные направления применения медитативных (восстановительных) технологий в деятельности исправительных учреждений»;

И. А. Давыдова (Академия ФСИН России) с докладом на тему «Роль международного сотрудничества в преобразовании тюремной системы России в конце XIX века (по работам М. Н. Галкина-Враского)»;

Р. З. Усеев (Самарский юридический институт ФСИН России) с докладом на тему «Некоторые проблемы исполнения меры взыскания в виде запрещения выхода осужденными за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней в колониях-поселениях»;

О. Б. Лысягин (Генеральная прокуратура РФ) с докладом на тему «Об актуальности и качестве законопроектов»;

А. А. Павленко (Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России) с докладом на тему «Медицинский контроль за применением дисциплинарных взысканий к осужденным в уголовно-исполнительном законодательстве стран СНГ»;

Е. В. Нечаева (Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова) с докладом на тему «Воплощение идей М. Н. Галкина-Враского об организации труда осужденных в исправительных учреждениях современного государства»;

Т. П. Бутенко (Амурский государственный университет) с докладом на тему «Влияние практики назначения и исполнения уголовного наказания на состояние рецидивной преступности (по материалам Амурской области)».

В обсуждении научных проблем принимали участие: Д. А. Гришин, И. Н. Коробова, А. В. Родионов, И. В. Овсянников, Ф. В. Грушин, Э. В. Лядов, А. Н. Сиряков, Г. Ю. Зинин, А. Н. Бурчихин, О. В. Полосухина, И. С. Нистратова, Т. С. Хван, И. А. Смирнов, Е. Д. Харитонович, А. Ю. Алексеев, Л. В. Карханина, Е. А. Шамшилова, Л. Е. Прихожая (Академия ФСИН России), Т. К. Акимжанов (Университет «Туран»), А. С. Шаталов (Высшая школа экономики), В. Н. Белик (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации), И. В. Дворянсков (НИИ ФСИН России), С. В. Панферов (УИИ УФСИН России по Рязанской области), О. В. Демидова (Воронежский институт ФСИН России), Ю. А. Головастова (Московский университет имени С. Ю. Витте в г. Рязани), А. В. Кисляков (Владимирский государственный университет), Л. А. Пупышева (Омская академия МВД России), А. В. Звонов (Владимирский юридический институт ФСИН России), А. В. Кафиатулина (Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), М. Г. Гапотченко, А. С. Кучерук (Донбасская юридическая академия), Е. Ю. Белова, О. В. Лещенко (Псковский филиал Академии ФСИН России).

В рамках оживленной дискуссии были затронуты вопросы реализации идей М. Н. Галкина-Враского, уголовно-исполнительной политики РФ, совершенствования уголовно-исполнительного и иного законодательства, средств и проблем достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, проблем и особенностей исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, межотраслевых аспектов применения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера и т. д.

Научные дискуссии продолжились и после официальной части конференции. В работе круглого стола приняли участие:

сотрудники ФСИН России, научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России (Академия ФСИН России, НИИ ФСИН России, Владимирский юридический институт ФСИН России, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Воронежский институт ФСИН России, Кузбасский институт ФСИН России, Пермский институт ФСИН России, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России);

работники пенитенциарных и других служб и образовательных учреждений зарубежных стран [Азербайджанская Республика, Республика Беларусь (Академия МВД Республики Беларусь), Социалистическая Республика Вьетнам (Народная полицейская академия Министерства общественной безопасности), Республика Казахстан (Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Университет «Туран»), Республика Узбекистан (Ташкентский государственный юридический университет), Республика Таджикистан (Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан)];

представители научно-исследовательских и образовательных организаций Минобрнауки России (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Высшая школа экономики, Московский государственный лингвистический университет, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Чувашский

государственный университет имени И. Н. Ульянова, Амурский государственный университет), Следственный комитет России (Санкт-Петербургская академия Следственного комитета), Минюст России [Всероссийский государственный университет юстиции России (РПА Минюста России)], МВД России (Нижегородская академия МВД России); представители общественных организаций, адвокаты, адъюнкты, курсанты, студенты.

Проведение круглого стола «Идеи М. Н. Галкина-Враского и современная уголовно-исполнительная политика», на котором обсуждались перспективные направления совершенствования уголовно-исполнительной политики и законодательства, реализуемые кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, и в дальнейшем будет способствовать активизации совместной работы пенитенциаристов России и зарубежных стран.

УДК 343.8„19“(47+57)P-057

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ДАВЫДОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: 706197825041977@mail.ru

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ТЮРЕМНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА (ПО РАБОТАМ М. Н. ГАЛКИНА-ВРАСКОГО)

Для цитирования

Давыдова, И. А. Роль международного сотрудничества в преобразовании тюремной системы России в конце XIX века (по работам М. Н. Галкина-Враского) / И. А. Давыдова // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 373–376.

Аннотация. В статье изложены результаты изучения работ М. Н. Галкина-Враского, в которых тщательному исследованию подвергнут зарубежный опыт тюремного заключения на примере ряда государств в середине XIX века. Сформулированы характерные черты наиболее распространенных в то время тюремных систем (пенсильванской и оборнской), выделены их достоинства и недостатки, проанализированы с позиций сегодняшнего дня меры и принципы по оказанию помощи освобождаемым лицам на основе бельгийского опыта. Определены роль и значение международного фактора и изучения зарубежного опыта в преобразованиях тюремной системы России в конце XIX века. Сформулированы основные направления указанных преобразований, и определено их значение для дальнейшего развития системы исполнения уголовных наказаний в России. Особое внимание уделено проекту А. Пассека о преобразовании тюремной системы, отдельные принципы которого были также учтены при совершенствовании тюремной системы России.

Ключевые слова: международный фактор, зарубежный опыт, пенсильванская и оборнская тюремные системы, исправление заключенных, оказание помощи освобождаемым, преобразования тюремной системы.

Одним из факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики России на современном этапе, является международный фактор. Он включает в себя международное сотрудничество и его результаты в виде соответствующих международных правовых актов, содержащих стандарты обращения с осужденными, а также изучение зарубежного опыта исполнения уголовных наказаний и возможностей его внедрения в России.

Выделяют несколько этапов международного сотрудничества по пенитенциарным проблемам, прежде всего это две серии тюремных конгрессов, проводимых соответственно с 1846 по 1857 год и с 1872 по 1950 год.

Серьезное внимание изучению зарубежного опыта тюремного заключения на примере европейских государств в середине XIX в. уделял первый начальник Главного тюремного управления (ГТУ) Михаил Николаевич Галкин-Враской, возглавлявший ГТУ МВД (с 1895 г. – Минюста) Российской империи с 1879 по 1896 год. Под его руководством тюремная система России претерпела серьезные изменения и преобразования. Однако еще задолго до занятия указанного поста Михаил Николаевич, оказавшись волею судьбы в Западной Европе, в течение двух лет (с 1862 по 1864 год) изучал организацию тюремного дела на Западе, опыт устройства европейских тюрем, результатом которого было издание им труда «Материалы к изучению тюремного вопроса», долгое время оставшегося в России главным пособием по пенитенциарной науке. Как отмечал автор в предисловии к этой работе, «целью издания было ознакомление тюремных комитетов и их отделений с состоянием тюремных помещений и порядком их содержания в Западной Европе для того, чтобы лица, заведующие тюрьмами и руководящие тюремным делом в губерниях, могли бы извлечь из книги необходимые указания» [1, с. 3].

В указанной работе наряду с описанием общего состояния тюремного вопроса в Европе изучены тюрьмы различных европейских государств, однако преимущественное внимание уделено пенитенциарной системе Франции, так как условия размещения осужденных во французских тюрьмах позволяли продемонстрировать возможности разного рода улучшений тюремного дела.

Для наиболее полной картины состояния тюремного дела в работе представлен обзор учреждений для несовершеннолетних преступников с описанием колонии Меттрэ, которая могла быть примером для подобных учреждений того времени.

Кроме того, заслуживает внимания приведенный в работе М. Н. Галкина-Враского бельгийский опыт восстановления общественного положения освобожденных преступников. Так, бельгийским правительством предлагались следующие меры и принципы по оказанию помощи освобождаемым лицам:

- учреждение при каждой тюрьме комитета для нравственного исправления заключенных и для покровительства освобождаемым. Указанные комитеты при каждой тюрьме должны содействовать осуществлению благотворительности, попечительства;
- попечительство должно включать в себя помощь и наблюдение за действиями опекаемых, а в случае возвращения их к преступной деятельности – необходимость сообщить в местное полицейское управление;
- за 1 месяц до освобождения устанавливается новое место жительства осужденного и осуществляется поиск места работы;
- при отсутствии препятствий освобождаемые не должны жить в том месте, где совершили преступление;
- заработанные деньги передаются попечителям и выдаются заключенным по частям, по мере необходимости во избежание растраты и для того, чтобы мотивировать это лицо оставаться в избранном и известном попечителю месте;
- особое пособие предусматривалось для освобождаемых, которые добровольно соглашались «оставить отечество».

Что касается преобразований тюремной системы России, то в качестве примера реализации первых попыток рационального размещения арестантов и привлечения их к труду приведена новая Санкт-Петербургская тюрьма, в устройстве которой принимал участие автор – М. Н. Галкин-Враской.

Осуществив тщательное исследование состояния тюремного дела в Европе в рассматриваемый период (1868 г.), автор выделил следующие виды тюремного содержания:

- одиночное заключение на все время наказания (Пруссия, Баден, Бельгия);
- заключение предварительное, а также для лиц, находящихся под следствием и судом (Англия, Бельгия, некоторые кантоны Швейцарии);
- общее заключение, преимущественно следующее за одиночным с общими дортуарами и мастерскими или с общими мастерскими, но с отделением на ночь и на рекреационное время днем, с разделением на классы (Швейцария, Италия, Германия, Франция);
- для лиц, отбывающих длительные сроки, переходные заведения, готовящие к освобождению (с работами ремесленными и земледельческими) – в основном в Ирландии;
- ссылка после предварительного заключения и принудительных работ в отдаленные колонии для поселения (Англия, Франция);
- сокращение сроков содержания за хорошее поведение и условное освобождение при участии покровительственных обществ (Англия, Ирландия).

Осуществив анализ тюремных учреждений, автор сделал вывод о том, что в основе их функционирования лежали пенсильванская и оборнская тюремные системы. Соответственно М. Н. Галкиным-Враским были сформулированы основные черты названных систем, выявлены их достоинства и недостатки.

В качестве достоинства системы одиночного заключения было названо предотвращение вредных последствий сообщества между арестантами, влекущих за собой рецидив преступлений.

В числе недостатков отмечены следующие: наказание не должно причинять больше страданий, чем необходимо для достижения установленной законом цели; одиночное тюремное заключение противоречит свойствам человеческой природы; применение одиночного заключения может вызвать у заключенных чувства раздражения и отчаяния; статистические данные свидетельствовали о том, что одиночное заключение имеет отрицательное воздействие на физическое и умственное состояние арестантов; при одиночном заключении имеются трудности в привлечении осужденных к труду и обучению.

Что касается оборнской системы, то в качестве ее недостатков были выделены: вредные последствия ежедневного общения заключенных между собой; опасность для общества образующихся сообществ осужденных; произвол надзирателей при наложении и применении дисциплинарных взысканий.

Формулируя достоинства и недостатки наиболее распространенных систем тюремного заключения, автор сделал вывод о том, что для лиц, осужденных на средние и длительные сроки, целесообразным является раздельное содержание заключенных только в ночное время с оставлением на день в общих мастерских.

Значительное внимание в работе М. Н. Галкина-Враского уделено проекту А. Пассека о преобразовании тюремной системы. Так, А. Пассек подразделял тюремные заведения на 2 вида: места заключения подсудимых и подсудимых; места заключения для осужденных.

В проекте А. Пассека сформулированы следующие лучшие формы для исправительной системы.

1. Одиночное заключение (в качестве первоначального этапа) достаточно продолжительное, чтобы оно могло служить подготовкой к дальнейшему содержанию.
2. Общее заключение, организованное таким образом, чтобы каждый заключенный был лично заинтересован в своей судьбе.
3. Введение условного освобождения как самого сильного мотива для исправления.
4. Постоянная подготовка заключенного к освобождению.

5. Наблюдение за условно освобожденными, которое не имело бы характера полицейского надзора.

6. Попечение об освобождаемых со стороны частных покровительственных обществ.

7. Организация специального управления тюремного заведения, которое может обеспечить единство действий, а также правильное ведение и применение системы.

8. Должны предусматриваться 3 вида мест заключения: для следственных и подсудимых; карательные места заключения: а) для краткосрочного до 6 месяцев одиночного заключения; б) для среднесрочного до 3 лет (первый этап – одиночный, затем общее содержание в дневное время); тюрьмы долгосрочные [1, с. 146].

Следует отметить, что исследование зарубежного опыта организации тюремных систем позволило М. Н. Галкину-Враскому, находясь в должности начальника ГТУ, провести преобразования тюремной системы в России. Среди них можно выделить следующие:

- места заключения приведены в надлежащее санитарное состояние;
- осуществлено раздельное размещение арестантов по возрасту и полу;
- введены новые образцы устройства тюремных помещений;
- введено одиночное заключение;
- значительное внимание уделено проблемам управления местами заключения;
- урегулированы продовольственное и вещевое обеспечение, налажено лечение арестантов;
- во многих местах заключения открыты тюремные церкви и школы;
- введены специальный учет и статистическая отчетность о тюремном населении;
- введено составление и опубликование годовых отчетов по Главному тюремному управлению;
- учреждены исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних, приюты для арестантских детей [2, с. 33].

Одной из важных задач на посту руководителя пенитенциарного ведомства империи М. Н. Галкина-Враского было присоединение России к международному пенитенциарному сообществу. В 1880 г. была учреждена международная пенитенциарная комиссия, в состав которой вошел в качестве официального представителя России М. Н. Галкин-Враской, избранный затем, в 1890 г., пожизненным почетным представителем международных тюремных конгрессов. В 1890 г. при непосредственном участии начальника ГТУ состоялся Международный IV тюремный конгресс в Санкт-Петербурге и первая Международная тюремная выставка. Установлен обмен официальными изданиями по тюремной части с пенитенциарными управлениями Англии, Франции и Италии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что М. Н. Галкин-Враской уделял значительное внимание изучению зарубежного опыта тюремного заключения на примере европейских государств, обобщение которого позволило провести преобразования тюремной системы в России, а также отмечал существенную роль международного сотрудничества по пенитенциарным проблемам. Сформулированные М. Н. Галкиным-Враским проблемы функционирования пенитенциарных систем в России и в мире и предложения по их решению остаются актуальными и сегодня.

Библиографический список

1. Галкин М. Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1868. 168 с.
2. Пертли Л. Ф. Первый начальник Главного тюремного управления Российской империи Михаил Николаевич Галкин-Враской // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 3. С. 32–34.

УДК 343.823-057

ДЕНИС ЮРЬЕВИЧ ГОНЧАРОВ,

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой публичного права,
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург,
Российская Федерация, e-mail: goncharov_d@mail.ru;

ФЕДОР ВЛАДИМИРОВИЧ ГРУШИН,

кандидат юридических наук,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: fedor062@yandex.ru;

ОКСАНА ВАЛЕНТИНОВНА ПОЛОСУХИНА,

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: lub25@list.ru

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ (С УЧЕТОМ ВЗГЛЯДОВ М. Н. ГАЛКИНА-ВРАСКОГО)

Для цитирования

Гончаров, Д. Ю. Уголовно-исполнительная политика в сфере труда осужденных к лишению свободы (с учетом взглядов М. Н. Галкина-Враского) / Д. Ю. Гончаров, Ф. В. Грушин, О. В. Полосухина // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 377–381.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с уголовно-исполнительной политикой нашего государства в сфере труда осужденных к лишению свободы. Анализируется история развития института лишения свободы и организации труда осужденных на различных этапах существования России: дореволюционном, советском и постсоветском. В рамках дореволюционного периода изучаются особенности труда осужденных в тюрьмах с учетом взглядов М. Н. Галкина-Враского. При анализе советского периода, с точки зрения использования труда осужденных, показано преобладание экономической составляющей над воспитательной. Изложены основные направления развития института труда осужденных к лишению свободы, предусмотренные Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Показаны пять основных форм организации труда осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. На основании проведенного анализа выявлены проблемы, требующие скорейшего разрешения: крайне низкая занятость осужденных к лишению свободы на оплачиваемых работах; соотношение норм трудового и уголовно-исполнительного законодательства; низкая оплата труда осужденных; передача части полномочий в сфере уголовно-исполнительного законодательства региональным властям; отсутствие в российском законодатель-

стве льгот и преференций для организаций, осуществляющих производственную деятельность с использованием труда осужденных; нехватка современного оборудования, необходимого для обеспечения занятости осужденных. Кроме того, в статье содержится ряд предложений организационно-правового характера, направленных на совершенствование действующего уголовно-исполнительного и иного законодательства в сфере труда осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительное законодательство, осужденные, труд, М. Н. Галкин-Враской.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации труд является одним из основных средств исправления осужденных. От того, как будет налажен процесс привлечения осужденных к труду, решена проблема их занятости и организовано трудовое воспитание, зависят не только экономические и хозяйственные результаты трудового использования, но и уровень преступности, а также охрана прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

На протяжении всей истории развития отечественной системы исполнения уголовных наказаний труд являлся неотъемлемым атрибутом лишения свободы. Можно с большой долей уверенности утверждать, что труд осужденных прошел несколько этапов своего развития – начиная от использования дешевой рабочей силы при ссылке на каторжные работы в отдаленные местности империи в эпоху Петра I и заканчивая современным правовым регулированием, предусматривающим переход от экономической составляющей труда к его воспитательному значению.

Впервые организация работ в местах лишения свободы различного типа была закреплена в Законе от 6 января 1886 г. [1, с. 388], в основу которого легли такие положения, как обязательность труда для различных категорий заключенных, некоторые денежные вознаграждения за произведенную работу в зависимости от вида лишения свободы, материальная заинтересованность тюремной администрации в работе.

Введение обязательного труда в местах лишения свободы на практике вызывало большие трудности. В тюремных зданиях совершенно не было помещений, приспособленных для того или иного вида труда. Не существовало никакого предшествующего опыта, отсутствовали инструменты и сырье, не было спроса на арестантский труд. В силу этого не удивительно, что первоначально работа заключенных сводилась к таким занятиям, которые не требовали для их выполнения особых помещений, сложных инструментов и предварительной подготовки: очистка улиц города, отхожих мест, пила дров и т. д. [2, с. 29].

Представляется весьма интересным рассмотреть условия труда осужденных второй половины XIX в., описанные русским ученым-пенитенциаристом и государственным деятелем той эпохи Михаилом Николаевичем Галкиным-Враским.

«При переводе в тюрьму арестантов, все они, без изъятия, обязаны работать. Работы разделяются на три вида: черные, сырые и белые.

Черные заключаются: а) в содержании в чистоте тюремных зданий и двора, б) выпилке и носке дров, в) в работах земляных и огородных.

Сырые состоят: а) в стирке белья; б) в щипании пеньки; в) в витье веревок и каната и тому подобных работах.

Белые работы состоят в разного рода мастерствах и ремеслах, в изготовлении арестантам пищи.

Черные работы безвозмездны и обязательны до 10 часов в день для всех заключенных, иными работами не занятых. Для занятых белыми и сырыми работами черные работы также обязательны, но в течение лишь двух часов в день.

Сырые и белые работы пользуются вознаграждением: сырые в количестве одной трети заработанного каждым арестантом, а белые в количестве половины заработанного каждым же арестантом. При этом заработанная плата определяется по таксе, применительно к вольным рабочим ценам, исчисляемым на каждый предмет сделки.

Работающие на кухне, хлебопекарне и квасоварне получают ежемесячно или поденно, сообразно среднему заработку, получаемому работающим по мастерствам. Мастерские арестанты, пока мастерству не научатся, никакой платы не получают.

Работы в мастерских производятся при молчании. Заработанные каждым арестантом деньги отмечаются в рабочей, каждому отдельно выданной, тетрадке. Деньги хранятся в казенном сундуке, в особом арестантском ящике, в пакетах на имя каждого арестанта. Ключ от ящика поручается избираемому арестантами из своей среды казначею.

Частью заработка, до половины причитающегося арестанту, он может пользоваться в бытность в тюрьме; остальное же отдается лишь при выпуске из тюрьмы. Обозначенная часть выдается арестанту только на артельный чай, и с особого разрешения, по соглашению начальника тюрьмы с директором по хозяйственной части, в пособие родным заключенных, а также на покупку бумаги для письма и книг для чтения» [3, с. 162–163].

Как видно из изложенного, использование труда осужденных к лишению свободы было достаточно передовым и гуманным даже по сравнению с современными условиями отбывания наказания. К сожалению, М. Н. Галкин-Враской описал состояние труда осужденных только в одной «передовой» тюрьме Санкт-Петербурга. Состояние дел в иных тюрьмах оставляло желать много лучшего.

Кардинальным образом не изменилась ситуация и в первые годы советской власти. Использование дешевой рабочей силы в местах заключения в системе исполнения наказаний получило новый, более качественный виток. Несмотря на то что Советское правительство официально отказалось от царской тюремной системы, использование труда осужденных на тяжелых физических работах и строительстве важных государственных объектов как в отдаленных местностях, так и в центральных районах России стало широко развиваться и набирать темпы [2, с. 30].

Советский период развития системы исполнения лишения свободы, впрочем, как и дореволюционный период, с точки зрения использования труда осужденных можно охарактеризовать существенным преобладанием экономической составляющей над воспитательной, то есть труд осужденных в первую очередь рассматривался как способ использования дешевой рабочей силы для решения экономических и хозяйственных вопросов и только во вторую очередь – как средство исправления, воспитания осужденных.

С развалом СССР рухнула и плановая экономика, которая позволяла использовать труд в отношении 100 % осужденных. Если в первые годы существования Российской Федерации еще как-то удавалось совмещать новую рыночную экономику со старой системой использования труда осужденных, то в дальнейшем это становилось все труднее. В результате был принят Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 91-ФЗ «О внесении изменений в статьи 103 и 141 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”». Обусловленность данного Закона определялась тем, что с принятием ряда законодательных и нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность государственных унитарных предприятий как

организаций, основной целью деятельности которых является получение прибыли, предприятия исправительных учреждений в силу специфики своей деятельности не могут больше функционировать в данной организационно-правовой форме как коммерческие организации (по существу, они ими и не являлись).

В результате произошла переориентация деятельности производственного сектора уголовно-исполнительной системы на решение в первую очередь социальных задач, связанных с подготовкой человека к нормальной жизни и работе после освобождения.

В настоящее время в соответствии со ст. 103, 106 УИК РФ, а также ст. 17 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» предусмотрено наличие пяти основных форм организации труда осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

1. Организация труда в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских учреждений, исполняющих наказания.

2. Организация труда на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы.

3. Организация труда осужденных на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их.

4. Организация оплачиваемых работ осужденных по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов.

5. Организация бесплатных работ осужденных по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий.

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года определены основные направления развития в сфере трудовой деятельности осужденных:

– создание условий для трудовой занятости осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения, совершенствование производственно-хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы и повышение экономической эффективности труда осужденных;

– широкое использование в качестве одного из основных способов ресоциализации вовлечения в трудовую деятельность осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях;

– разработка новых принципов привлечения к труду осужденных в условиях тюремного содержания и строгой дифференциации их содержания, создание небольших рабочих камер-мастерских и внедрение индивидуальных форм занятости;

– проработка вопроса об установлении для учреждений, в которых отбывают наказание несовершеннолетние, специального налогового режима с целью направления доходов от труда осужденных на улучшение условий их содержания;

– создание дополнительных рабочих мест и развитие производственной и социальной сферы уголовно-исполнительной системы;

– активное привлечение коммерческих организаций к созданию производственных участков в колониях-поселениях;

– расширение производства сельскохозяйственной продукции и стимулирование создания колоний-поселений с сельскохозяйственным производством в зонах с благоприятными климатическими условиями;

– разработка наиболее перспективных направлений производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в целях приоритетного обеспече-

ния нужд уголовно-исполнительной системы собственным производством и выпуска конкурентоспособной продукции;

– обновление производственной базы учреждений уголовно-исполнительной системы с учетом сформулированных направлений и приоритетов производственной деятельности;

– оптимизация системы оплаты труда осужденных в целях повышения возможностей компенсации ущерба потерпевшим от преступлений и государству, обеспечение работающим осужденным гарантий, связанных с их трудовой деятельностью, осуществление своевременного пересмотра расценок по оплате их труда в зависимости от изменения производственного процесса, изменение размера части заработанных денежных средств, направляемых на лицевой счет осужденного;

– определение прогнозных потребностей в рабочих специальностях и специалистах по отраслям и регионам по укрупненным группам профессий, востребованных на рынке труда;

– участие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в региональных целевых программах занятости населения и развитии системы социального партнерства в сфере подготовки рабочих кадров из числа осужденных.

В заключение следует выделить ряд современных проблем, связанных с использованием труда осужденных к лишению свободы:

– крайне низкая занятость осужденных к лишению свободы на оплачиваемых работах. Как следует из доклада о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 годы Федеральной службы исполнения наказаний, вывод осужденных на оплачиваемые работы не превышает 40 % их среднесписочной численности;

– недостаточное правовое регулирование, связанное с соотношением норм трудового и уголовно-исполнительного законодательства [4, с. 99–110];

– низкая оплата труда осужденных;

– вопросы, связанные с социальной адаптацией осужденных, их трудоустройством в период отбывания наказания и ряд других, вряд ли могут быть эффективно разрешены без участия субъектов РФ. Таким образом, отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о передаче части полномочий в сфере уголовно-исполнительного законодательства региональным властям;

– отсутствие в российском законодательстве льгот и преференций для организаций, осуществляющих производственную деятельность с использованием труда осужденных;

– нехватка оборудования, необходимого для обеспечения занятости осужденных, а также наличие устаревшего оборудования, не позволяющего конкурировать с коммерческими организациями в плане эффективности организации производственного процесса.

Это далеко не полный перечень проблем, связанных с использованием труда осужденных. От того, как удастся разрешить существующие проблемы в рассматриваемой сфере, зависит в целом эффективность процесса исполнения уголовного наказания и достижение одной из основных целей – исправление осужденных.

Библиографический список

1. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. М., 1961. Т. 3. 430 с.
2. Шамсунов С. Х. Труд осужденных к лишению свободы в России (организационно-правовые проблемы) : монография. Рязань, 2003. 304 с.
3. Галкин М. Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. 2-е изд. СПб., 1868. 168 с.
4. Чубраков С. В. Отношения в сфере труда осужденных: правовая природа и проблемы регулирования // Вестник Томского государственного университета. Серия Право. 2014. № 4(14). С. 99–110.

УДК 343.8(470)„1941–1944”

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РОДИОНОВ,

доктор экономических наук,

профессор кафедры экономики и менеджмента,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: a.v.rodionov@list.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1944)

Для цитирования

Родионов, А. В. Деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в годы Великой Отечественной войны (1941–1944) / А. В. Родионов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 382–387.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей функционирования уголовно-исполнительной системы в годы Великой Отечественной войны. Определены параметры продовольственного обеспечения осужденных. Проанализированы условия и процессы организации производства продуктов питания в местах лишения свободы. Изучен опыт организации вещевого обеспечения контингента осужденных в условиях военного времени. Исследованы вопросы кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы в условиях военного времени. Определены планы противника по дестабилизации ситуации в стране путем серии диверсий в местах лишения свободы. Изучен опыт выявления преступных групп, планирующих акции организованного неповиновения и захвата мест лишения свободы, в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, продовольственное обеспечение, вещевое обеспечение, кадры.

Уголовно-исполнительная система (УИС) играет огромную роль в вопросах обеспечения законности и правопорядка. Динамика общественных отношений требует учета изменений ряда обстоятельств и соответствующего развития УИС. В то же время следует учитывать, что в обычных условиях общественные отношения имеют тенденцию к поступательному развитию и соответственно изменение параметров функционирования УИС является результатом накопления определенной «критической массы изменений» с учетом тренда их перспективной динамики. Однако введение режимов чрезвычайной ситуации и военного положения имеет значительно большее внешнее влияние на особенности функционирования УИС и происходит одномоментно. Учет возможных угроз требует разработки ряда норм, определяющих особенности функционирования органов и учреждений УИС в условиях чрезвычайной ситуации и военного положения.

С этой точки зрения заслуживает внимания исторический опыт функционирования УИС во время Великой Отечественной войны. Значительная информация относительно данного вопроса содержится в докладе начальника ГУЛАГа В. Г. Наседкина наркомун внутренних дел Л. П. Берия «О работе ГУЛАГа за годы войны (1941–1944)» от 17 августа 1944 г. [1].

В числе наиболее острых вопросов, обозначенных в докладе, следует выделить следующие:

- кадровое обеспечение органов и учреждений УИС;
- продовольственное обеспечение контингента осужденных;
- эвакуация мест лишения свободы с прифронтовых территорий.

Актуальность кадрового вопроса определялась высокой численностью мобилизованных сотрудников. В 1941–1944 гг. были переведены в ряды армии более 117 000 сотрудников УИС, более 90 % из них составляли служащие военизированной охраны. В сложившихся условиях возник существенный кадровый дефицит. В связи с этим работа отделов кадров в военное время была направлена на изыскание источников комплектования. В основном данная проблема решалась за счет привлечения к работе в исправительно-трудовых лагерях и колониях инвалидов войны и женщин. Как результат численность женщин, работавших в исправительно-трудовых лагерях и колониях на административно-хозяйственных должностях, достигла к 1944 г. 31 %. При этом общий некомплект сотрудников УИС сохранялся на уровне 15 %, что соответствовало 13 000 человек.

Отдельного внимания заслуживает изменение соотношения мужчин и женщин в общей численности арестантов. На момент начала войны более 93 % осужденных составляли мужчины, к ее окончанию – более 26 % содержащихся в местах лишения свободы были лицами женского пола. Данные обстоятельства сыграли существенную роль в вопросах размещения и содержания контингента осужденных, а также кадрового обеспечения мест лишения свободы. Увеличение численности осужденных женщин определяло необходимость увеличения количества сотрудников женского пола не только в административно-хозяйственных, но и в оперативных подразделениях.

Значительно изменилась и возрастная структура сотрудников УИС за время войны. В 1941 г. численность сотрудников в возрасте от 20 до 40 лет составляла более 116 тыс. чел. (86 % личного состава военизированной охраны). В 1944 г. доля сотрудников в возрасте от 20 до 40 лет не превышала 38 %. Несмотря на существенное снижение количества заключенных, численность военизированной охраны сократилась к 1944 г. незначительно и составила 110 тыс. чел.

Проблема эвакуации лиц, содержащихся в местах лишения свободы, осложнялась тем, что боевые действия на западном направлении происходили в густонаселенных районах европейской части страны, где соответственно наблюдалась высокая плотность тюремного населения. Как следствие, эвакуации были подвержены лица, содержащиеся в 237 учреждениях УИС (210 исправительно-трудовых лагерей и 210 колоний). Были эвакуированы 750 тыс. заключенных, что составляло 32,6 % всего числа содержащихся в местах лишения свободы лиц. Несмотря на организованный характер эвакуации, нередко этапирование заключенных происходило пешим порядком на расстояния, превышавшие 1000 км. В то же время территориальные органы УИС в тыловых районах были мобилизованы на обеспечение проходивших эшелонов и этапов заключенных медико-санитарным обслуживанием и питанием.

Вследствие эвакуации и перемещения значительного числа заключенных в тыловые районы резко ухудшились жилищно-бытовые условия содержания лиц, находившихся

в местах лишения свободы. Арестанты содержались преимущественно в помещениях, оборудованных сплошными двух- и трехъярусными нарами. Средняя площадь помещения на одного арестанта снизилась до значения менее 1 м².

Отдельного внимания заслуживает самообеспечение УИС продовольствием. В 1941 г. в органах и учреждениях УИС содержалось 2,3 млн человек. При этом УИС обрабатывало 16 тыс. га земли для обеспечения собственных нужд в продовольствии. К середине 1944 г. численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы, снизилась до 1,2 млн чел., в то время как площадь обрабатываемых земель возросла до 90 тыс. га. Данные цифры не учитывают площади угодий сельхозлазерей. поголовье крупного рогатого скота в подсобных хозяйствах органов и учреждений УИС выросло с 15 тыс. голов в 1941 г. до 40 тыс. голов в 1944 г. Таким образом, деятельность УИС в особых условиях потребовала почти пятикратного увеличения площади обрабатываемых земель и более чем трехкратного увеличения поголовья крупного рогатого скота по легко объяснимым причинам жесткой нехватки продовольствия.

Несмотря на предпринятые усилия по повышению уровня самообеспечения УИС продовольствием, наблюдался его существенный дефицит, что потребовало выделения резервов из централизованных фондов. В 1943–1944 гг. для нужд УИС выделялось 300 тыс. пайков для ослабленных заключенных и 250 тыс. горячих блюд для осужденных, занятых в производстве, которые выполняли и перевыполняли установленные нормы выработки. Все вышеперечисленные мероприятия позволили повысить средние суточные нормы продовольственного обеспечения по мясу и рыбе на 40 %, по хлебу – на 12, по жирам – на 48, по крупе – на 24, по овощам – на 22 %. Вместе с тем фактические нормы питания осужденных по калорийности и пищевой ценности в 1944 г. были ниже довоенных на 30 %.

Заслуживает внимания и вещевое обеспечение лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Для нужд УИС с военных складов было выделено бракованного летнего и зимнего обмундирования 1 млн комплектов, 250 тыс. пар обуви, 130 тыс. ватных шаровар и телогреек, а также 2 млн единиц другой одежды. В производственных подразделениях мест лишения свободы была налажена переработка пришедших в негодность одежды и обуви. Таким образом, были произведены дополнительно 320 тыс. пар белья, 590 тыс. комплектов зимнего обмундирования и 1,4 млн пар обуви.

Следует также отметить, что в производственных подразделениях УИС был налажен выпуск новой одежды и обуви. В 1941–1944 гг. на этих производствах были получены 2,5 млн пар обуви, 540 тыс. пар валенок, 70 тыс. полушубков, 0,5 млн одеял, 2 млн пар трикотажного белья.

Общая потребность УИС в вещевом обеспечении в 1944 г. была удовлетворена на 70 %. По отдельным позициям ситуация была более напряженной. Обеспеченность обувью была на 35 %, а хлопчатобумажными тканями – на 40 %.

В сложившихся условиях на базе производственных подразделений УИС пришлось организовать производство хозяйственных товаров, так как обеспечение ими со стороны централизованных фондов полностью прекратилось. В 1943–1944 гг. было произведено 800 тыс. ед. мисок, 3 млн ед. ложек, 150 тыс. ед. кружек, 400 тонн мыла и т. д.

Значительный дефицит в продовольственном и вещевом снабжении, а также в жилищно-бытовом обеспечении, наряду со многими другими факторами, определил существенный рост заболеваемости лиц, содержащихся в местах лишения свободы. К 1943 г. заболеваемость заключенных достигла 22 %. Были предприняты меры по улучшению жилищных условий, а также обеспечению своевременной госпитализации

больных. Изменения также коснулись вопросов качества медицинского обслуживания в местах лишения свободы. Была развернута сеть дополнительных санитарно-лечебных подразделений. Численность больниц в 1944 г. превысила довоенную в 1,75 раза (1480 ед. в 1941 г. и 845 ед. в 1944 г.), в то время как число больничных коек увеличилось более чем в 4 раза (165 тыс. ед. в 1941 г. и 40 тыс. ед. в 1944 г.). К концу 1944 г. заболеваемость удалось снизить до 16 %, однако данный показатель был по-прежнему высок и превышал довоенные значения почти в три раза.

Следует учитывать и тот факт, что в условиях военного положения, а также действия режима чрезвычайной ситуации УИС являлась объектом особого внимания со стороны противника.

Сотрудниками Главного управления имперской безопасности (РСХА) в марте 1942 г. был разработан план «Цеппелин», в соответствии с которым должны быть осуществлены заброски в глубокий тыл множественных диверсионных групп. Целью данных групп был захват учреждений УИС на севере СССР, освобождение заключенных и организация преступных групп для ведения диверсионной работы в тылу. Предполагалась возможность диверсий на транспортных магистралях, промышленных объектах, объектах гражданской и военной инфраструктуры.

Одним из приоритетных направлений ведения диверсионной работы также была определена территория Кольского полуострова. Там на помощь вновь созданным бандформированиям могли прийти финские или немецкие войска с финской территории. Кадровое обеспечение диверсионных групп, предполагаемых к заброске в советский тыл, в значительной степени могло быть осуществлено за счет добровольно перешедших на сторону противника военнослужащих. К окончанию 1942 г. в различных частях оккупированной советской территории подготовку проходили 10 тыс. диверсантов, которых обучали вести подрывную работу, террор, саботаж и другие виды диверсионной деятельности.

Основной расчет при подготовке нападений на места лишения свободы в глубоком тылу строился на том, что в отдаленной местности военизированная охрана была малокомплектована и слабовооружена. Противник также рассчитывал на неспособность органов общественного правопорядка в тыловых районах и местных частей и подразделений органов внутренних дел ликвидировать диверсионные отряды.

Основной целью противника было определено:

- нарушение коммуникаций и путей сообщения фронта с тылом;
- диверсионная работа и подрыв промышленного производства на Урале;
- отвлечение основных сил армии на ликвидацию сложившихся угроз в тылу;
- деморализация мирного населения тыловых районов.

За время войны из всего ряда диверсионных групп, заброшенных в тыл СССР в рамках плана «Цеппелин», три группы планировали осуществить нападения на места лишения свободы. Все три группы забрасывались на территорию Коми АССР и были ликвидированы органами государственной безопасности.

Большинство диверсионных групп засылались в тыловые районы, где не предполагалось их нападения на места лишения свободы. Диверсионная работа велась преимущественно в прифронтовой территории европейской части СССР на железных дорогах и других объектах инфраструктуры. Большая часть забрасываемых диверсионных групп противника была ликвидирована.

Однако, несмотря на то что реальных попыток захвата тюрем и лагерей осуществлено не было, не следует считать данные планы фантастическими. В 1941–1944 гг.

в местах лишения свободы были раскрыты и ликвидированы 603 подпольные антисоветские организации, активистами которых были 4640 чел. Участники данных групп ставили своей задачей вооруженные восстания, захват мест лишения свободы и выход на связь с представителями немецкой армии. В качестве примера следует привести готовившийся бунт и восстание в Усольском лагере в 1942 г. Участниками восстания были эстонские заключенные, ранее проходившие службу в эстонских вооруженных силах (общая численность группы – 149 чел.). План предполагал разоружение охраны лагеря и захват его администрации. Далее планировалось связаться по радио с немецким военным командованием и запросить помощь в виде воздушного десанта.

В 1944 г. в Норильском лагере заключенные (бывшие военнослужащие латвийских вооруженных сил) планировали захват средств связи, транспорта, аэродрома. Предполагалось разоружить охрану и запросить помощь противника. Данная группа была организована, имелся штаб восстания и 5 отдельных боевых групп.

Несмотря на успешную ликвидацию большинства подпольных групп заключенных, планировавших диверсионную деятельность, в ходе войны были зафиксированы и восстания, окончившиеся захватом оружия и администрации мест лишения свободы. В январе 1942 г. в Воркутинском лагере был организован бунт вольнонаемным начальником лагерного пункта Усть-Уса, основной причиной которого стали активно распространяемые слухи о том, что с приближением немецких войск на север в местах лишения свободы вместо эвакуации происходили массовые расстрелы. Участники бунта захватили лагерный пункт, разоружили охрану, после этого был захвачен близлежащий районный центр, где нападавшие взяли отделение банка, управление НКВД, почту и телефонно-телеграфный узел. В дальнейшем была осуществлена попытка захватить суда Печорского речного пароходства с целью скрыться на них. Однако порт находился на военном положении и отбил штурм нападавших. Далее была осуществлена неудачная попытка захватить аэродром. Вооруженное сопротивление продолжалось семь дней. Для подавления бунта заключенных были применены армия и авиация. Большинство участников были убиты, а организаторы бунта покончили с собой.

Еще две преступные группы действовали в Аллах-Юньском и Алданском районах Якутии во время войны. Первая группа называлась «Общество спасения России от коммунизма», вторая – «Добровольное общество борьбы против Конституции СССР». Представители данных групп захватывали золотые прииски, разоружали охрану и освобождали заключенных. Некоторые из освобожденных заключенных пополняли эти банды. Преступные группировки пользовались партизанской тактикой. Их ликвидация осложнялась трудностью работы специальных подразделений НКВД в условиях тайги. Впоследствии при поддержке местного населения преступные группы были ликвидированы сотрудниками органов внутренних дел.

Опыт, полученный в ходе функционирования отечественной УИС в условиях войны, является бесценным и требует учета в современных условиях. В зависимости от складывающихся обстоятельств и динамики ключевых факторов внешней среды отечественная сеть органов и учреждений УИС должна быть организационно и материально-технически готова к решению наиболее важных вопросов, связанных с функционированием в условиях чрезвычайной ситуации или военного положения.

К числу такого рода вопросов относится:

– оперативная эвакуация лиц, содержащихся в местах лишения свободы, в учреждения, находящиеся в другой части страны;

– обеспечение минимально необходимого уровня продовольственного и вещевого самообеспечения в условиях отсутствия поставок из централизованных фондов в течение длительного времени;

– обеспечение стабильного кадрового состава органов и учреждений УИС в условиях всеобщей мобилизации.

Исторический опыт показывает, что обеспечение стабильности функционирования отечественной УИС в условиях чрезвычайной ситуации или военного положения является важной составляющей, определяющей преодоление широкого перечня сложных ситуаций, возникающих в рамках данных режимов. Решение задач функционирования УИС в таких условиях требует наличия соответствующих планов, резервов и ресурсов, направленных на декомпенсацию всех возможных угроз и устранение слабых сторон, являющихся источником возможных кризисных явлений.

Библиографический список

1. О работе ГУЛАГа за годы войны (1941–1944) : доклад начальника ГУЛАГа В. Г. Наседкина наркому внутренних дел Л. П. Берия от 17 августа 1944 г. URL : <https://document.wikireading.ru/17995> (дата обращения: 19.09.2018).

УДК 343.845.5

ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА КАРХАНИНА,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: ludakarhanina@mail.ru

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ИСПРАВЛЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЯХ, И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПОВТОРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Для цитирования

Карханина, Л. В. Роль общественных объединений в исправлении несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, и предупреждении повторной преступности / Л. В. Карханина // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 388–392.

Аннотация. В статье рассмотрено взаимодействие общественных объединений с уголовно-исполнительными инспекциями при исполнении наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных. Определены значение общественных объединений при исправлении несовершеннолетних, их роль в предупреждении повторной преступности. Проанализирована перспектива создания родительских комитетов при уголовно-исполнительных инспекциях и закрепления правового статуса родителей несовершеннолетних осужденных на законодательном уровне.

Ключевые слова: общественные объединения, уголовно-исполнительная инспекция, несовершеннолетний, родительский комитет, исправление, предупреждение повторной преступности.

Международное и национальное законодательство в сфере борьбы с преступностью устанавливают одной из приоритетных задач снижение уровня повторной преступности. Так, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации определяет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ст. 1 УИК РФ).

Предупреждение преступности можно обозначить как один из уровней профилактики криминального поведения, ведь именно это направление представляется весьма важным и приоритетным в деятельности правоохранительных органов.

В. И. Зубкова считает, что общество и государство пришли к выводу о том, что усиление карательных начал в противодействии преступности усугубляет криминогенную обстановку в стране, ведет к социальной напряженности в обществе [2, с. 295].

Совершение повторного преступления лицом возможно на досудебном этапе, в момент отбывания наказания и после его отбытия. Остановимся на рассмотрении по-

вторной преступности несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в период отбывания наказания.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2017 г. к наказанию в виде лишения свободы из числа несовершеннолетних был осужден 3601 человек, а к наказаниям без изоляции от общества, в том числе к штрафу, – 7739 несовершеннолетних (официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL : <http://www.cdep.ru>).

Приведенные статистические данные показывают, что назначение судами наказаний без изоляции несовершеннолетнего от общества превышает в 4,5 раза назначение наказаний, связанных с лишением свободы.

Согласно данным ФСИН России, по учетам уголовно-исполнительных инспекций за I полугодие 2018 г. прошло 11 519 несовершеннолетних. По состоянию на 1 июля 2018 г. на учете в уголовно-исполнительных инспекциях состояло 5699 несовершеннолетних. В I полугодии в отношении 197 несовершеннолетних были возбуждены уголовные дела после постановки на учет (официальный сайт ФСИН России. URL : <http://fsin.su>).

Таким образом, повторная преступность несовершеннолетних, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, остается на высоком уровне.

Предупреждение совершения повторных преступлений невозможно реализовать без тесного взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с институтами гражданского общества. Поиск новых мер и способов воздействия на несовершеннолетних обуславливает необходимость совершенствования действующего законодательства.

В 1990 г. были разработаны Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), которые устанавливают необходимость привлечения всех общественных институтов с целью эффективного воздействия на профилактику преступности несовершеннолетних.

По мнению Ю. В. Баранова, в рамках расширяющихся в последнее десятилетие международных пенитенциарных контактов стало очевидным, что если за рубежом для выполнения требований международных правовых актов целенаправленно внедрялись разнообразные формы и технологии общественного воздействия на несовершеннолетних осужденных, то в современной российской практике сохранились лишь отдельные элементы из ранее имевших место [1].

Повышение эффективности общественного воздействия на осужденных – объективная необходимость функционирования как данного, так и любого другого средства исправления [3, с. 881].

В свою очередь, ст. 9 УИК РФ устанавливает, что одним из средств исправления осужденных является общественное воздействие, которое возможно осуществлять посредством привлечения общественных объединений в процесс исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Статья 5 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» устанавливает, что под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

В отдельных регионах имеется свой практический опыт по взаимодействию уголовно-исполнительных инспекций с общественными объединениями и организациями при исполнении наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних.

Одним из примеров такого взаимодействия является привлечение несовершеннолетних осужденных к участию в акции, организованной в Саратовской области волонтерским движением «Саратов молодой» и Саратовской региональной общественной организацией трезвости и здоровья. Несовершеннолетние, осужденные к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, приняли участие в высадке деревьев в парке Победы г. Саратова. Кроме того, при содействии Саратовской региональной общественной организации трезвости и здоровья в целях патриотического воспитания осужденных подростков, приобщения к культурному наследию на постоянной основе организуются походы в музеи. С несовершеннолетними также работают психологи данной организации (официальный сайт УФСИН России по Саратовской области. URL : <http://64.fsin.su>).

С 2012 г. на базе ФКУ УИИ ГУФСИН России по Кемеровской области действует психологический отряд «Единство». Волонтеры-студенты проводят работу с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете инспекции, направленную на профилактику безнадзорности. Основная цель данной работы – снижение числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Для реализации проекта сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции было заключено соглашение с факультетом психологии Кемеровского государственного университета, в соответствии с которым студенты в летнее время в качестве волонтеров привлекались для организации и проведения различных мероприятий для подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации (официальный сайт ФСИН России. URL : <http://fsin.su>).

Приведенные примеры взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций и общественных объединений не являются единичными. Положительный опыт взаимодействия общественных объединений с инспекциями необходимо рассматривать и внедрять в практическую деятельность в целом по России.

Вместе с тем естественная среда для развития ребенка – это семья. Данный институт нельзя оставлять без должного внимания, в том числе при исполнении наказаний без изоляции от общества.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации определяет участие общественных объединений в работе воспитательных колоний посредством создания родительских комитетов. Функциями родительских комитетов являются оказание помощи администрации воспитательных колоний, повышение эффективности воспитательного процесса, участие в оказании помощи сиротам и несовершеннолетним из неблагополучных семей и др. В состав родительских комитетов могут входить родители несовершеннолетних осужденных или законные представители и даже родственники подростка.

Создание родительских комитетов при уголовно-исполнительных инспекциях законодательством не предусмотрено. Однако данный институт необходим в целях совместной работы сотрудников инспекции и комитета по обеспечению прав несовершеннолетних, оказания им необходимой социальной помощи. Родительские комитеты также позволяют оказывать воспитательное воздействие на подростка. Функции родительских комитетов относятся в том числе и к профилактике преступного поведения несовершеннолетних. Однако возможны и определенные трудности, обусловленные позицией самих родителей несовершеннолетних осужденных.

Иногда родители несовершеннолетних правонарушителей сами имеют проблемы с законом и ведут антиобщественный образ жизни. В данном случае привлечение их в состав родительского комитета является нецелесообразным и недопустимым.

Следует также отметить, что правовой статус родителей несовершеннолетних осужденных законом также не определен. Единственное упоминание о них есть в приказе Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», который устанавливает, что для постановки несовершеннолетнего осужденного на учет он вызывается в инспекцию с родителями или иными законными представителями. Считаем, что это является существенным недостатком в регулировании процесса исполнения наказаний без изоляции от общества в отношении несовершеннолетних. Необходимо на законодательном уровне определить правовой статус родителей несовершеннолетних осужденных с момента постановки подростка на учет до момента отбытия им наказания.

В связи с изложенным целесообразно внести дополнения в приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142, а именно включить раздел 2.1 «Правовое положение законных представителей несовершеннолетних осужденных», изложив его в следующей редакции:

«Законными представителями несовершеннолетних осужденных являются их родители, усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, органы опеки и попечительства и иные определенные действующим законодательством представители.

Законные представители несовершеннолетнего осужденного должны иметь право:

- 1) на получение информации о порядке и об условиях отбывания назначенного судом наказания;
- 2) вежливое обращение со стороны сотрудников уголовно-исполнительной инспекции;
- 3) обращение с предложениями, заявлениями, жалобами к начальнику уголовно-исполнительной инспекции и в другие органы;
- 4) получение объяснений по вопросам, связанным с исполнением назначенного наказания несовершеннолетним;
- 5) психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы уголовно-исполнительных инспекций.

Законные представители несовершеннолетнего осужденного обязаны:

- 1) надлежащим образом исполнять обязанности по его воспитанию и развитию;
- 2) вежливо относиться к сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции;
- 3) принимать участие в судебных разбирательствах при решении вопроса о продлении испытательного срока при условном осуждении, о возложении дополнительных обязанностей или ограничений, о замене неотбытой части наказания более строгим».

Предлагаем включить в раздел 2.2 «Порядок создания и функционирования деятельности родительского комитета» приказа Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 следующее дополнение:

«В целях повышения эффективности воспитательного воздействия, профилактики повторной преступности осужденных и оказания помощи сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций при филиалах могут создаваться родительские комитеты из родителей, лиц, их заменяющих, и других близких родственников осужденных. Деятельность родительских комитетов регулируется положением, утверждаемым начальником уголовно-исполнительной инспекции».

Таким образом, есть основание предполагать, что эффективность профилактической работы по снижению уровня повторной преступности несовершеннолетних возрастет в связи с привлечением общественных объединений при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, во всех регионах России. Законодательное закрепление порядка создания и функционирования родительских комитетов позволит также повы-

сить эффективность проводимой воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными. Определение правового статуса родителей осужденного даст возможность восполнить существующие пробелы в законодательстве.

Библиографический список

1. Баранов Ю. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 37 с.
2. Зубкова В. И. К некоторым вопросам реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4), № 3. С. 294–298.
3. Матвеев В. Е., Майоров О. А. Совершенствование правовой базы для реализации общественного воздействия на осужденных // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.) : в 2 т. Рязань, 2016. Т. 2. С. 881–883.

УДК 343.82:343.819

ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА БУТЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Амурский государственный университет,
г. Благовещенск, Российская Федерация,
e-mail: butanya1979@yandex.ru;

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: alex_vostok@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ И ХРАНЕНИЯ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Для цитирования

Бутенко, Т. П. Проблемы изъятия и хранения мобильных устройств в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний / Т. П. Бутенко, А. Ю. Алексеев // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 393–396.

Аннотация. Статья посвящена проблеме изъятия и хранения мобильных телефонов, входящих в перечень запрещенных предметов, в следственных изоляторах у подозреваемых и обвиняемых, а также осужденных к лишению свободы, которые оставлены в следственном изоляторе для обеспечения работ по хозяйственному обслуживанию. Анализируются нормы уголовно-исполнительного, гражданского законодательства и ведомственные нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок изъятия и условия хранения ценных вещей. В результате проведенного исследования выявлено, что мобильные телефоны не включены в перечень имущества, подлежащего учету и хранению в бухгалтерии следственного изолятора с последующей фиксацией в книге учета ценностей. Отсутствуют четкие инструкции о порядке и об условиях как изъятия, так и хранения данного вида устройств в следственных изоляторах, что приводит к нарушению прав собственников имущества, возложению неспецифических обязанностей по хранению на сотрудников данных учреждений, не имеющих к этому никакого отношения. Как следствие, это создает проблемы в выполнении основных обязанностей такими сотрудниками, вызывает беспорядочное движение мобильных устройств внутри режимного учреждения. Фактически в большинстве следственных изоляторов Российской Федерации не проводится работа по признанию тех или иных вещей, не входящих в перечень имущества, подлежащего хранению, ценными. В целях оптимизации процесса изъятия и хранения мобильных телефонов, а также обеспечения контроля за движением телефонов внутри учреждения предлагается дополнить пункт 15 приказа Минюста России от 8 декабря 2006 года № 356 «Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, при-

надлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний» словами «мобильные устройства всех видов и марок, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым».

Ключевые слова: мобильные устройства, ценные вещи, изъятие и хранение, следственный изолятор.

В настоящее время средства мобильной связи получили глобальное распространение в обществе. Практически каждый гражданин Российской Федерации является активным пользователем данного вида устройств, в том числе и лица, которые попадают в поле зрения правоохранительных органов. Исключением не стали подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Однако для данной категории лиц существуют особые правила, которые отличаются от общепринятых (в частности, при направлении таких лиц в следственный изолятор мобильные устройства подлежат изъятию и хранению на время нахождения обвиняемых в данных учреждениях). Необходимо признать, что сотовые телефоны становятся не только предметом преступного посягательства, но и средством совершения преступлений и противодействия расследованию [3, с. 117–127]. Тем не менее следует констатировать, что нормативно не урегулирован порядок изъятия и хранения мобильных устройств в следственных изоляторах (СИЗО). Попробуем разобраться в причинах такого положения и обозначить свое видение правового регулирования данного вопроса.

Следственный изолятор является «гибридным» учреждением и предполагает нахождение в нем не только подсудимых и подсудимых, но и осужденных, оставленных там с их согласия для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Как установлено в ч. 1 ст. 31 Европейских пенитенциарных правил, «все имущество заключенных, которое в соответствии с правилами внутреннего распорядка им не разрешается иметь у себя, при поступлении в пенитенциарное учреждение сдается на ответственное хранение» (Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила»). При этом составляется опись этих вещей, принимаются меры для того, чтобы сохранить их в хорошем состоянии.

В соответствии с ч. 4 ст. 3 УИК РФ рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей. Применительно к изъятию и хранению мобильных устройств такие возможности в России есть.

В п. 9 ст. 82 УИК РФ говорится о том, что обнаруженные у осужденных деньги, ценные бумаги и иные ценности изымаются и хранятся в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений администрацией исправительного учреждения до освобождения осужденного без права пользования и распоряжения ими во время отбывания наказания. Деньги, ценные бумаги и иные ценности, владелец которых не установлен, обращаются в доход государства в соответствии с законодательством Российской Федерации [1, с. 62–67]. В то же время необходимо отметить отсутствие полномочий, предусматривающих обращение в суд учреждениями и органами ФСИН России в порядке, предусмотренном ст. 290–292 ГПК РФ, о признании ценных вещей бесхозными и дальнейшего обращения этих вещей в доход государства

[2, с. 52–58]. Понятие «иные ценности» законодателем не раскрывается, оценка вещей осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Статья 128 ГК РФ перечисляет объекты гражданских прав, к которым относятся вещи, включая наличные ценные бумаги, наличные деньги, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, нематериальные блага, которые также можно рассматривать как ценности.

Применительно к области уголовно-процессуальных отношений законодатель раскрывает понятие «имущество» в УПК РФ. Под таковым, в частности, понимаются любые вещи, а также имущественные права, включая права требования и исключительные права (п. 13.1 ст. 5 УПК РФ). Таким образом, думается правильным отнесение иных ценностей к имуществу подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которые находятся в СИЗО.

Сложность определения вещей по критерию ценности, подлежащих хранению в бухгалтерии учреждения, начинается во время передачи подозреваемых и обвиняемых из изолятора временного содержания в следственный изолятор. Данное положение объясняется тем, что правоприменитель буквально толкует норму п. 15 приказа Минюста России от 8 декабря 2006 г. № 356 «Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний», где обозначен исчерпывающий перечень личных ценностей, которые подлежат учету и хранению. Примечательно, что мобильные устройства в обозначенный перечень не включены.

В следственных изоляторах, как уже отмечалось, содержатся осужденные и лица, заключенные под стражу, которые обязаны соблюдать Правила внутреннего распорядка, утвержденные приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы». Однако названный подзаконный акт не содержит порядка признания иных вещей ценными, что, по нашему мнению, можно считать пробелом.

С целью оптимизации правового регулирования порядка изъятия и хранения мобильных устройств в СИЗО считаем, что следует по аналогии с п. 51 приказа Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» закрепить в приказе Минюста России от 8 декабря 2006 г. № 356 «Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний» положение, согласно которому изъятые у подозреваемых и обвиняемых иные ценности должны храниться в сейфе бухгалтерии СИЗО, о чем владельцу выдается квитанция, либо с письменного согласия собственника эти вещи (в том числе мобильные устройства) передаются его родственникам.

В настоящее время возникает много проблем в связи с изъятием мобильных телефонов у лиц, заключенных под стражу. Сотрудники СИЗО, которые по своим функциональным обязанностям не должны отвечать за сохранность изъятых мобильных устройств, фактически возлагают на себя эти дополнительные обязанности. Отсутствуют четкие критерии и алгоритм действий в подобных ситуациях. Проблема признания мобильного телефона ценностью, как таковой, имеет небезосновательные причины.

Во-первых, если в отношении каждого устройства инициировать работу комиссии по оценке, то такая комиссия с учетом количества поступления подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений будет вынуждена заниматься исключительно оценкой данных устройств. А это, как мы понимаем, неспецифические задачи для учреждения. Более того, такие мероприятия повлекут за собой бумажную волокиту, чего допускать в принципе нельзя.

Во-вторых, как известно, мобильные устройства, так же как и часы, имеют широкий модельный ряд и в их производстве задействовано огромное количество производителей, что также ставит под сомнение оценочную деятельность в отношении данных устройств.

Фактически в большинстве следственных изоляторов Российской Федерации не проводится работа по признанию тех или иных вещей, не входящих в перечень подлежащих хранению в финансовой части учреждения, ценными. Администрация СИЗО по умолчанию относит такие вещи к предметам, не представляющим ценности. Комиссии, в полномочия которых входит оценка таких вещей и прием их на хранение, существуют лишь юридически. По факту их нет. Все эти обстоятельства ставят в крайне затруднительное положение собственников рассматриваемого движимого имущества и в итоге нарушают их права.

С учетом вышеприведенных умозаключений предлагаем дополнить п. 15 приказа Минюста России от 8 декабря 2006 г. № 356 «Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний» словами «мобильные устройства всех видов и марок, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым».

Думается, что в случае реализации высказанных предложений это поможет внести прозрачность в порядок, регламентирующий хранение мобильных устройств, а также исключит возможность незаконного использования мобильных устройств внутри учреждения. Кроме того, сотрудники СИЗО, ответственные за хранение таких вещей, будут подлежать ответственности за необоснованную утрату либо подмену. Учитывая, что каждому мобильному устройству присваивается идентификационный номер (так называемый EMEI-адрес), с индивидуализирующими признаками данного вида имущества сложностей не возникнет.

Библиографический список

1. Антипов А. Н. О некоторых вопросах повышения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3(21). С. 62–67.
2. Екимов С. В. Проблемные вопросы организации предотвращения поступления средств мобильной связи на территории исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4(29). С. 52–58.
3. Некрасов А. П., Шиханов В. А. Особенности поиска и изъятия средств сотовой связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 13(368). С. 117–127.

УДК 343.848.5

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ СЕЛИВЕРСТОВ,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: office@law.msu.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ: НОВЕЛЛЫ 2018 ГОДА

Для цитирования

Селиверстов, В. И. Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания: новеллы 2018 года / В. И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 397–408.

Аннотация. Статья посвящена проблемам правового регулирования осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания в соответствии с Федеральным законом от 10 июня 2008 года № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Рассматриваются новеллы в законодательстве, появившиеся в результате принятия Федерального закона от 19 июля 2018 года № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 18.1 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», предусмотревшие дополнительные гарантии деятельности общественных наблюдательных комиссий и ограничения для членов указанных комиссий. Анализируются как позитивные, так и негативные стороны новелл, которые могут осложнить деятельность общественных наблюдательных комиссий по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав осужденных и иных лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Анализу подвергаются такие направления, как: корректировка некоторых организационно-технических процедур формирования общественных наблюдательных комиссий и утверждения их членов; расширение полномочий общественных наблюдательных комиссий; создание дополнительных гарантий деятельности их членов при посещении мест принудительного содержания и проведении проверок; дополнительные ограничения при формировании общественных наблюдательных комиссий и осуществлении ее членами своей общественной деятельности.

На основании проведенного анализа предлагаются выводы по поводу внесенных законодательных изменений.

Ключевые слова: места принудительного содержания, общественный контроль, общественные наблюдательные комиссии, осужденные, исправительные учреждения, изоляторы временного содержания, следственные изоляторы.

Общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания получил свое законодательное оформление десять лет назад: 10 июня 2008 г. был принят Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». За истекший десятилетний период произошло становление общественного контроля в указанной сфере государственной деятельности, создание и развитие общественных наблюдательных комиссий (ОНК) как основного звена осуществления контроля общества за положением дел с правами человека в местах принудительного содержания. При этом становление общественного контроля, как, впрочем, и иных социально значимых процессов, сопровождалось определенными трудностями, основными из которых были: слабые побудительные мотивы у социально активных граждан для занятия этой общественной деятельностью; недостаточно проработанный механизм для «отсеивания» из числа кандидатов в ОНК лиц, имеющих криминальные или коррупционные мотивы; отсутствие экономической (финансовой) основы для выполнения ОНК своих функций; отсутствие необходимых знаний (в том числе юридических) для осуществления контроля у членов ОНК; наличие конфликтов, в том числе и на межличностной почве; слабая эффективность проводимых контрольных мероприятий и др.

Указанные недостатки и меры по их устранению были предметом научных исследований [1, 2] и обсуждений на различных международных и национальных конференциях, форумах, круглых столах [3]. В результате этого на федеральном и региональном уровне пришли к пониманию о необходимости принятия дополнительных мер правового и организационного характера для устранения указанных недостатков. Непосредственными инициаторами указанных мер являлись как правозащитные формирования (Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Общественная палата Российской Федерации, Общероссийская общественная организация «Совет общественных наблюдательных комиссий» и соответствующие правозащитные организации в субъектах Российской Федерации), так и правоохранительные структуры, в составе которых функционируют места принудительного содержания (ФСИН России, Минюст России, МВД России).

Так, потребовались дополнения правовой основы общественного контроля, что было осуществлено путем принятия Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», внесения изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ), в Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и другие законодательные акты. Министерствами и федеральными службами были приняты

ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок посещения членами ОНК мест принудительного содержания, проведения встреч с содержащимися в них лицами, а также обеспечения безопасности членов ОНК.

В субъектах Российской Федерации были предприняты организационные меры по подбору кандидатов в члены ОНК по тем требованиям, которые были установлены законодательством, а также по обеспечению ОНК помещениями для работы и необходимой оргтехники. Содействие в этой работе, а также в обучении новых членов ОНК оказала созданная в 2010 г. Общероссийская общественная организация «Совет общественных наблюдательных комиссий».

В результате ОНК были образованы в большинстве субъектов Российской Федерации, например, в 2014 г. они действовали в 79 субъектах, в них насчитывалось около одной тысячи членов. На середину 2018 г. ОНК осуществляли свою общественную деятельность в 83 субъектах Российской Федерации, в их составе работало свыше 1100 членов.

Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 203-ФЗ в федеральные законы «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» были внесены очередные изменения и дополнения. Они коснулись ряда важных аспектов деятельности ОНК в сфере их формирования и осуществления общественного контроля.

Первый блок изменений предполагает корректировку некоторых организационно-технических процедур формирования ОНК и утверждения их членов. В частности, предусмотрено участие общественных палат и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации в формировании ОНК, для чего они обязаны направить в совет Общественной палаты Российской Федерации свои рекомендации. Для общественного объединения, выдвигающего кандидатуру в члены ОНК, необходимо предоставление, помимо ранее требуемых документов, выписки из единого государственного реестра юридических лиц. Установлено также, что общественные объединения, включенные в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов, не имеют права выдвигать кандидатуры в состав ОНК. Ранее такое ограничение касалось только общественных объединений, которым в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» было вынесено предупреждение в письменной форме о недопустимости осуществления экстремистской деятельности в течение одного года со дня вынесения предупреждения, а также общественных объединений, деятельность которых приостановлена в соответствии с указанным Федеральным законом.

Второй блок изменений направлен на расширение полномочий ОНК за счет включения в предмет общественного контроля обеспечения прав человека в судебно-психиатрических экспертных медицинских организациях, медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа, специализированного типа или специализированного типа с интенсивным наблюдением. Соответственно общественный контроль был распространен на обеспечение прав: лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера; лиц, госпитализированных в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или направленных на психиатрическое освидетельствование в недобровольном порядке. Указанным Федеральным законом были предусмотрены гарантии невмешательства членов ОНК в медицинскую деятельность,

в том числе в проведение психиатрического освидетельствования и судебно-психиатрических экспертиз, а также неразглашения без письменного согласия пациента или его законного представителя сведений, составляющих врачебную тайну.

Несомненно, за положением лиц, находящихся в недобровольном порядке в психиатрических медицинских учреждениях, необходим контроль общественных институтов. Однако принятое решение законодателя о возложении этого контроля на ОНК в современных условиях вызывает сомнения.

До внесенных изменений основным критерием для определения компетенции ОНК было нахождение в местах принудительного содержания лиц с девиантным поведением (или подозреваемых в нем), но которые по своему психическому состоянию способны отвечать за свои поступки. Здесь же речь идет о психически больных лицах, к которым необходим особый подход, основанный на знаниях медицины и такой ее специализированной отрасли, как психиатрия. Именно поэтому в ст. 38 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (редакция от 19 июля 2018 г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» предусмотрено создание государством независимой от органов исполнительной власти в сфере охраны здоровья службы защиты прав пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях. Предусмотрено, что представители этой службы защищают права пациентов, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, принимают их жалобы и заявления, которые разрешают с руководителем указанной медицинской организации либо направляют в зависимости от их характера в органы представительной и исполнительной власти, прокуратуру или суд. Предполагалось, что это будет государственная служба с соответствующим материально-техническим и штатным обеспечением. На необходимость создания такой специализированной правозащитной службы неоднократно обращал внимание властей российский омбудсмен.

Однако у государства до настоящего времени не нашлось возможности, а может быть, и экономических ресурсов для создания государственной службы защиты прав пациентов при медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях. Вместо этого возложили эту функцию на ОНК, которые и так перегружены объектами общественного контроля. Напомним, что согласно законодательству они до внесения рассматриваемого дополнения осуществляли общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания: это установленные законом места отбывания административного задержания и административного ареста; места отбывания дисциплинарного ареста; места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых (следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и пограничных органов федеральной службы безопасности); учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы; дисциплинарные воинские части, гауптвахты; центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел; учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; специальные учреждения федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, или его территориального органа, предназначенные для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации или депортации, либо иностранных граждан

и лиц без гражданства, подлежащих передаче Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, или иностранных граждан и лиц без гражданства, принятых Российской Федерацией от иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации. Все перечисленное составляет достаточно большой объем работы для действующих на добровольной и бесплатной основе ОНК.

Кроме того, ОНК не имеют устойчивых источников финансирования своей деятельности. Периодически оказываемая региональными властями помощь ОНК на проведение общественных мероприятий и обеспечение их помещениями для работы не может компенсировать затраты членов ОНК на посещение многочисленных объектов общественного контроля. В связи с этим члены ОНК осуществляют проверки вместе с представителями органов прокуратуры, аппаратов уполномоченных по правам человека, а также территориальных органов ФСИН России и МВД России. Они довозят членов ОНК до объектов проверки на своем служебном транспорте. Довезут – будет проверка, не доведут – не будет проверки. В этих условиях говорить о независимости и об объективности общественного контроля за обеспечением прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, весьма проблематично. Необходимо в первую очередь решать вопросы создания материально-технических и финансовых условий деятельности общественного контроля в этой сфере, а не нагружать указанные комиссии дополнительными и, как и прежде, не обеспеченными гарантиями полномочиями.

Третий блок изменений коснулся создания дополнительных гарантий деятельности членов ОНК при посещении мест принудительного содержания и проведении проверок. Так, дополнением к Федеральному закону № 76-ФЗ установлено, что при посещении мест принудительного содержания члены ОНК вправе использовать измерительные приборы для контроля за микроклиматом в жилых и производственных помещениях. О необходимости предоставления членам ОНК такой возможности неоднократно заявляли правозащитники, которые сталкивались с отсутствием таких измерительных приборов в местах принудительного содержания.

Микроклимат помещения представляет собой состояние внутренней среды помещения, оказывающее воздействие на человека, характеризуемое показателями температуры воздуха и ограждающих конструкций, освещенностью помещения, влажностью и подвижностью воздуха. Соответственно существуют приборы, которые могут измерять указанные показатели микроклимата. Это могут быть различные измерительные приборы по определению температуры воздуха (термометры) и поверхности (радиометры), давления воздуха (барометры), влажности воздуха (гигрометры), освещения (измерители КЕО, люксметры), притока свежего воздуха (анемометры) и т. п. Их стоимость в зависимости от принципа измерения и комплектации в интернет-магазинах оценивается от трех до ста сорока тысяч рублей. Необходимыми условиями для их использования членами ОНК при проверке мест принудительного содержания являются прохождение приборами государственной аттестации и наличие свидетельства о поверке. Свидетельство о государственной аттестации измерительного прибора выдается при его приобретении, а свидетельство о поверке – после проверки его показаний в специализированных организациях, причем такая поверка является платной. Следует также учесть, что согласно требованиям Федерального закона от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» измерительные приборы, приобретаемые для использования в сфере распространения государственного метрологического контроля

и надзора должны, пройти как первичную, так и последующие периодические поверки. Оценивая данные новеллы законодательства, невозможно пройти мимо ряда вопросов его применения.

Во-первых, кто будет платить за приобретение, первичную и периодические поверки измерительных приборов? Члены ОНК, которые и так несут личные расходы за счет отвлечения от основной деятельности на общественные проверки? А может быть, подразумевается, что эти приборы приобретут и обеспечат их надлежащее функционирование лица, находящиеся в местах принудительного содержания, и (или) их родственники? Не создаются ли такими завышенными требованиями условия для коррупции в сфере осуществления общественного контроля?

Во-вторых, если требование о наличии сертифицированных и прошедших все необходимые поверки приборов измерения микроклимата установлено для членов ОНК, то оно является безусловным для проверок, осуществляемых сотрудниками прокуратуры, аппаратов уполномоченных по правам человека, представителей ведомственного контроля и других проверяющих инстанций. Иначе можно прийти к выводу о том, что данные требования к приборам ввели для того, чтобы затруднить деятельность ОНК при проведении проверок. Теперь законодателю следует ввести указанные требования в нормы других федеральных законов, регламентирующих нахождение лиц в местах принудительного содержания, а также определяющих проведение государственного контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, например, в Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

В-третьих, сами места принудительного содержания должны иметь в постоянном пользовании сертифицированные и прошедшие все необходимые поверки приборы по измерению микроклимата в жилых и производственных помещениях. Иначе как они будут измерять микроклимат и готовиться к очередной общественной проверке мест принудительного содержания? Пока таких приборов ни в исправительных учреждениях, ни в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, ни в других местах принудительного содержания не имеется.

В-четвертых, недостатком данной нормы является то, что не предусмотрены коммунально-бытовые и медицинские помещения мест принудительного содержания, оценка микроклимата в которых с помощью измерительных приборов также необходима. В силу этого в правоприменительной деятельности по осуществлению общественного контроля могут иметь место случаи запрета членам ОНК пользоваться измерительными приборами в указанных помещениях. Выход из создавшегося положения видится в толковании коммунально-бытовых и медицинских помещений как производственных, если в них работают осужденные (например, прачечные, бани), или как жилых (например, стационар в медицинской части).

Изменениями законодательства 2018 г. установлено, что при посещении мест принудительного содержания члены ОНК вправе осуществлять кино-, фото- и видеосъемку в целях фиксации нарушения прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Эта норма также неоднократно предлагалась к введению в Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ правозащитным сообществом. Она была особенно актуальна для фиксации нарушений прав человека в исправительных учреждениях и изоляторах временного содержания органов внутренних дел, где эти нарушения в виде причинения телесных повреждений довольно распространены, поэтому осуществление кино-, фото- и видеосъемки членами ОНК не поддерживалось правоохранительными струк-

турами. Последние допущенные в 2017 г. нарушения прав человека в виде причинения осужденным в исправительной колонии Ярославской области побоев, записанные и выложенные в Интернет самим персоналом учреждения, склонили чашу весов в пользу предоставления такого права общественникам. При этом кино-, фото- и видеосъемка лиц, находящихся в местах принудительного содержания, осуществляется с письменного согласия этих лиц в местах, определяемых администрацией места принудительного содержания, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находятся места принудительного содержания. Такой порядок должны определить применительно:

- к следственным изоляторам и исправительным учреждениям (исправительным, воспитательным колониям, колониям-поселениям, тюрьмам) – ФСИН России;
- изоляторам временного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений – МВД России и ФСБ России в соответствии со своей компетенцией;
- местам административного задержания и административного ареста, центрам временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, а также к специальным учреждениям для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства – МВД России;
- местам дисциплинарного ареста, гауптвахтам и дисциплинарным воинским частям – Минобороны России;
- учебно-воспитательным учреждениям закрытого типа для содержания несовершеннолетних правонарушителей – Минобрнауки России;
- медицинским организациям, оказывающим психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа и специализированного типа, – Минздрав России;
- судебно-психиатрическим экспертным медицинским организациям и медицинским организациям, оказывающим психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением – Минздрав России по согласованию с ФСИН России.

В данной новелле не установлены требования к аппаратуре, которая используется при кино-, фото- и видеосъемке, как это сделано применительно к измерительной аппаратуре. Не требуется документов о государственной аттестации фотоаппаратов, кинокамер и видеокамер, а также о проверке правильности и качества изображения. Возможно, эти требования будут установлены в разрабатываемом каждым ведомством порядке осуществления кино-, фото- и видеосъемки.

Представляется целесообразным в разрабатываемых документах о порядке проведения кино-, фото- и видеосъемки установить процедурные аспекты получения письменного согласия лица, находящегося в месте принудительного содержания, на проведение такой съемки. В согласии должно быть указано, для каких действий оно дается, охватывает оно лишь фиксацию нарушений прав человека (например, телесные повреждения) или согласие дается и на представление записей в органы государственной власти для разбирательства по существу, а тем более для обнародования этих кино-, фото- и видеосвидетельств в СМИ, включая Интернет.

Следует учесть, что согласно анализируемым изменениям закона лицо, находящееся в месте принудительного содержания, может отозвать свое согласие на кино-, фото- и видеосъемку, осуществляемую в целях фиксации нарушения его прав. Представляется, что поскольку согласие на указанные действия дается лицом в письменной форме, то и отзыв своего согласия должен быть в письменном виде, хотя закон прямо не содержит этого требования. Законодатель также не установил, к каким последствиям

ведет этот отказ и на какой стадии он возможен. Все это можно будет урегулировать в разрабатываемом каждым ведомством нормативном акте – порядке осуществления кино-, фото- и видеосъемки.

Интересны новеллы закона в отношении несовершеннолетних осужденных. Кино-, фото- и видеосъемка несовершеннолетнего лица, находящегося в месте принудительного содержания, осуществляется с письменного согласия одного из родителей или иного законного представителя такого лица и письменного согласия самого лица. Реализация данной нормы в большинстве мест принудительного содержания несовершеннолетних не вызовет затруднений, поскольку, например, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, изоляторы временного содержания органов внутренних дел, следственные изоляторы имеются (причем не в единственном числе) в каждом субъекте Российской Федерации. Иное дело – учебно-воспитательные учреждения закрытого типа для содержания несовершеннолетних правонарушителей Минобразования России и воспитательные колонии уголовно-исполнительной системы.

Согласно официальным данным Минобразования России, в стране осуществляют образовательную деятельность 19 федеральных государственных бюджетных профессиональных образовательных учреждений в виде специальных учебно-воспитательных учреждений для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением закрытого типа. Одно такое учреждение приходится на 4 субъекта РФ, что существенно затрудняет оперативное получение письменного согласия родителей или законных представителей несовершеннолетнего на его кино-, фото- и видеосъемку.

Аналогичное положение и по воспитательным колониям. Согласно статистическим данным ФСИН России, на 1 октября 2018 г. в России функционировали 23 воспитательные колонии (из них две – для девушек), в которых отбывали наказание 1330 осужденных. Учитывая дислокацию и количество воспитательных колоний в России (одна воспитательная колония для юношей на 4 субъекта РФ и одна воспитательная колония для девушек на 40 субъектов РФ), в большинстве случаев очень трудно будет членам ОНК оперативно получить письменное согласие от проживающих в другом субъекте РФ родителей или законных представителей на такую кино-, фото- и видеосъемку. Брать от родителей или законных представителей такое согласие заранее недопустимо, так как это может напугать их и настроить против персонала учебно-воспитательных учреждений и воспитательных колоний. А если действовать в соответствии с законом, то, например, по факту причинения телесных повреждений такое согласие может опоздать, прийти тогда, когда видеосъемка ничего уже не зафиксирует. В этом случае важное значение приобретают имеющиеся связи между ОНК, которые могут оперативно, в краткие сроки получить согласие от одного из родителей или от законного представителя на кино-, фото- и видеосъемку несовершеннолетнего осужденного.

Согласно ч. 1 ст. 139 УИК РФ в целях закрепления результатов исправления, завершения среднего общего образования или профессионального обучения осужденные, достигшие возраста 18 лет, могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет. Практика свидетельствует о востребованности данной нормы: согласно статистическим данным ФСИН России, на начало 2018 г. в воспитательных колониях каждый четвертый осужденный (24,9 %) имел возраст от 18 до 19 лет включительно. Это актуализирует вопрос о том, распространяется ли гарантия в виде получения письменного согласия одного из родителей или законного представителя на кино-, фото- и видеосъемку в отношении

совершеннолетнего осужденного, отбывающего наказание в воспитательной колонии? На наш взгляд, нет. Если осужденному, отбывающему наказание в воспитательной колонии, исполнилось 18 лет, то должен действовать обычный порядок. Не может изменить положение и то, что согласно ч. 2 ст. 139 УИК РФ на осужденных, достигших возраста 18 лет и оставленных в воспитательной колонии, распространяются условия отбывания наказания, нормы питания и материально-бытового обеспечения, установленные для несовершеннолетних осужденных. Следует учитывать, что отношения, связанные с осуществлением общественного контроля, не относятся к условиям отбывания наказания в воспитательных колониях.

Вполне обоснованно в новеллах 2018 г. предусмотрено, что кино-, фото- и видеосъемка лица, признанного в установленном порядке недееспособным, находящегося в месте принудительного содержания, осуществляется с письменного согласия опекуна или медицинской организации, исполняющей обязанности опекуна или попечителя. Речь идет о лицах, находящихся в судебно-психиатрических экспертных медицинских организациях, медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа, специализированного типа или специализированного типа с интенсивным наблюдением.

В интересах предупреждения совершения преступлений и обеспечения правопорядка Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 203-ФЗ было установлено, что кино-, фото- и видеосъемка объектов, обеспечивающих безопасность и охрану лиц, находящихся в местах принудительного содержания, осуществляется с разрешения в письменной форме начальника (руководителя) места принудительного содержания или его заместителя. Если такая съемка признана недопустимой, то указанные должностные лица обязаны подготовить в письменной форме отказ в кино-, фото- и видеосъемке объектов, обеспечивающих безопасность и охрану лиц, находящихся в местах принудительного содержания, и передать его членам ОНК.

Четвертый блок изменений содержит дополнительные ограничения при формировании ОНК и при осуществлении ее членами своей общественной деятельности.

В ч. 2 ст. 12 Федерального закона № 76-ФЗ установлено, что членом ОНК не может быть лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость или близких родственников, отбывающих наказание в местах лишения свободы, либо признанное решением суда недееспособным или ограниченно дееспособным. Кроме того, возникновение данных обстоятельств будет являться в соответствии с п. 2 ст. 14 Федерального закона № 76-ФЗ основанием для прекращения полномочий члена ОНК.

Наличие судимости у кандидата в члены ОНК и раньше было основанием для его отвода. Новизна формулировки заключается в том, что конкретизировано состояние судимости как обстоятельства, препятствующего вхождению в ОНК. Судимость должна быть неснятой и непогашенной.

Основная новелла заключается в том, что членом ОНК не может быть лицо, имеющее близких родственников, отбывающих наказание в местах лишения свободы, причем отбывающих лишение свободы не обязательно в том субъекте, где будет действовать ОНК, в состав которой претендует войти кандидат. Речь идет о всей нашей довольно обширной стране. В связи с этой нормой возникают вопросы по ее юридическому толкованию. Так, согласно ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) близкими родственниками признаются: родственники по прямой восходящей и нисходящей линии (родители и дети, дедушка, бабушка и внуки), полнородные и неполнородные (имеющие общих отца или мать) братья и сестры. Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации (п. 4 ст. 5) содержит более широкий перечень: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки, то есть к перечню, установленному в СК РФ, добавляются супруг и супруга, а также усыновители и усыновленные лица.

В соответствии с ст. 25.6 КоАП РФ к числу близких родственников относятся дети и родители; усыновленные и усыновители; родные сестры и братья; дедушки, бабушки и внуки, внучки. Не называя термином «близкие родственники», в ч. 2 ст. 89 УИК РФ к таковым относят: супруга (супругу), родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушек, бабушек и внуков.

На какой перечень ориентироваться в правоприменительной практике? На узкий, по принципу крови, перечень СК РФ? Или на более широкий, включающий в себя, кроме крови, семейные узы? Не очень понятно. Однако главное не в этом. Основное назначение данного ограничения заключается в том, что оно призвано исключить конфликт интересов у членов ОНК, имеющих близких родственников в местах лишения свободы, и тем самым предотвратить возможные конфликты, необъективность, коррупцию. Именно по этому основанию ранее в ч. 3 ст. 12 Федерального закона от 10 июня 2010 г. № 76-ФЗ было установлено, что членами ОНК не могут быть адвокаты, сотрудники органов прокуратуры, лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы, а также лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления. Между тем возникает ряд вопросов.

Во-первых, почему отбывание наказания близкими родственниками исключительно в местах лишения свободы может спровоцировать на указанные выше негативные последствия? А если близкий родственник находится в дисциплинарной воинской части, или в следственном изоляторе в качестве подозреваемого, обвиняемого либо подсудимого, или в ином месте принудительного содержания, например в психиатрической больнице, то этот факт таких опасений не вызывает?

Во-вторых, не секрет, что в составе ОНК нередко занимаются общественным контролем ветераны, а именно лица, ранее работавшие в уголовно-исполнительной системе, в правоохранительных органах, прокуратуре и иных государственных структурах. Большинство из них неплохо справляются со своими общественными обязанностями, поскольку имеют необходимую правовую подготовку и опыт. Некоторые из них имеют близких родственников, которые трудятся в перечисленных выше учреждениях. Почему в отношении их не возникают основанные на семейных связях подозрения в необъективности и коррупционности? Почему законодатель не установил, что не могут быть членами ОНК лица, близкие родственники которых работают в местах принудительного содержания, а также в органах прокуратуры, федеральных государственных и муниципальных органах?

Даже при получении исчерпывающих и аргументированных ответов на поставленные вопросы не покидает ощущение, что законодателем было выбрано весьма сомнительное со многих точек зрения основание для дискриминации граждан по признаку родства. Оно основано на учете родственных, а поскольку в большинстве случаев речь идет о близких родственниках, то на учете генетических связей между близкими родственниками. В обыденном сознании данные связи выражаются емкой и показательной поговоркой «Яблоко от яблони недалеко падает». В недавнем прошлом нашей страны,

а именно в годы нарушений законности в период культа личности Сталина, этой посылке придавали почти правовое значение, применяя достаточно суровые репрессии к близким родственникам врагов народа.

Считаем, что ограничение это излишнее. Нужно подходить к оценке кандидатов в ОНК и их деятельности строго индивидуально, а не на основе каких-то семейных и генетических признаков. Проявить такой индивидуальный подход поможет появившееся в новеллах 2018 г. дополнение ст. 14 Федерального закона № 76-ФЗ пунктом 9.1, в котором установлено, что дополнительным основанием для прекращения полномочий члена ОНК является решение совета Общественной палаты РФ, принятое по результатам рассмотрения обращения общественного совета при федеральном органе исполнительной власти по вопросу прекращения полномочий члена ОНК, допустившего нарушение законодательства Российской Федерации при посещении места принудительного содержания.

Второе дополнительное ограничение для членов ОНК при осуществлении своей общественной деятельности касается проверок таких мест принудительного содержания, как следственные изоляторы и изоляторы временного содержания ОВД и Пограничных войск ФСБ России. Установлено, что в случае обсуждения членами ОНК вопросов, не относящихся к обеспечению прав подозреваемых и обвиняемых в местах принудительного содержания, либо нарушения членами ОНК установленных в местах принудительного содержания правил внутреннего распорядка беседа немедленно прерывается. Такого правила при беседе членов ОНК с осужденными, отбывающими лишение свободы, не установлено, поэтому это ограничение не действует в исправительных учреждениях (колониях, тюрьмах, воспитательных колониях), а также применительно к осужденным из числа хозяйственной службы в следственных изоляторах. Целесообразность установления данного ограничения не столь ясна, его еще необходимо осмыслить и проследить, как оно будет претворяться в практике мест содержания под стражей. Однако можно сделать прогноз о возможности возникновения конфликтных ситуаций между персоналом мест содержания под стражей и членами ОНК, поскольку любой вопрос члена ОНК (например, есть ли у вас родители, за что вас арестовали) можно трактовать как не относящийся к обеспечению прав подозреваемых и обвиняемых в местах принудительного содержания. Между тем такие вводные вопросы необходимы, они позволяют установить контакт между членами ОНК и лицом, находящимся под стражей.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Новеллы законодательства об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания свидетельствуют о противоречивом подходе законодателя к данному институту. С одной стороны, восполняются пробелы в регламентации формирования и деятельности ОНК, устанавливаются необходимые гарантии деятельности их членов, с другой стороны, ряд изменений и дополнений создают дополнительные трудности в деятельности этого еще не окрепшего, проходящего стадию становления правозащитного механизма.

2. Государство в лице законодателя не готово в полном объеме поставить деятельность мест содержания под стражей под постоянный и гласный общественный контроль. Именно поэтому деятельность представителей общественного контроля – членов ОНК нередко ограничена требованиями к их беседам с содержащимися под стражей, к техническому состоянию приборов контроля микроклимата помещений и т. д.

3. Новеллы 2018 г. предусмотрели целый набор дополнительных требований и ограничений к формированию и деятельности ОНК, однако, несмотря на настоятельную

целесообразность, вновь упустили возможность предусмотреть позитивные стимулы и поощрения для лиц, занимающихся этой непростой и благородной деятельностью в ущерб своим интересам. Это может привести в перспективе к качественному ухудшению состава ОНК, оттоку членов ОНК, приобретших необходимый опыт общественного контроля, имеющих нравственную «прививку» от появления коррупционных, корыстных и иных негативных мотивов.

Библиографический список

1. Реент Я. Ю. Организация и правовое регулирование взаимодействия общественных наблюдательных комиссий с органами и учреждениями УИС : монография. М., 2017. 120 с.
2. Попова Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: историко-правовые аспекты и современные тенденции развития : монография. М., 2015. 200 с.
3. Состояние и перспективы общественного контроля по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. Роль региональных отделений Общероссийской общественной организации «Совет ОНК» : материалы круглого стола. URL : <http://antipytki.ru/2018/03/02/sostoyanie-i-perspektivy-obshhestvennogo-kontrolya-po-osushhestvleniyu-obshhestvennogo-kontrolya-za-obespecheniem> (дата обращения: 29.10.2018).

УДК 343.8(470),1941-1944”

ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ САХАРОВ,

кандидат технических наук,

старший научный сотрудник организационно-научного

и редакционно-издательского отделения,

Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,

e-mail: Sacharov_dima86@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В РАЗБИРАТЕЛЬСТВАХ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Для цитирования

Сахаров, Д. Ф. Особенности участия лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в разбирательствах по гражданским делам / Д. Ф. Сахаров // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 409–412.

Аннотация. Любой гражданин имеет право на защиту своих гражданских прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, в том числе лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы. В связи с особенностями отбывания наказания у осужденных возникают сложности с осуществлением защиты своих гражданских прав. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не предусмотрел доставку на судебное заседание по гражданскому делу лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, для их очного участия в гражданском процессе. В современном мире активно развиваются информационные технологии, что позволило внести соответствующие изменения в российское законодательство и предоставить возможность лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, участвовать в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи. Однако использование данного вида связи не всегда представляется возможным по ряду причин, в том числе из-за того, что он введен в действие не во всех учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний и судах общей юрисдикции. Осужденный для защиты своих гражданских прав может обратиться к институту представительства. В статье рассматривается случай представительства без личного участия стороны, чьи права защищаются в судебном заседании, рассматривается вопрос, являются ли объяснения представителя осужденного доказательствами, если иные доказательства не представлены, и правомерен ли суд принимать решения по таким делам, проанализированы мнения ученых, рассмотрена судебная практика.

Ключевые слова: представительство, доказательства, осужденные, гражданские права, объяснения представителя, гражданские дела, видеоконференцсвязь.

Несмотря на то что Конституция Российской Федерации гарантирует равенство прав всех граждан, а также предоставляет право обращаться в суд каждому гражданину,

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) не предусмотрел доставку на судебное заседание по гражданскому делу лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, для их личного участия в процессе.

В соответствии с п. 1 ст. 48 ГПК РФ все граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. На практике довольно часто встречаются ситуации, когда при рассмотрении дел в гражданском судопроизводстве истец не может или не желает присутствовать на судебном заседании, а его интересы представляет представитель.

Правовой статус представителя регулируется нормами ст. 54 ГПК РФ, в соответствии с которой представитель имеет право совершать от имени представляемого все необходимые процессуальные действия.

Осужденные нередко являются участниками гражданских дел, при этом стоит обратить внимание на то, что *de jure* их права в процессе не ограничены, а *de facto* им сложно осуществлять право на защиту, так как они отбывают наказание, которое исключает личное участие в судебном заседании.

С принятием 26 апреля 2013 г. Федерального закона № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» в ГПК РФ были внесены изменения, касающиеся использования систем видеоконференцсвязи при рассмотрении судебных споров по гражданским делам. На данный момент идет активное внедрение информационных технологий в учреждениях ФСИН России, судах общей юрисдикции и арбитражных судах, но при этом системы видеоконференцсвязи внедрены не везде. Возможны случаи, когда суд отказывает осужденному в предоставлении возможности разбирательства по делу с применением средств видеоконференцсвязи либо возникли технические проблемы при ее проведении. В случаях, когда видеоконференцсвязь не применяется, интересы осужденного выражает представитель и суду необходимо принимать решение по делу, основываясь на объяснениях представителя без участия истца, в данном случае осужденного, отбывающего наказание.

Возникает вопрос: правомерен ли суд принимать решение по делу в таких случаях? А если кроме объяснений представителя иные доказательства в суде не представлены? Попробуем разобраться с данной проблемой.

Таковыми авторами, как М. К. Треушников, Г. Л. Осокина, А. А. Власов, П. П. Гуреев, обсуждался вопрос о том, является ли объяснение представителя, участвующего в деле, судебным доказательством. В соответствии со ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Сведения о фактах могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Толкование ст. 55 ГПК РФ приводит к выводу о том, что перечень средств доказывания является исчерпывающим и никакие иные средства не могут быть правомерными в гражданском судопроизводстве.

По мнению М. К. Треушниковой, доказательствами по делу могут являться сведения, полученные от первоисточника спорного материально-правового отношения, то есть сведения, сообщаемые от лиц, которые воспринимали обстоятельства дела и являлись субъектами по спорному вопросу. В силу этого объяснение представителя, как и других участников гражданского процесса: органов государственной власти, предъявляющих

иски в защиту прав других лиц, прокурора, как правило, не могут быть наделены доказательственной силой и не являются судебными доказательствами [1, с. 79].

Несмотря на множество видов представительства, выделяемых в гражданском праве, можно говорить, что осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, наиболее часто прибегают к услугам адвокатов, то есть возникает договорное представительство, а также нередко в отношении осужденных реализуется законное представительство.

Гражданское процессуальное законодательство не признает самостоятельным средством доказывания объяснения представителей сторон, но в отношении законных представителей возможно сделать исключение, поскольку они могут быть осведомлены о фактических обстоятельствах дела и становиться не раз свидетелем определенных фактов из жизни представляемого.

Согласно ст. 55 ГПК РФ доказательства по делу должны быть получены в предусмотренном законодательством порядке, а значит, законность получения доказательства является обязательным признаком, которым должно обладать доказательство. В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указано, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, когда при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина; установленный процессуальным законом порядок собирания и закрепления судебных доказательств, а также когда сбор и закрепление судебных доказательств производились не управомоченными на то лицами или органами и когда сбор и закрепление информации производились в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Представитель стороны как лицо, участвующее в процессе, получил информацию об обстоятельствах дела от представляемого осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы. Представитель не является субъектом спорных материальных правоотношений и до возникновения процесса не совершает юридически значимых действий. Следовательно, представитель не является носителем сведений о фактах и источником доказательств, а его объяснения не могут быть приравнены к объяснениям сторон.

Среди доказательств, которыми суд общей юрисдикции устанавливает фактические обстоятельства по делу, закон прежде всего называет объяснения сторон, которые должны быть проверены, исследованы и оценены в совокупности с другими доказательствами [1, с. 156].

Вместе с тем доказательственная информация представителя производна от других носителей, в нашем случае от осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы. Производные доказательства образуются в результате опосредованного воздействия искомого факта на материальный носитель информации. В отличие от первоначального доказательства, производное доказательство всегда содержит информацию, полученную «из вторых рук», то есть между искомым фактом и конечным носителем информации, с которым имеет дело суд, существует некое передаточное звено. Использование производных доказательств допускается, как правило, если представление первоначальных невозможно или затруднительно, а также для их отыскания, проверки и восполнения [2, с. 664]. Суд не вправе отказывать в приобщении доказательства к материалам дела, ссылаясь на то, что оно носит не первоначальный, а производный характер.

Рассматривая жалобу 59747/14 «Палилов против России», направленную в Европейский Суд по правам человека (постановление Европейского Суда по правам человека от 7 марта 2017 г. «Дело „Полякова и другие против Российской Федерации“»), В. А. Палилов ссылался на нарушение со стороны власти Российской Федерации ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (далее – Конвенция), утверждая, что он не мог посещать судебные заседания в гражданском процессе.

Пункт 1 ст. 6 Конвенции в части, применимой к настоящему делу, гласит следующее: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и открытое... слушание... судом...».

19 июля 2013 г. Замоскворецкий районный суд г. Москвы провел судебное заседание в отсутствие В. А. Палилова, что было указано в решении следующим образом: «Заявитель был уведомлен о дате слушания. Он не явился на судебное заседание ввиду того, что он отбывает наказание». В. А. Палилов обжаловал решение суда и ходатайствовал о том, чтобы апелляционное слушание проводилось в его присутствии. 4 июня 2014 г. Московский городской суд провел слушание в отсутствие заявителя, что было пояснено следующим образом: «Согласно статье 167 ГПК РФ апелляционная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон процесса; они были уведомлены о дате и месте проведения судебного заседания». Европейский Суд по правам человека, рассмотрев жалобу 59747/14, постановил, что в настоящем деле допущено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в отношении В. А. Палилова.

В российской правовой системе нередки случаи принятия решений в слушаниях по гражданским делам, в зависимости от характера спора, без личного присутствия стороны, считая достаточным условием, что заявитель вправе вести дела в суде через своего представителя. Суд не отказывает в приобщении к материалам дела объяснения представителя, несмотря на то что оно носит производный характер.

Отвечая на поставленный в данной статье вопрос, можно сделать вывод о том, что объяснения представителя, участвующего в деле, принимаются судом в качестве доказательства, что подтверждается на практике, несмотря на сложность и неоднозначность данного вопроса. При этом хотелось бы отметить, что на сегодняшний день с активным внедрением систем видеоконференцсвязи появляется возможность участия осужденного в слушании по гражданскому делу, тем самым обеспечив соблюдение законных прав осужденного, гарантированных Конституцией РФ и Конвенцией.

Библиографический список

1. Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 2004. 272 с.
2. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2008. 748 с.

УДК 343.843

ГРИГОРИЙ ЮРЬЕВИЧ ЗИНИН,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ПЕРИОД

Для цитирования

Зинин, Г. Ю. О некоторых особенностях правового воздействия в постпениitenciарный период / Г. Ю. Зинин // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 413–417.

Аннотация. В системе постпениitenciарного воздействия на лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, особое место занимает институт судимости. Законодатель предусматривает особые правила, согласно которым формируется механизм, призванный предупредить совершение новых преступлений. Формам и средствам контроля за лицами после освобождения от отбывания наказания в последнее время уделяют много внимания, поскольку, обратившись к статистике рецидивной преступности, мы видим, что удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений приходится на лиц, ранее отбывших наказание за аналогичные по категории тяжести деяния, а также сходные по родовому признаку с ранее совершенными новые преступления. Нельзя отвергать и тот факт, что правонарушения после освобождения от отбывания наказания являются первыми шагами на пути к новому преступлению. Государство, осуждая за преступления, не только применяет комплекс специальных норм, связанных с назначением наказания, но и предусматривает наличие специального постпениitenciарного контроля. Правопослушание – это первый признак, который может служить индикатором того, насколько достаточными и эффективными явились вид, размер назначенного наказания, были ли успешно реализованы меры исправительного воздействия в период отбывания наказания. Социальный контроль в рассматриваемой проблеме обладает огромным потенциалом стимулирования правопослушного поведения. Необходимость установления административного надзора за лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, не подлежит сомнению. Формирование правопослушного поведения – это процесс, который берет свой исток с самого начала отбывания наказания в виде лишения свободы, поскольку отдельные требования режима и обязанности осужденного сопоставимы с нормами, установленными в обществе. Роль учреждений и органов, исполняющих наказание, в деле осуществления специального профилактического процесса выходит за рамки периода изоляции осужденного от общества.

Ключевые слова: лишение свободы, рецидив преступлений, административный надзор, судимость, правопослушное поведение.

Осуждение предполагает установление особого статуса гражданина Российской Федерации, имеющего судимость. Исполнение уголовного наказания в данном случае необходимо рассматривать как форму социально-правового контроля за его поведением. При этом осужденные после отбытия ими наказания, как правило, нуждаются в определенном контроле со стороны государства в целях предупреждения совершения ими новых преступлений в пределах срока судимости.

Правовая природа судимости, несомненно, связана с уголовной ответственностью, которая, в свою очередь, является правоотношением, возникающим и действующим между лицом, совершившим преступное деяние, и государством в лице правоохранительных органов. Постисправительный период не менее значим, чем надзор за осужденным в исправительном учреждении. Непосредственная связь судимости и уголовной ответственности прослеживается через этапы реализации последней – осуждение лица, процесс отбывания наказания и течение сроков судимости после освобождения от наказания. Проецируя различные подходы к понятию судимости на основные элементы содержания уголовной ответственности, можно сделать вывод о том, что судимость возможно рассматривать как конечный этап реализации уголовной ответственности. Однако наукой весьма в малой степени рассмотрен вопрос об эффективности судимости как уголовно-правового института в деле предупреждения правонарушений, которые, на наш взгляд, можно признать первым шагом к совершению новых преступлений.

Соблюдение норм, охраняемых уголовным законом, является неотъемлемой частью системы правового воспитания граждан, поскольку совершение преступления можно считать крайним проявлением антисоциальной ориентации лица. Одной из главных задач правового обучения является создание законопослушной системы поведения граждан в обществе. Однако как обстоит дело с категорией лиц, упорно противостоящих общепринятым нормам общества? Речь идет о лицах, имеющих судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего. Данные преступления имеют, как правило, огромный общественный резонанс и являются наиболее противоречащими нормам морали.

Нельзя не упомянуть о такой категории лиц, как совершившие преступления при опасном и особо опасном рецидиве преступлений. Судимость свидетельствует не только о факте признания судом данного лица виновным в совершении им в прошлом преступления и назначения ему наказания, но и об официальном предупреждении ему не совершать впредь преступлений. Предупреждение правонарушений со стороны рассматриваемых лиц является важнейшей задачей, так как правонарушения часто переходят в совершение преступлений, которые, в свою очередь, имеют повышенную общественную опасность. Особое внимание следует уделить лицам, совершившим преступления, связанные с насилием. Криминальная зараженность таких лиц нередко приводит к тому, что совершенному правонарушению не придается критической оценки, а наоборот, противозаконные деяния поощряются. Данный факт неоспорим.

Социально-демографическая характеристика осужденных лиц, отбывающих наказание и освободившихся из учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, показывает, что абсолютное большинство не имели постоянного места работы, семьи, образование и профессиональные трудовые навыки также оставляют желать лучшего. В системе предупреждения правонарушений со стороны рассматриваемых нами категорий граждан большую роль играет воспитание нравственной устойчивости, ответственности перед обществом за свои поступки и поведение, ориентирование на социально полезную деятельность.

К сожалению, уголовно-исполнительная система на этапе от освобождения до достижения желаемого уровня ресоциализации лиц, отбывших наказание, не может уделять должного внимания непрерывному воспитательному воздействию на преступника. Содействие с органами полиции в данном случае является прямой необходимостью. Значением социального контроля на данном этапе пренебрегать никак нельзя.

Профессор О. В. Филимонов отмечал «что социальный контроль, прежде всего, является средством устранения причин и условий, способствующих правонарушениям». В связи с этим юристов привлекают вопросы использования мер социального контроля для целей общей и индивидуальной профилактики. При этом под социальным контролем в широком смысле слова понимается исторически сложившаяся система воздействия на субъект (класс, социальную и иную группу, коллектив, личность), направленного на организацию его деятельности в рамках принятых правил, норм и иных социальных ценностей, выражающих общественные интересы [2, с. 24–25].

Все упомянутые меры можно обозначить как стимулирующие положительное (правомерное) посткриминальное поведение лица. Социальный контроль как система воздействия на личность распространяется не на все виды посткриминального поведения лица, совершившего преступление, а лишь на его поведение от назначения до отбытия наказания, а также на его поведение после отбытия наказания. Моментом окончания такого контроля считается истечение сроков судимости либо окончание сроков административного надзора.

В сложившейся криминогенной ситуации административный надзор является не просто средством, а необходимостью. В. И. Горбцов усматривает в основаниях применения этой формы посткриминального (постпенитенциарного) контроля судимость с производным признаком отбытия наказания в виде лишения свободы [1, с. 15–16].

Следует также отметить, что такой производный признак, как характер совершенного преступления, является определяющим. Повышенный социальный контроль за лицами, имеющими судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, необходим.

В рамках реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, с учетом Плана подготовки проектов федеральных законов, направленного на реализацию положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, оперативного совещания Совета Безопасности по вопросу выработки правовых и организационных основ единой государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений, касающихся роли уголовно-исполнительной системы и оперативных служб в совершенствовании профилактики рецидивной преступности, был принят Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Поскольку надзор как форма посткриминального контроля, по существу, связан с применением к лицу, имеющему судимость, властных полномочий, запретов, наложением обязанностей предупредительного характера, целесообразно увязать его основания и с количеством судимостей.

Поведение лица во время отбывания наказания в виде лишения свободы является одной из определяющих характеристик при установлении административного надзора после его освобождения. Данное положение имеет большое значение, поскольку во время отбывания наказания осужденный обязан соблюдать установленные режимом содержания требования, которые, в свою очередь, сопоставимы с нормами, установленными в обществе. В связи с этим можно утверждать, что роль органов ФСИН России

в обеспечении общественного порядка начинается с момента осуществления надзора за осужденным в исправительном учреждении.

Непосредственно решение об установлении административного надзора принимается судом, но по заявлению органа, исполняющего наказание. В заявлении исправительного учреждения указываются сведения о поведении лица, в отношении которого предлагается установить административный надзор, в период отбывания им наказания в исправительном учреждении. К заявлению прилагаются копия приговора суда и постановление начальника исправительного учреждения о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Административный надзор может также назначаться лицу, отбывшему уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющему непогашенную либо неснятую судимость, совершившему в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность.

Вышеуказанный Закон в ч. 2. ст. 3 предусматривает две категории лиц, в отношении которых административный надзор устанавливается независимо от наличия оснований, предусмотренных ч. 3. ст. 3 данного Закона:

- в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего;

- в отношении лиц, совершивших преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений.

Если в отношении второй категории Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы”» установил дополнения в ст. 18 и 86 УК РФ, регламентирующие правовое положение назначения административного надзора на уровне правовых последствий в отношении лиц, совершивших преступление при рецидиве преступлений, то в отношении первой категории таких правовых последствий в УК РФ не предусмотрено. Для восполнения данных пробелов в целях профилактики рецидивной преступности предлагаем внести ряд изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство, связанных с установлением административного надзора в отношении лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего. Кроме того, если лицу назначен административный надзор или административное ограничение и он совершает новое преступление, то при назначении наказания необходимо учитывать не только характер и степень общественной опасности совершенного преступления, но и личность виновного. Данное положение также требует своего законодательного закрепления и учета при назначении наказания такому лицу и определении мер уголовно-правового принуждения.

На основании изложенного предлагаем внести изменения в действующий УК РФ:

- 1) дополнить п. «а» ч. 2. ст. 18 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы, а также за умышленные престу-

пления небольшой тяжести против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего»;

2) дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ самостоятельным пунктом, изложив его в следующей редакции: «совершение преступления лицом, в отношении которого назначен административный надзор или административное ограничение».

Предполагаемые изменения и дополнения уголовного закона позволят детализировать реализацию рассматриваемого института административного надзора, который по своей природе является продолжением уголовной ответственности, но при этом, на наш взгляд, относится к институтам уголовно-исполнительного права.

Исправление лица, совершившего преступление, не заканчивается временными рамками срока лишения свободы. Трансформация форм и средств исправления и привития правопослушания в период установления административного надзора говорит об изменении интенсивности воспитательного воздействия.

Тесная взаимосвязь оказания исправительно-предупредительного процесса позволяет говорить о важности роли ФСИН России в постпенитенциарный период.

Применение административного надзора необходимо рассматривать не только как факт, свидетельствующий о негативных последствиях осуждения, но и как систему комплексных мероприятий, способных оказать положительное воздействие на личность.

Библиографический список

1. Горобцов В. И. Проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. 30 с.
2. Филимонов О. В. Посткриминальный контроль. Томск, 1991. 180 с.

УДК 343.8(574)

ТАЛГАТ КУРМАНОВИЧ АКИМЖАНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник МВД Республики Казахстан,
профессор кафедры юриспруденции и международного права,
Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: editor62@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Для цитирования

Акимжанов, Т. К. Уголовно-правовые и криминологические аспекты повышения эффективности и качества исполнения наказания в Республике Казахстан / Т. К. Акимжанов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 418–428.

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические аспекты повышения эффективности и качества исполнения наказания в Республике Казахстан: переосмысление содержания самого наказания; пересмотр установленных уголовным законодательством видов наказаний; сокращение применения такого вида наказания, как лишение свободы; снижение предельных сроков лишения свободы; пересмотр порядка условно-досрочного освобождения; расширение применения института условного осуждения; повышенное внимание к социальной реабилитации осужденных; решение некоторых практических вопросов исполнения наказаний с учетом криминологических аспектов. По каждому из рассмотренных направлений имеются авторские предложения по повышению эффективности и качества исполнения наказания в Республике Казахстан, а также совершенствованию действующего законодательства. Материалы исследования могут быть использованы для научных и публицистических статей, а также с целью совершенствования правоприменительной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, уголовное законодательство, уголовные наказания, осужденные.

Принятый 5 июля 2014 г. и вступивший в силу 1 января 2015 г. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (УИК РК) показатель неотвратимости наказания и вместе с тем гуманности государства, основы которой заложены в Конституции страны.

Миссия УИК РК заключается в правовой регламентации эффективного выполнения завершающей стадии правоприменительного процесса – исполнения наказаний в отношении виновных в совершении преступлений. Как известно, от данной стадии правоприменительного процесса зависит многое, так как исполнение наказания позволяет

ответить на ряд вопросов: во-первых, готова ли уголовно-исполнительная система к реализации исполнения наказания; во-вторых, насколько достигло наказание своей цели; в-третьих, эффективно ли прошел процесс исполнения наказания как для осужденного, так и для государства; в-четвертых, изменился ли осужденный и в какую сторону после осуждения; в-пятых, повысилось ли качество работы уголовно-исполнительной системы, а также профессионализм ее сотрудников и др.

Древнегреческий философ Платон в своих ранних трудах писал, что наказание – благо для преступника, которое способно восстанавливать гармонию в его душе. Он допускал смертную казнь, но при этом Платон обращал внимание на законотворческий процесс, отмечал необходимость учитывать человеческое несовершенство, стремиться предупредить преступление, добиваться того, чтобы в результате наказания человек становился лучше. Платон также отмечал личный характер наказания, считал, что оно не должно распространяться на потомков преступника даже в случаях посягательства на государственный порядок [1, с. 19].

УИК РК реализует цели наказания, закрепленные в ст. 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК) (Понятие и цели наказания), а также в ст. 4 УИК РК (Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан).

Уголовно-правовые и криминологические проблемы исполнения наказания заключаются в том, что само наказание как уголовно-правовое средство воздействия на лицо, совершившее уголовное правонарушение, порождает новые последствия и сказывается на исполнении наказания. Так, в ст. 39 УК РК записано, что наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном данным Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. В ст. 4 УИК РК определены цели уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан: восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осужденными, так и иными лицами. В соответствии с этим задачами уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия; определение средств исправления осужденных; охрана прав и свобод осужденных; оказание помощи осужденным в социальной адаптации.

Если обратиться к истории развития суверенного Казахстана, то уголовная политика в первые годы со дня приобретения суверенитета нашей страной вынужденно носила карательный характер. Это не случайно. Разработка Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан пришлась на вторую половину 1990-х гг. Это было очень сложное для страны время: распад Советского Союза, провозглашение собственного суверенитета, развал социалистического уклада производства и переход к рыночным отношениям, разгул преступности и хаос в экономике. Действовавшие Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан, принятые соответственно 16 июля и 13 декабря 1997 г., введенные в действие с 1 января 1998 г., явились документами переходного периода, и их миссия заключалась в стабилизации непростой обстановки в стране.

В современных условиях произошло много положительных перемен в экономике нашей страны, в сознании граждан, в целом изменилась в позитивную сторону обстановка

в государстве, страна вышла на международный уровень, и был принят ряд международных обязательств, в том числе и в сфере исполнения наказаний.

Объективно сложилась такая ситуация, когда общество, уголовно-исполнительная система Республики Казахстан, являясь частью этого общества, а также сами осужденные должны пересмотреть свое отношение к общим проблемам определения наказания, его назначения и исполнения.

Главная задача общества заключается в обеспечении неотвратимости наказания и в то же время принятии исчерпывающих мер по исправлению осужденных и возвращению их к нормальной жизни, не превращая последних в изгоев общества и вечных врагов правосудия.

Вместе с тем, учитывая закрытость системы исполнения наказания, она, как правило, остается в одиночестве при реализации закрепленных в УК РК целей наказания и самостоятельно пытается решать все имеющиеся проблемы, без участия гражданского общества, тем самым вызывая критику со стороны правозащитных организаций, осужденных и граждан нашей страны.

Недовольных системой исполнения наказаний у нас в стране становится все больше и больше. Так, по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК, в период суверенного развития Казахстана через исправительные учреждения прошли свыше полутора миллионов человек. Если к этому числу прибавить членов семей осужденных, родственников, друзей, то эта цифра увеличится в несколько раз.

Проблема исполнения наказания во многом заложена в содержании самого уголовного законодательства Республики Казахстан. Анализ деятельности судов за 2000–2010 гг. показал, что в указанный период по причине содержания статей Особенной части УК РК 1997 г., особенно предусмотренных санкций, применялся достаточно часто при осуждении лиц, совершивших преступления, такой вид наказания, как лишение свободы. В результате этого ежегодно направлялись в исправительные учреждения в среднем 18–20 тысяч осужденных. Для Казахстана с его населением на тот период 16–17 миллионов человек это была очень большая цифра. По индексу «тюремного» населения Казахстан продолжает оставаться в лидирующей группе стран, но следует напомнить, что в начале 1990-х гг. наша страна занимала по индексу «тюремного» населения третье место в мире, после США и Российской Федерации.

Выделим основные меры по дальнейшей либерализации действующего уголовного законодательства Республики Казахстан, которые позволили бы значительно снизить нагрузку на уголовно-исполнительную систему нашей страны.

1. Переосмысление содержания самого наказания. Является очевидным, что отдельные положения действующего Уголовного кодекса Республики Казахстан, принятого 3 июля 2014 г. и вступившего в законную силу с 1 января 2015 г., в части понятия и целей наказания нуждаются в дальнейшем переосмыслении. Так, в ч. 2 ст. 39 «Понятие и цели наказания» УК РК 2014 г. перешли заложенные еще в период бывшего СССР (ст. 20 «Цели наказания» УК Казахской ССР) такие постулаты, как восстановление социальной справедливости, непричинение физических страданий или неунижение человеческого достоинства, которые не только носят декларативный характер, но и значительно затрудняют в современных условиях работу органов исполнения наказания. Например, весьма проблематичной является возможность выполнить данное положение, когда речь идет об исполнении такого вида наказания, как лишение свободы, то есть изоляции осужденного от общества от момента направления его и до освобождения из исправительного учреждения.

Как можно восстановить социальную справедливость, если речь идет об убийстве или изнасиловании. В данном случае, на наш взгляд, можно говорить лишь об обеспечении социальной справедливости, а не о восстановлении.

Как можно в процессе назначения наказания, которое является мерой государственного принуждения, не причинять физические страдания (применение тех же наручников, сопровождение под конвоем, передвижение в спецмашине и т. д.) или не унижать человеческое достоинство (помещение человека в камеру, на судебном процессе в клетку, показ по телевидению, публикации в средствах массовой информации и т. д.). Прав казахстанский ученый Б. К. Шнарбаев, отмечая, что наказание всегда причиняет преступнику определенные лишения, страдания. Они могут быть физического, морального, материального и иного характера. При осуждении к лишению свободы осужденный ограничивается в целом ряде личностных прав и, самое главное, свободы. При применении к осужденному штрафа, конфискации имущества у него ухудшается материальное положение [2, с. 9].

Уголовное законодательство должно быть жестким, даже жестоким в отношении ярых преступников, неоднократно судимых, совершающих преступления умышленно, и их нахождение в обществе представляет собой повышенную опасность для окружающих. Их следует изолировать от общества. В то же время уголовное законодательство должно проявлять гуманность в отношении лиц, впервые совершивших преступления, особенно если речь идет о преступлениях, совершенных по неосторожности.

По мнению У. С. Джекебаева, правильное уяснение целей уголовного наказания имеет большое теоретическое и практическое значение. В обществе ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Отсюда становится понятной важность четкого представления о целях уголовного наказания. Цели, определяемые законодательством, влияют на выбор средств, а избранные средства – на способ осуществления этой цели. Знание этих сложных зависимостей необходимо как для совершенствования законодательства, так и для его практического применения [3, с. 59].

Различного рода ограничения прямо предусмотрены Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан (например, гл. 16 «Общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы», гл. 17 «Режим отбывания наказания в учреждениях и средства его обеспечения», гл. 18 «Условия отбывания наказания в учреждениях»).

Интересная позиция в данном вопросе законодателей Кыргызской Республики и Российской Федерации. Так, в ч. 1 ст. 43 «Понятие и цели наказания» УК Кыргызской Республики, определяя наказание как меру принуждения, законодатель в скобках указал слово «кара», что более точно, на наш взгляд, отражает содержание наказания. Вместе с тем в ч. 3 данной статьи указано, как и в казахстанском законодательстве, что «наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

В отличие от казахстанского и кыргызского уголовного законодательства, в ст. 43 «Понятие и цели наказания» Уголовного кодекса Российской Федерации нет формулировки, что «наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства», потому что, как мы уже отмечали, сам факт направления осужденного лица в исправительное учреждение уже предусматривает причинение физических страданий (этапирование к месту дислокации, карантинные мероприятия и другие режимные процедуры), а также унижение человеческого достоинства. Более того, формулировка целей наказания, закрепленных в уголовном законодательстве Республики Казахстан, нашла отражение и в ч. 1, 3 ст. 4 «Цели и

задачи уголовно-исполнительного законодательства» нового УИК РК: «Исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». Представляется, что по причине наличия таких формулировок в уголовном законодательстве Казахстана стала не редкостью критика в средствах массовой информации со стороны неправительственных организаций, правозащитников и адвокатов уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, обеспечивающей такой важный и ответственный этап правоприменения, как исполнение наказаний.

Например, на страницах популярной в Казахстане газеты «Время», отвечая на вопросы корреспондента, региональный директор PRI (Международная тюремная реформа) по Средней Азии А. Шамбилов в марте 2017 г. дал весьма негативную оценку нашей уголовно-исполнительной системе, сказав: «Я не верю руководству МВД и КУИС, когда с высоких трибун заявляют, что некоторые колонии соответствуют международным стандартам. Я посетил 25 ведущих стран мира, где изучал опыт их тюремной системы, был в наших зонах и ответственно заявляю: в Казахстане нет таких учреждений! А чтобы они появились, КУИС необходимо вывести из МВД» [4]. Правозащитник А. Шамбилов, критикуя деятельность органов, исполняющих наказание, в Казахстане, исходил в первую очередь из требований действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, где закреплена указанная нами заведомо невыполнимая норма.

На наш взгляд, речь должна идти только о каре за содеянное, а содержание кары, то есть наказания, должно соответствовать тяжести совершенного преступления. Тогда будет обеспечиваться социальная справедливость и превентивная роль уголовного законодательства.

2. Пересмотр установленных уголовным законодательством видов наказаний. Необходимо пересмотреть виды наказаний, предусмотренные в ст. 40 УК РК, с учетом общественной опасности совершаемых преступлений и личности самого преступника. Так, можно было бы проработать возможность введения новых видов наказаний, альтернативных лишению свободы, например, ссылки и высылки. Кроме того, в ст. 40 «Виды наказаний» УК РК следовало бы добавить такой вид наказания, как пожизненное лишение свободы.

На первый взгляд пожизненное лишение свободы логически поглощается наказанием в виде лишения свободы, однако, учитывая, что этот вид наказания предусмотрен в 19 статьях УК РК в качестве самостоятельного вида наказания или альтернативного смертной казни (смертная казнь предусмотрена в 18 статьях), в условиях объявленного нашей страной моратория на исполнение смертной казни пожизненное лишение свободы является единственной исключительной мерой наказания и вполне может претендовать на самостоятельный вид наказания.

3. Сокращение применения такого вида наказания, как лишение свободы. Несмотря на стремление нашей страны к поэтапной гуманизации уголовного законодательства, в УК РК 2014 г. сохранилось лидирующее положение наказания в виде лишения свободы. Так, в УК РК 1997 г. наиболее представленным видом основного наказания, предусмотренного в санкциях статей УК РК, являлось лишение свободы (559), на втором месте – штраф (295), третье место занимал такой вид наказания, как арест (224). Далее следовали лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (176), исправительные работы (158), ограничение свободы (122), привлечение к общественным работам (77), содержание в дисциплинарной воин-

ской части (43), ограничение по воинской службе (31), пожизненное лишение свободы (19), смертная казнь (18). В УК РК 2014 г. вновь преобладает такой вид наказания, как лишение свободы (744), далее штраф (471), затем исправительные работы (468), ограничение по службе (342), конфискация имущества (264), привлечение к общественным работам (152), арест (150), смертная казнь (12).

Следует обеспечить максимальное исключение из санкций статей Особенной части УК РК наказание в виде лишения свободы, имеющее социальные, экономические и правовые негативные последствия, и применять его лишь в том случае, когда другие виды наказаний не дали ожидаемых результатов.

Известный ученый В. Н. Кудрявцев обратил внимание на то, что один из парадоксов изоляции людей в местах заключения состоит в том, что, будучи помещенными туда за совершение преступлений для того, чтобы исправиться, они совершают в этих местах новые преступления, порой не менее тяжкие. Этот факт, по мнению ученого, лишней раз указывает на неэффективность и бессилие исправления преступников посредством изоляции от общества [5, с. 162]. В. Н. Кудрявцев также считает, что стратегия изоляции преступника от общества изживает себя [5, с. 169].

Пенитенциарная среда, которая сформировалась в исправительных учреждениях, несмотря на благородные цели уголовно-исполнительного законодательства, закрепленные в ч. 1 ст. 4 УИК РК, отрицательно влияет на любую личность.

Механизм негативного воздействия на личность осужденного раскрывает известный ученый Г. Ф. Хохряков, который отмечает, что заключенный обречен находиться среди себе подобных, тех, кто, как и он, испытывает унижения из-за утраты статуса. Он не может покинуть тюрьму и попытаться на новом месте войти в уважаемую группу и завоевать в ней авторитет, как иногда делают свободные люди, потерпевшие фиаско и начинающие новую жизнь в другом окружении [6, с. 305].

Примерно такой же позиции придерживается казахстанский ученый А. А. Ескендилов, по мнению которого основной контингент осужденных представляет собой общество педагогически запущенных людей, у которых представления о чести и достоинстве, дружбе и взаимопомощи выражаются в иной плоскости, резко отличаясь от тех, которые существуют в среде законопослушных граждан [7, с. 70–72].

В процессе наших наблюдений, общения с сотрудниками исправительных учреждений, бывшими осужденными сложилось такое впечатление, что отдельные категории осужденных вполне могли бы исправиться без изоляции от общества.

Следовало бы добиться такого соотношения правоприменительной практики в части назначения отдельных видов наказаний, чтобы такой вид наказания, как лишение свободы, стал малоприменяемым видом наказания и уступил свое лидирующее положение другим видам наказания, не связанным с изоляцией от общества, и применялся только в исключительных случаях.

4. Снижение предельных сроков лишения свободы. Согласно ст. 46 УК РК 2014 г. предусмотрены такие сроки лишения свободы: лишение свободы за совершенные преступления, предусмотренные Особенной частью УК РК, – от шести месяцев до 15 лет, а за особо тяжкие преступления – до 20 лет либо пожизненно; за неосторожные преступления срок лишения свободы не может превышать 10 лет; в случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений срок лишения свободы не может превышать 25 лет, а по совокупности приговоров – не более 30 лет. Как видим, наблюдается значительное увеличение сроков лишения свободы по сравнению со старым уголовным законодательством нашей

страны. Так, Уголовный кодекс Казахской ССР определял сроки лишения свободы от трех месяцев до 10 лет, а за особо тяжкие преступления – до 15 лет. И только при замене, в порядке помилования, смертной казни лишение свободы могло быть назначено на срок свыше 15 лет, но не свыше 20 лет.

Принимая во внимание многие обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, с ежегодно нарастающим количеством осужденных, с увеличением затрат на их содержание, а также стремлением Казахстана улучшить индекс «тюремного» населения страны, считаем целесообразным пересмотреть положения УК РК 2014 г. в части сроков лишения свободы, установив сроки лишения свободы не свыше 10, а в особых случаях – до 15 лет. Следует предусмотреть и некоторые ограничения по применению данного вида наказания с учетом возраста осужденного (не применять лишение свободы в отношении лиц старше 63 лет), состояния здоровья (сделать исключение в отношении инвалидов первой, второй группы) и др. Подобная практика ограничения применения того или иного вида наказания уже успешно применяется в УК РК. Так, в ст. 45 УК РК арест не назначается несовершеннолетним, беременным женщинам, женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей, женщинам в возрасте 58 и свыше лет, мужчинам в возрасте 63 и свыше лет, инвалидам первой или второй группы. В ст. 47 УК РК указано, что смертная казнь не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, женщинам, мужчинам в возрасте 63 и свыше лет.

5. *Пересмотр порядка условно-досрочного освобождения.* В ст. 72 УК РК 2014 г. следовало бы пересмотреть установленные обязательные сроки отбытия наказания:

1) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступления небольшой или средней тяжести;

2) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

3) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2 ч. 7 настоящей статьи;

4) не менее трех четвертей сроков наказания, назначенного за преступления, предусмотренные пп. 3, 5 ч. 3 ст. 120 (Изнасилование) и пп. 3, 5 ч. 3 ст. 121 (Насильственные действия сексуального характера) настоящего Кодекса, а также если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 7 настоящей статьи;

5) не менее одной трети срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, в случае выполнения осужденным всех условий процессуального соглашения.

Предлагаем заменить их на другие более приемлемые сроки: за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести – до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие – до 4 лет. Такая замена не означает массового и обязательного освобождения всех осужденных. Речь идет лишь о той категории осужденных, которая исправилась и не нуждается в дальнейшей изоляции. Тем более в п. 5 ст. 72 УК РК установлено общее требование, что фактически отбытый осужденным срок лишения свободы для условно-досрочного освобождения не может быть менее 6 месяцев.

Предложенный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и существенно снизить расходы на исполнение наказания, которые в настоящее время уже превысили в Казахстане цифру 50 млрд тенге в год, и нагрузку на уголовно-исполнительную систему, а также уменьшить численность «тюремного»

населения и вместе с тем повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений.

6. *Расширение применения института условного осуждения* (ст. 63 УК РК). В утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года в подр. 2.10 разд. 2 «Основные направления развития национального права» среди комплекса планируемых мер в уголовно-исполнительной сфере указано мероприятие по минимизации вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции путем расширения применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества, то есть речь идет о более активном применении судами мер, альтернативных лишению свободы.

Как правило, осуждение лица к лишению свободы – это трагедия не только для самого осужденного (изоляция от общества, потеря связей с друзьями, коллегами по работе и даже с родственниками), но и для его близких родственников, друзей (негативная оценка со стороны соседей, коллег супруги, одноклассников детей и др.).

По мнению ученых, специалистов в сфере пенитенциарной системы, будучи в целом позитивным инструментом воздействия на преступника, наказание в виде лишения свободы само по себе порождает определенные негативные последствия, часто мало зависящие от правоохранительных органов. При таком подходе и сокращении максимальных сроков лишения свободы, на наш взгляд, количество спецконтингента в исправительных учреждениях за 5–7 лет вполне может сократиться вдвое или втрое.

7. *Усиление внимания к социальной реабилитации осужденных лиц*. О необходимости совершенствования работы по реабилитации бывших осужденных говорил в своем послании народу Казахстана 29 января 2010 г. Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев. Им было указано, что у нас в системе наказания штрафы составляют менее 5 %, исправительные работы – 0,4, общественные работы – 0 %. Основным же видом наказания является лишение свободы. Никто не занимается реабилитацией освободившихся из мест заключения. В результате они пополняют число преступников. На решение данной проблемы и нацелена социальная реабилитация граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации в Республике Казахстан.

Следует отметить, что Указом Президента Республики Казахстан от 8 декабря 2016 г. № 387 «Об утверждении Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017–2019 годы» была утверждена Комплексная стратегия социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017–2019 годы. Цель Комплексной стратегии – создание национальной системы комплексной ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, условий для ее эффективной реализации, способствующих снижению уровня повторной преступности.

В целях выполнения названного Указа Правительством Республики Казахстан был утвержден План мероприятий по реализации Комплексной стратегии социальной реабилитации граждан, освободившихся из мест лишения свободы и находящихся на учете службы пробации, в Республике Казахстан на 2017–2019 годы.

Решение указанных проблем позволит продолжить работу по поиску новых путей либерализации уголовного законодательства Республики Казахстан. При дефиците населения и большой территории Казахстана государству надо бороться за каждого своего гражданина.

В настоящее время Казахстан находится на качественно ином этапе своего развития, в условиях которого появляются новые общественные отношения, а существующие подвергаются серьезной трансформации. Экономические и социальные преобразования, произошедшие за годы независимости, требуют адекватного реагирования с учетом реалий времени и практики, в том числе и в области исполнения уголовных наказаний. Поскольку уголовно-исполнительную политику определяет комплекс социальных факторов (социально-политическое и экономическое состояние общества, господствующие в нем нравственные ценности и правовые представления, структура и динамика преступности в стране, развитие функциональных общественных наук и др.), это не может не отражаться на состоянии уголовно-исполнительного законодательства. При этом практика деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, показывает, что имеется ряд серьезных проблемных вопросов, в том числе связанных с правовой регламентацией процесса исполнения (отбывания) уголовных наказаний, требующих концептуального переосмысления и скорейшего разрешения.

8. Разрешение некоторых вопросов исполнения наказаний, так как они имеют криминологические аспекты. Исполнение наказаний не должно стать дополнительным или новым видом наказания за совершенное преступление, оно есть не что иное, как обеспечивающая функция государства по реализации установленного виновному судом наказания.

При исполнении наказаний должны быть учтены нормы, обеспечивающие правовое положение осужденных, их личную безопасность, свободу совести осужденных, порядок рассмотрения обращений осужденных, возможность защищать свои права и свободы всеми, не противоречащими закону способами. При этом следует помнить, что приоритетным направлением деятельности государства является обеспечение прав, свобод и законных интересов человека. Это требование распространяется и на осужденных, составляющих часть казахстанского общества, поэтому наряду с принудительными мерами законодательством предусмотрены и иные способы воздействия на осужденных. Одним из них является стимулирование правопослушного поведения осужденных путем реализации в процессе отбывания наказаний прогрессивной системы. Прогрессивная система – это комплексный межотраслевой институт уголовного и уголовно-исполнительного права, включающий в себя несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденных меняется в зависимости от степени его исправления либо в сторону расширения, либо в сторону ограничения объема его прав [8, с. 5–22].

Необходимо также решение вопросов трудоузанятости осужденных. Например, основная причина большинства чрезвычайных происшествий в исправительных учреждениях в первую очередь связана, как правило, не с какими-то преступными проявлениями или социально-экономическими потрясениями, а с банальной незанятостью осужденных. Осужденные находятся в изоляции, трудом или иной деятельностью не охвачены и, самое главное, не видят своей дальнейшей перспективы, так как отсутствует какая-либо заинтересованность в активной трудовой деятельности. С таким контингентом очень сложно работать администрации учреждений. Процент трудоузанятости осужденных, при самых лучших показателях, не превышает 25–30 %. Этому мешают отсутствие работы, особенно оплачиваемой, а также плохая организация труда осужденных со стороны администрации учреждения. Есть положительные примеры у нас в Казахстане, но они носят единичный и экспериментальный характер. Больше таких примеров можно найти в странах дальнего зарубежья, когда осужденные, охваченные оплачиваемым

трудом, оказывают финансовую помощь своим родственникам, а по освобождении на счету у них имеются накопления, необходимые для вступления в новую жизнь. Надо пересмотреть для некоторых категорий осужденных режим их содержания, позволяющий им работать на воле при соблюдении определенных условий. Кроме того, необходимо изучать и повсеместно внедрять в практику пенитенциарных учреждений положительный зарубежный опыт.

Учитывая особую значимость труда в воспитательном процессе, необходимо принять ряд срочных мер по повышению уровня трудоустройства осужденных. В этих целях следует изучить вопросы размещения государственных заказов на предприятиях исправительных учреждений, предусмотреть льготное налогообложение на выпускаемую продукцию, льготное кредитование производства, создание необходимых условий для активного привлечения в производство частного капитала и для индивидуальной трудовой деятельности осужденных, обеспечить условия трудовой деятельности, в том числе и оплату труда осужденных в соответствии с трудовым законодательством, освободив их от возмещения средств, затраченных на их содержание, а также предусмотреть увеличение гарантированных отчислений на лицевые счета. Кроме того, следует принять во внимание, что труд осужденных должен быть добровольным (принудительный труд может быть применен только по решению суда). Участие осужденных в трудовой деятельности обеспечит их социальную реабилитацию, создаст необходимые предпосылки для улучшения их условий содержания, разрядит микроклимат в коллективах осужденных, восстановит социальные связи с внешним миром. Труд осужденных должен способствовать получению ими рабочих профессий и полезных навыков, а не использоваться государством для извлечения прибыли.

Другой не менее важный вопрос – это правильная организация обучения осужденных по программам послесреднего и высшего образования, а также подготовка и переподготовка по узким специальностям. Формы обучения могут быть различными – дневная, заочная и дистанционная. Существующая система обучения в исправительных учреждениях рассчитана на лиц, не имеющих начального образования. Представьте ситуацию, когда осужденный после отбытия своего срока выходит на свободу не деградировавшим и не оторванным от внешнего мира человеком, без средств существования, готовым к совершению новых преступлений, а с дипломом специалиста, востребованного на производстве, и с первоначальными накоплениями. В такого осужденного государству не потребуется больших дополнительных вложений для его возвращения к нормальной жизни.

В целях снижения репрессивности уголовно-исполнительного законодательства, исключения его возможностей реализации основных целей наказания следует расширить возможности досрочного освобождения из исправительных учреждений осужденных лиц, твердо ставших на путь исправления.

9. Усиление профилактических функций подразделений уголовно-исполнительной системы. Возвращение Комитета уголовно-исполнительной системы в ведение МВД Республики Казахстан позволило сконцентрировать воедино весь профилактический процесс с осужденными. Так, в период нахождения в ведении Министерства юстиции Республики Казахстан органы внутренних дел не интересовал процесс исправления осужденных, кроме раскрытия преступлений прошлых лет, в период нахождения последних в исправительном учреждении. В то же время уголовно-исполнительная система оказывалась практически безучастной к дальнейшей судьбе своих «подопечных» после их освобождения, перекладывая эту миссию на плечи органов внутренних дел.

Однако в целом для реализации важной государственной функции – исполнение наказаний следовало бы создать самостоятельный государственный орган – Агентство исполнения наказаний и пробации Республики Казахстан, который повысил бы качество исполнения наказания в стране, которая обладает высоким уровнем индекса численности «тюремного» населения. Только самостоятельный государственный орган способен выполнить важные функции – надлежащее исполнение наказаний и реализацию процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных от наказания. В состав Агентства должны входить современная уголовно-исполнительная (пенитенциарная) система, служба пробации, психологическая служба и другие органы, ответственные за трудоустройство осужденных, их обучение и профессиональную подготовку. Кроме того, учет опыта деятельности пенитенциарных систем развитых зарубежных стран, который указывает на необходимость создания психиатрической службы, позволит глубже изучить личность преступника и разработать индивидуальный план его перевоспитания.

Проблема исполнения наказания, организации процесса исправления, перевоспитания осужденных и возвращения их в общество в качестве его полноправных членов должна стать проблемой всего государства, а не только правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 1008 с.
2. Шнарбаев Б. К. Наказание по уголовному законодательству Республики Казахстан : учеб. пособие. Алматы, 2002. 95 с.
3. Джекебаев У. С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А. В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). Алматы, 2001. 256 с.
4. Шамбилов А. Председатель КУИС Базылбеков готов снять погоны // Время. 2017. 8 марта.
5. Кудрявцев В. Н. Стратегия борьбы с преступностью. М., 2003. 352 с.
6. Хохряков Г. Ф. Криминология : учебник / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1999. 511 с.
7. Ескендилов А. А. Проблемы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных : учеб. пособие. Костанай, 2008. 148 с.
8. Скаков А. Б. Прогрессивная система исполнения лишения свободы и ее отражение в новом законодательстве Республики Казахстан : монография. Алматы, 2004. 151 с.

УДК 343.2(510)

СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА БОРСУЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),

г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: bca38@mail.ru

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Для цитирования

Борсученко, С. А. Система наказаний по Уголовному кодексу Китайской Народной Республики / С. А. Борсученко // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 429–434.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности системы и видов наказаний, а также иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных уголовным законодательством Китайской Народной Республики, анализируются их содержание, порядок назначения и исполнения, правовая регламентация. Особое внимание уделяется исполнению уголовных наказаний в виде надзора, лишения политических прав, краткосрочного ареста, лишения свободы и смертной казни, отбыванию наказания в отношении несовершеннолетних, а также применению условного осуждения.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, материальный ущерб, уголовное наказание, суд, исправительные учреждения, меры воздействия, осужденные.

По данным статистики, Китай занимает второе место в мире по количеству осужденных, уступая лишь США. В 2017 г. эта цифра составила 1 657 812 человек [1].

Уголовно-исполнительная политика Китайской Народной Республики направлена на гуманизацию процесса исполнения наказаний и совершенствование их отдельных видов, таких, например, как общественный надзор. В частности, прогрессивным является предложение о введении общественно полезных работ под надзором. Заслуживают также внимания программы по социальной реабилитации осужденных к лишению свободы. Указанные обстоятельства обуславливают интерес к анализу системы и видов наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом Китайской Народной Республики (УК КНР) [2], других стран [3, с. 20–23].

Действующий Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, принятый на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г., не изменил систему наказаний, предусмотренную УК КНР 1979 г.; изменения коснулись только содержания отдельных видов наказаний.

Законодатель не раскрывает понятие наказания, однако определяет базовые принципы и задачи при его назначении. Так, согласно ст. 2 УК КНР ставит задачу,

применяя наказание, вести борьбу с преступностью, защищать спокойствие государства, охранять власть народно-демократической диктатуры и социалистического строя, государственную и коллективную собственность трудящихся масс, частную собственность граждан, личные права граждан, демократические и прочие права, общественный и экономический порядок, а также гарантировать успешное продвижение дела строительства социализма.

При определении меры наказания должно быть установлено соответствие множественности и характера преступлений с возлагаемой уголовной ответственностью (ст. 5 УК КНР).

УК КНР предусматривает исчерпывающий перечень наказаний. Согласно ст. 32 УК КНР систему наказаний образуют основные виды и дополнительные.

УК КНР к основным видам наказаний относит: надзор; краткосрочный арест; срочное лишение свободы; бессрочное лишение свободы; смертную казнь (ст. 33); к дополнительным – денежный штраф; лишение политических прав; конфискация имущества (ст. 34). Однако дополнительные виды наказаний могут применяться и самостоятельно. К совершившим преступление иностранным гражданам в качестве самостоятельной или дополнительной меры наказания может также применяться высылка из страны.

Учитывая, что виновное лицо своим преступным поведением наносит экономический ущерб, положения УК КНР, кроме уголовной ответственности, предусматривают для таких лиц, исходя из обстоятельств совершенного ими преступления, гражданскую ответственность в виде компенсации материального ущерба.

«Преступный элемент», несущий гражданскую ответственность в виде компенсации, одновременно наказывается штрафом. Если его имущества недостаточно, чтобы произвести полную выплату, или у него нет имущества, он должен прежде выполнить обязанность по компенсации причиненного вреда (ст. 36 УК КНР).

Если лицо совершает незначительное преступление, то оно может быть освобождено от уголовного наказания. С учетом конкретных обстоятельств дела таким лицам может быть вынесено общественное порицание или их можно обязать облечь свое раскаяние в письменной форме, принести извинения, возместить ущерб либо компетентным органом на них может быть наложено административное взыскание.

Анализируя основные виды наказаний, следует отметить, что надзор предполагает некоторое ограничение свободы осужденного. Срок надзора исчисляется от 3 месяцев до 2 лет. Надзор устанавливается по приговору суда и осуществляется органами общественной безопасности.

Согласно ст. 39 УК КНР осужденные к надзору в течение установленных сроков должны выполнять следующие требования:

- соблюдать законы, административные правила, подчиняться надзору;
- без санкции органов не выступать публично, не публиковаться, не участвовать в собраниях, не создавать организаций, не путешествовать, не демонстрировать свободу прав;
- докладывать о своей деятельности;
- соблюдать правила контролирующего органа относительно приема гостей;
- покидать постоянное место жительства или менять место жительства только с разрешения контролирующего органа.

Если осужденный во время нахождения под надзором вел себя удовлетворительно, органы общественной безопасности могут принять решение о завершении надзора (ст. 40 УК КНР). Срок надзора исчисляется со дня вынесения приговора.

Краткосрочный арест предусматривает изоляцию осужденного от общества с отбыванием наказания в специализированных учреждениях. В соответствии со ст. 42 УК КНР данный вид наказания устанавливается на срок от 1 до 6 месяцев.

Осужденные к краткосрочному аресту находятся под непосредственным контролем органов общественной безопасности. В период отбывания наказания осужденный к краткосрочному аресту может один или два дня в месяц находиться дома, а работающим может выдаваться соответствующее вознаграждение.

Срок краткосрочного ареста исчисляется со дня вынесения приговора: один день пребывания в предварительном заключении до вынесения приговора соответствует одному дню краткосрочного ареста (ст. 44 УК КНР).

В УК КНР установлены правила назначения срочного и бессрочного лишения свободы.

Так, срочное лишение свободы является самым распространенным видом наказания. Данный вид наказания может быть назначен на срок от 6 месяцев до 15 лет, а по совокупности преступлений – до 20 лет.

Срок лишения свободы исчисляется со дня вынесения приговора. Один день пребывания в предварительном заключении до вынесения приговора соответствует одному дню лишения свободы.

Бессрочное лишение свободы предусмотрено в санкциях статей Особенной части УК КНР как альтернатива смертной казни.

УК КНР не содержит ограничений для применения бессрочного лишения свободы. Вместе с тем, если осужденный к бессрочному лишению свободы в течение этого срока соблюдал тюремный режим, раскаялся либо приобрел важные заслуги перед обществом или государством, бессрочное лишение свободы может быть заменено срочным лишением свободы.

Осужденные к срочному и бессрочному лишению свободы содержатся в тюрьме либо в исправительно-трудовых учреждениях. Каждый трудоспособный осужденный проходит трудовое перевоспитание (ст. 46 УК КНР).

В соответствии с Законом КНР о тюрьмах, принятым на 11-й сессии Всекитайского собрания народных представителей восьмого созыва 20 декабря 1994 г., в Китае функционируют два вида пенитенциарных учреждений: тюрьмы и исправительные колонии для несовершеннолетних преступников.

В тюрьмах содержатся осужденные, приговоренные народным судом к отбытию основного вида наказания: лишения свободы на определенный срок, бессрочного лишения свободы и смертной казни с отсрочкой исполнения на 2 года. Тюрьмы подразделяются на мужские и женские для осужденных, совершивших тяжкие преступления, и для осужденных, совершивших преступления иной степени тяжести. В женских тюрьмах непосредственный надзор осуществляет женский персонал тюремной народной полиции.

Исправительные колонии для несовершеннолетних преступников (могут также называться тюрьмой для несовершеннолетних преступников или тюрьмой для малолетних – учреждения для содержания лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18-летнего возраста, приговоренных к лишению свободы на определенный срок, пожизненному лишению свободы или к смертному приговору с отсрочкой исполнения на 2 года. Осужденных, достигших возраста 18 лет, оставляют в исправительной колонии для несовершеннолетних, если оставшийся срок наказания не превышает 2 лет. В исправительных колониях для несовершеннолетних преступников применяют методы воспитательного воздействия [4, с. 62–73].

Смертная казнь может назначаться лицам, совершившим особо тяжкие преступления. Данный вид наказания предусмотрен в санкциях 45 статей УК КНР, причем не только за преступления против личности, но и за ряд экономических преступлений. Согласно ст. 49 УК КНР к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления 18-летнего возраста, и женщинам, находящимся во время судебного разбирательства в состоянии беременности, смертная казнь не применяется.

В отношении осужденных к смертной казни, когда нет необходимости приговор приводить в исполнение немедленно, одновременно с вынесением приговора к смертной казни его исполнение может быть отсрочено на 2 года с направлением осужденного на исправительно-трудовые работы и осуществлением наблюдения за его поведением (ст. 48 УК КНР). Предусмотрено также следующее:

– если осужденные к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора во время отсрочки действительно раскаялись и изменились к лучшему, то по истечении 2 лет наказание им может быть заменено бессрочным лишением свободы;

– если они раскаялись и изменились к лучшему, а также имели заслуги, то по истечении 2 лет наказание им может быть заменено лишением свободы на срок от 15 до 20 лет;

– если же они злостно сопротивлялись перевоспитанию, то по решению Верховного народного суда либо с его санкции смертная казнь приводится в исполнение.

Срок отсрочки исполнения смертной казни исчисляется со дня вынесения приговора. Срок замены смертной казни с отсрочкой исполнения срочным лишением свободы исчисляется со дня установления наказания в виде лишения свободы (ст. 51 УК КНР).

Рассматривая дополнительные виды наказания, следует отметить, что китайский уголовный закон не определяет размеры штрафа. Так, на основании ст. 52 УК КНР наказание в виде штрафа назначается в определенной сумме в соответствии с обстоятельствами дела.

Уплата штрафа по приговору должна быть произведена один раз в течение установленного срока либо в рассрочку. Если по истечении установленного срока штраф не был внесен, он взыскивается в принудительном порядке. При наличии непреодолимых обстоятельств и трудностей для внесения штрафа его сумма может быть снижена либо осужденный может быть вообще освобожден от него.

Согласно ст. 54 УК КНР лишение политических прав состоит в лишении:

– права избирать и права быть избранным;

– права публично выступать, публиковаться, участвовать в собраниях, путешествовать, демонстрировать свободу прав;

– права занимать должности в государственных органах;

– права занимать руководящие должности в государственных компаниях, предприятиях, организациях, народных коллективах.

Срок лишения политических прав устанавливается от 1 года до 5 лет. Исключение составляют осужденные к смертной казни и бессрочному лишению свободы, которые пожизненно лишаются политических прав.

В случае замены смертной казни с отсрочкой исполнения приговора или бессрочного лишения свободы срочным лишением свободы наказание в виде лишения политических прав устанавливается на срок от 3 до 10 лет (ст. 57 УК КНР).

Для осужденных к надзору и дополнительно к лишению политических прав сроки лишения политических прав и надзора равны и начинают исчисляться одновременно.

К виновным, нарушившим спокойствие государства либо совершившим умышленное убийство, изнасилование, поджог, взрыв, распространение наркотиков, ограбление или

другие тяжкие, посягающие на общественный порядок преступления, дополнительно может быть применено лишение политических прав.

В соответствии со ст. 58 УК КНР срок лишения политических прав исчисляется со дня окончания срока лишения свободы, краткосрочного ареста либо со дня условного освобождения. Действие лишения политических прав должно начинаться с момента осуществления основного наказания.

Лишенный политических прав осужденный во время исполнения (отбывания) этого наказания должен соблюдать законы, административные правила, правила органов общественной безопасности Госсовета Китайской Народной Республики, подчиняться надзору, не пользоваться правами, перечисленными в ст. 54 УК КНР.

Согласно ст. 59 УК КНР конфискация имущества состоит в изъятии части либо всего имущества, являющегося личной собственностью осужденного. Это наказание назначается за корыстные преступления в случаях, предусмотренных в санкциях статей Особой части УК КНР. Не подлежат конфискации предметы, принадлежащие семье осужденного либо необходимые самому осужденному.

При изъятии имущества ранее сделанные осужденным законные долги необходимо уплатить из конфискованного имущества по просьбе кредитора и на основании решения народного суда (ст. 60 УК КНР).

В гл. 4 УК КНР «Применение наказания» предусмотрена возможность назначения условного осуждения. Законодатель не определяет юридическую природу данной меры уголовно-правового характера.

В отношении осужденных к краткосрочному аресту, лишению свободы на срок до 3 лет с учетом обстоятельств совершения преступления и чистосердечного раскаяния виновного лица может быть применено условное осуждение, если есть основания считать, что это не представит опасности для общества.

Если осужденный, к которому применено условное осуждение, приговорен к дополнительному наказанию, то дополнительное наказание подлежит исполнению (ст. 72 УК КНР). Испытательный срок при условном осуждении к краткосрочному аресту устанавливается до 1 года сверх назначенного срока наказания, однако он не может быть менее 2 месяцев. Испытательный срок условного осуждения исчисляется со дня вынесения приговора.

Согласно ст. 74 УК КНР условное осуждение не может применяться к рецидивистам.

Осужденные, к которым применено условное осуждение, должны:

- соблюдать законы, административные правила, подчиняться надзору;
- докладывать о своей деятельности;
- соблюдать правила контролирующего органа относительно приема гостей;
- покидать уезд, город постоянного жительства, менять место жительства только с разрешения контролирующего органа.

Осужденные, к которым применено условное осуждение, во время испытательного срока условного осуждения передаются органами общественной безопасности под наблюдение организаций по их месту нахождения либо низовых подразделений этих организаций, и если отсутствуют обстоятельства, указанные в ст. 77 УК КНР, а испытательный срок условно осужденного закончился, то предыдущее наказание не исполняется, о чем публично сообщается населению.

В соответствии со ст. 77 УК КНР, если «преступный элемент», к которому применено условное осуждение, во время испытательного срока условного осуждения совершит новое преступление или обнаружится, что до вынесения приговора им были соверше-

ны другие преступления, условное осуждение аннулируется, а за новое преступление или обнаруженное преступление такое лицо должно быть осуждено и наказание за предыдущее и новое преступление должно назначаться исходя из правил ст. 69 УК КНР.

Если лицо, приговоренное к условному осуждению, в период испытательного срока нарушит законы, административные правила или правила органа общественной безопасности Госсовета Китайской Народной Республики относительно надзора условно осужденных и обстоятельства дела окажутся серьезными, условное осуждение аннулируется и исполняется предыдущее наказание.

Библиографический список

1. World Prison Brief. URL : <http://www.prisonstudies.org/world-prison-brief-data> (дата обращения: 17.09.2018).

2. Эрхитуева Т. И., Мяханова А. Н. Некоторые аспекты институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения по Уголовному кодексу Российской Федерации и Уголовному кодексу Китайской Народной Республики // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : в 8 т. : сб. тез. выступ. и докл. участников. Рязань, 2017. Т. 3. С. 250–252.

3. Скиба А. П., Ковш А. В., Мяханова А. Н. Виды наказаний и их содержание по Уголовному кодексу Корейской Народно-Демократической Республики (сравнительно-правовой анализ с отдельными нормами российского законодательства) // Юридическое образование и наука. 2018. № 10. С. 20–23.

4. Тимофеева Е. А. Пенитенциарная система КНР: особенности развития, функционирования, подготовки кадров (из опыта пенитенциарной службы Шанхайского региона) // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 1(23). С. 62–73.

УДК 343.828

ЕЛЕНА ИВАНОВНА УГОЛЬКОВА,

аспирант,

Всероссийский государственный университет юстиции,
(РПА Минюста России), г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: 7801956@mail.ru

ПРАВО ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТАХ

Для цитирования

Уголькова, Е. И. Право осужденных к лишению свободы на охрану здоровья и медицинскую помощь в международных актах / Е. И. Уголькова // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 435–441.

Аннотация. Проводится анализ международных актов, содержащих нормы-принципы и нормы-рекомендации в сфере прав осужденных к лишению свободы на охрану здоровья и медицинскую помощь, раскрывается содержание данного права, делаются выводы о необходимости реализации международных рекомендаций в правоприменительной деятельности. Особое внимание уделяется анализу Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, Европейских пенитенциарных правил, Правил, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и Европейских правил в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера.

Ключевые слова: международные акты, право осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь, физическое и психическое здоровье, осужденные, исправительные учреждения, больницы, врачи.

Одним из важнейших прав осужденных является право на охрану здоровья, которое неразрывно связано с естественным (личным) правом человека на жизнь [1]. Согласно ч. 6 ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения.

Наиболее важное значение реализация этого права имеет при отбывании наказания в виде лишения свободы. Как известно, условия изоляции негативно влияют на психическое и физическое здоровье человека, поэтому необходим комплекс мер по их поддержанию. Международные акты содержат нормы-принципы и нормы-рекомендации, связанные с реализацией данного права.

По своей юридической силе международные акты носят различный характер. Конвенции, подлежащие подписанию и ратификации государствами – членами ООН

и Совета Европы, обязательны для выполнения. Рекомендации имеют обязательный характер лишь в части сформулированных в них основных принципов.

После вступления 28 февраля 1996 г. в Совет Европы Российская Федерация взяла на себя обязательство привести национальное законодательство и деятельность уголовно-исполнительной системы в соответствие с европейскими рекомендациями, содержащимися в международных стандартах по обращению с осужденными.

Основные положения, регламентирующие право осужденных к лишению свободы на охрану здоровья и медицинскую помощь, содержатся в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (2015); Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975); Принципах медицинской этики, относящихся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982); Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984); Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985); Своде принципов защиты всех лиц, подверженных задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1989); Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990); Европейских пенитенциарных правилах (2006); Европейских правилах в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера (2008), и др.

Так, в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными содержатся следующие рекомендации по охране здоровья и оказанию медицинской помощи осужденным:

предоставление медико-санитарного обслуживания заключенным является обязанностью государства. Заключенным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, которые существуют в обществе, и им должен быть обеспечен бесплатный доступ к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации по признаку их правового статуса (пр. 24);

медико-санитарное обслуживание следует организовывать в тесном контакте с системой государственных органов здравоохранения и таким образом, чтобы обеспечить непрерывность лечения и ухода, в том числе в связи с ВИЧ, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями, а также наркозависимостью (пр. 24);

в каждом тюремном учреждении должна быть медико-санитарная служба, на которую возложена задача оценивать, поддерживать, охранять и улучшать физическое и психическое здоровье заключенных, с уделением повышенного внимания заключенным с особыми потребностями в медико-санитарной помощи или имеющим проблемы со здоровьем, которые препятствуют их реабилитации (пр. 25);

в состав медико-санитарной службы должна входить многопрофильная бригада с достаточным количеством квалифицированных сотрудников, обладающих полной клинической независимостью и имеющих достаточный опыт и знания в области психологии и психиатрии. Каждый заключенный должен иметь возможность пользоваться услугами квалифицированного стоматолога (пр. 25);

медико-санитарная служба должна составлять и вести точные, обновленные и конфиденциальные индивидуальные медицинские карты на всех заключенных, и всем заключенным по их требованию должен предоставляться доступ к их медицинским

картам. Заключение может назначить третью сторону для получения доступа к своей медицинской карте (п. 26);

медицинские карты должны передаваться в медико-санитарную службу принимающего учреждения при переводе заключенного, а содержащаяся в них медицинская информация является конфиденциальной (п. 26) и т. д.

В Европейских пенитенциарных правилах также даны рекомендации по охране здоровья осужденных и оказанию им медицинской помощи. В соответствии с п. 43:

врач должен заботиться о физическом и психическом здоровье осужденных и осматривать их в условиях и с частотой, соответствующим стандартам здравоохранения в государстве;

врач или медицинская сестра должны обращать особое внимание на здоровье осужденных, содержащихся в условиях одиночного содержания, ежедневно посещать их, оказывать им неотложную медицинскую помощь и осуществлять лечение по просьбе осужденного или сотрудников пенитенциарного учреждения;

врач должен информировать начальника пенитенциарного учреждения обо всех случаях, когда условия содержания, включая условия одиночного содержания, ставят под угрозу физическое или психическое здоровье осужденного.

Каждое пенитенциарное учреждение должно иметь персонал с надлежащей медицинской подготовкой (п. 41 Правил). Услуги квалифицированных дантистов и окулистов должны быть доступны каждому осужденному.

Врач должен регулярно инспектировать, информировать администрацию пенитенциарного учреждения по таким вопросам, как количество, качество, приготовление и выдача питания и воды; санитарно-гигиеническое состояние учреждения и осужденных; состояние водопровода и канализации, отопления, освещения и вентиляции в учреждении; пригодность и чистота одежды и постельных принадлежностей осужденных.

Администрация пенитенциарного учреждения обязана рассматривать доклады и заключения, представленные врачом, в случае согласия с его рекомендациями принимать немедленные меры по их выполнению.

Если рекомендации врача не входят в сферу компетенции начальника исправительного учреждения или если он не согласен с ними, то он обязан немедленно направить заключение врача и свой личный рапорт в вышестоящий орган тюремной системы.

Согласно п. 46 данных Правил большие осужденные, требующие специализированного лечения, должны переводиться в специализированные учреждения или государственные больницы, если такое лечение невозможно в пенитенциарном учреждении.

Там, где служба пенитенциарного учреждения имеет собственную больницу, она должна быть достаточно укомплектована персоналом и оборудованием для надлежащего ухода и лечения направляемых в эту больницу осужденных.

Наблюдение и лечение осужденных, страдающих психическими расстройствами или аномалиями, должно проводиться в специализированных пенитенциарных учреждениях или отделениях, находящихся под медицинским контролем.

Медицинская служба пенитенциарного учреждения обеспечивает психиатрическое лечение всех осужденных, нуждающихся в таком лечении, и уделяет особое внимание предотвращению суицидов (п. 47 Правил).

В соответствии с п. 48 Европейских пенитенциарных правил осужденные не должны подвергаться никаким экспериментам без их согласия. Эксперименты на осужденных, которые могут привести к физическим травмам, психическим страданиям или вызвать иной ущерб здоровью, запрещены.

Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания рекомендует всем государствам установить запрет на проведение пыток либо других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы (ст. 6).

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания выступает гарантией обеспечения данного запрета, устанавливая ответственность государств-участников, которые не придерживаются рекомендаций, закрепленных в Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В Принципах медицинской этики, относящихся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания государствам-участникам рекомендовано обязать врачей, обеспечивающих медицинское обслуживание осужденных, охранять их физическое и психическое здоровье, а также обеспечивать лечение заболеваний такого же качества и уровня, какое обеспечивается лицам на свободе.

В Своде принципов защиты всех лиц, подверженных задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, для государств-участников содержатся следующие рекомендации:

лица, находящиеся в заключении, не должны подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;

лица, находящиеся в заключении, не должны даже с их согласия подвергаться каким-либо медицинским или научным опытам, которые могут повредить их здоровью;

в кратчайшие сроки после прибытия лиц, осужденных к лишению свободы, в исправительные учреждения им должна быть предоставлена возможность прохождения надлежащего медицинского обследования, впоследствии – получения медицинского обслуживания и лечения всегда, когда в этом возникает необходимость. При этом обслуживание и лечение должны предоставляться бесплатно.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), рекомендуют государствам-участникам обеспечить несовершеннолетних лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, необходимой медицинской помощью (п. 26.2).

Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, содержат следующие рекомендации:

каждому несовершеннолетнему, осужденному к лишению свободы, должно быть предоставлено медицинское обслуживание (профилактическое и лечебное, которое включает в себя офтальмологическое, психиатрическое и стоматологическое медицинское обслуживание). При этом медицинское обслуживание, по мере возможности, рекомендуется организовывать непосредственно на территории исправительных учреждений;

в целях определения физических и (или) психических отклонений у вновь прибывших в исправительное учреждение несовершеннолетних осужденных рекомендуется незамедлительно проводить их медицинский осмотр;

все исправительные учреждения для несовершеннолетних рекомендуется обеспечить медицинскими средствами и оборудованием, которое должно соответствовать числу и потребностям содержащихся в нем лиц, а также квалифицированным персоналом, обученным оказывать профилактический уход и неотложную медицинскую помощь;

в случае возникновения какого-либо заболевания или поступления жалоб на состояние здоровья от несовершеннолетних осужденных они подлежат незамедлительному осмотру медицинским работником;

в случае обнаружения у несовершеннолетних осужденных отклонений в их физическом и (или) психическом состоянии медицинскому работнику рекомендовано сообщать об этом руководителю исправительного учреждения, а также независимым властям, которые ответственны за обеспечение благополучия несовершеннолетнего;

несовершеннолетних осужденных, страдающих психическим заболеванием, рекомендовано помещать в специализированные учреждения под независимым медицинским контролем;

в целях предупреждения злоупотребления наркотиками и реабилитации наркоманов рекомендуется осуществлять соответствующие программы под управлением квалифицированных сотрудников, создавать службы детоксификации, укомплектованные подготовленным персоналом;

лекарственные препараты рекомендуется применять лишь для необходимого лечения и только с согласия несовершеннолетнего осужденного. При этом применение лекарственных препаратов в целях незаконного получения информации или признания, в качестве наказания или средства сдерживания несовершеннолетнего недопустимо.

Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, развивают и детализируют Правила ООН 1990 г. Европейские правила содержат самостоятельный раздел «Охрана здоровья», согласно которому:

нормы, содержащиеся в международных документах относительно охраны физического и психического здоровья взрослых осужденных, в полной мере относятся к несовершеннолетним, отбывающим лишение свободы (пр. 69.1);

охрана здоровья несовершеннолетних, лишенных свободы, осуществляется в соответствии с медицинскими нормами, применяемыми к несовершеннолетним на свободе (пр. 69.2);

особое внимание следует уделять последствиям, связанным со здоровьем несовершеннолетних, к которым может приводить лишение свободы (пр. 70.1);

следует разрабатывать и применять особые методы предупреждения суицида и членовредительства, которые несовершеннолетние могут совершать особенно на начальном этапе отбывания наказания, в дисциплинарных изоляторах и в других случаях, когда возможна угроза их жизни и здоровью (пр. 70.2);

с несовершеннолетними осужденными следует проводить профилактические медицинские мероприятия и вести среди них пропаганду здорового образа жизни (пр. 71);

медицинское лечение, включая медикаментозное, должно проводиться только по медицинским показаниям, а не для поддержания порядка и не в качестве меры взыскания. Следует соблюдать те же принципы медицинской этики и получать согласие пациента, как это делается в обществе. Необходимо вести регистрацию назначаемого лечения или приема медикаментов (пр. 72.1);

запрещается проводить медицинские эксперименты и опыты над несовершеннолетними, лишенными свободы (пр. 72.2);

следует уделять особое внимание младшим воспитанникам, беременным и несовершеннолетним, имеющим малолетних детей, наркоманам, алкоголикам, несовершеннолетним с психическими отклонениями и физическими недостатками (пр. 73).

Медицинское обслуживание несовершеннолетних должно быть составной частью программы обращения с ними, основанной на применении знаний различных отраслей науки.

Для обеспечения реальной поддержки и лечения, не нарушая медицинской этики и не умаляя роли каждого специалиста, труд врачей и медицинских сестер должен быть скоординирован с деятельностью социальных работников, психологов, учителей, других сотрудников, которые регулярно вступают в контакты с несовершеннолетними правонарушителями.

Медицинское обеспечение в учреждениях для несовершеннолетних не должно ограничиваться только лечением больных, следует уделять большое внимание вопросам социальной и профилактической медицины и контроля за приготовлением пищи.

Правила содержат требования к питанию (раздел «Питание»), согласно которым несовершеннолетние осужденные должны обеспечиваться диетическим питанием, соответствующим их возрасту, состоянию здоровья, физическому развитию, вероисповеданию, культуре и той деятельности, которой они занимаются в исправительном учреждении; пища должна быть приготовлена и подана с соблюдением правил санитарии и гигиены три раза в день с разумными промежутками между ними; в любое время несовершеннолетние должны иметь доступ к чистой питьевой воде.

Раздел Правил устанавливает требования к санитарии и гигиене. Так, п. 65.1 предусматривает, что все помещения и территория каждого исправительного учреждения должны постоянно содержаться в чистоте и порядке. Несовершеннолетние осужденные должны иметь постоянный доступ к санитарно-гигиеническому оборудованию, которое должно быть всегда чистым и давать возможность уединиться. Следует создавать необходимые условия, чтобы несовершеннолетние осужденные по возможности могли ежедневно принимать душ или ванну при температуре, соответствующей климатическим условиям. Несовершеннолетние осужденные должны содержать в чистоте и порядке себя, свою одежду и спальные принадлежности, а персонал должен обучать их этому и предоставлять необходимые средства.

Согласно п. 81 Правил всем несовершеннолетним, лишенным свободы, следует разрешать регулярно заниматься физкультурой и спортом, по крайней мере, два часа в день, из которых один час – на свежем воздухе, если позволяет погода. При применении к несовершеннолетним осужденным мер воздействия в виде водворения в звуконепроницаемую камеру медицинский сотрудник должен быть проинформирован о такой изоляции и получить доступ к несовершеннолетнему.

Европейские правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей содержат требования по содержанию несовершеннолетних с физическими недостатками (раздел «Несовершеннолетние с физическими недостатками»).

В соответствии с п. 107.1 несовершеннолетние осужденные с физическими недостатками должны содержаться в обычных учреждениях, где условия проживания приспособлены для них. Несовершеннолетние с физическими недостатками, чье размещение не может быть организовано в обычном учреждении, должны быть переведены в специализированное учреждение, где их проблемы могут быть решены.

Раздел Правил «Психиатрические лечебные учреждения» устанавливает требования к содержанию несовершеннолетних правонарушителей в психиатрических лечебных учреждениях. Согласно п. 117 Правил с несовершеннолетними правонарушителями в психиатрических лечебных учреждениях следует обращаться так же, как с другими несовершеннолетними, для них следует устанавливать те же режимные требования, что и для других несовершеннолетних, лишенных свободы.

Лечение психиатрических заболеваний в таких учреждениях должно проводиться только по медицинским показаниям, соответствовать принятым и утвержденным нормам лечебных психиатрических учреждений и руководствоваться принципами, содержащимися в соответствующих международных документах. В психиатрических лечебных учреждениях порядок обеспечения безопасности и охраны несовершеннолетних правонарушителей должен устанавливаться в первую очередь с учетом медицинских требований.

В Европейских правилах в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, подчеркивается, что права несовершеннолетних на медицинскую и психиатрическую помощь, безопасность и социальное обеспечение не должны быть ограничены фактом исполнения наказания.

Таким образом, в соответствии с международными рекомендациями охрана здоровья осужденных предполагает гуманные условия содержания, включая сбалансированное питание, доступ к чистой питьевой воде, свежему воздуху, достаточное пространство для проживания, санитарно-гигиенические условия, чистоту и уборку помещений, отопление, естественное и искусственное освещение, вентиляцию, одежду, постельные принадлежности, предметы первой необходимости и гигиены, возможность прогулок. Необходимо также, чтобы осужденные имели возможность заниматься осмысленной трудовой деятельностью, в том числе умственной, поддерживать контакты с внешним миром, что способствует процессу социальной адаптации в период отбывания наказания и после освобождения.

Представляется, что политика пенитенциарных учреждений в области здравоохранения должна являться неотъемлемой частью национальной политики здравоохранения и быть совместима с ней, а медицинские службы в исправительных учреждениях должны осуществлять тесное взаимодействие с общегражданскими органами здравоохранения страны.

Следует также отметить, что многие международные рекомендации нашли отражение в УИК РФ, но отдельные нарекания вызывает практика их применения [2, с. 83–86; 3, с. 55–59]. Очевидно, что признание и имплементация положений международных актов в отечественном праве являются прочной гарантией соблюдения прав осужденных, законности и гуманизма в правоприменительной деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Библиографический список

1. Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных (теоретико-прикладное исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2013. 38 с.
2. Мишустин С. П. Проблемы правового регулирования исполнения наказания в лечебных исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3(21). С. 83–86.
3. Никитин Д. А., Богданов М. Н. Роль криминогенной ситуации отчуждения в детерминации преступного насилия с участием ВИЧ-инфицированных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1(19). С. 55–59.

УДК 343.32

НАТАЛЬЯ ВАЛЕНТИНОВНА БУГАЕВСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,
Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация,
e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Для цитирования

Бугаевская, Н. В. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере государственного оборонного заказа: современные тенденции / Н. В. Бугаевская // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 442–446.

Аннотация. Предмет статьи составляет анализ новелл уголовного законодательства – норм об уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями и злоупотребление должностными полномочиями в сфере государственного оборонного заказа, введенных Федеральным законом от 29 декабря 2017 года № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Цель статьи – выявление новых тенденций уголовной и уголовно-исполнительной политики в сфере государственного оборонного заказа. При решении исследовательских задач применялись общенаучные (анализ, синтез, конкретизация, обобщение) и частнонаучные (формально-логический, сравнительно-правовой, технико-юридический) методы. Содержание диспозиций и санкций новых норм позволило прийти к выводу о том, что, несмотря на гуманизацию уголовного наказания, данный пример правотворчества – установление уголовной ответственности в сфере государственного оборонного заказа – свидетельствует об обратном, а именно об ужесточении уголовно-правовых средств воздействия на преступность. Злоупотребление полномочиями в сфере государственного оборонного заказа и злоупотребление должностными полномочиями в сфере государственного оборонного заказа должны признаваться специальными нормами по отношению к общим, соответственно – злоупотребление полномочиями и злоупотребление должностными полномочиями. На этом основании они также должны быть признаны коррупционными преступлениями, так как соответствуют всем их признакам. Ввиду этого становится объяснимой тенденция усиления репрессии за данный вид преступности: коррупция требует жесткого подхода, характеризуемого в первую очередь справедливостью назначаемого наказания, адекватного размеру ущерба, причиняемого преступлениями, в особенности коррупционными преступлениями в сфере государственного оборонного заказа. Вред от данных преступлений может последовать в том числе в виде снижения обороноспособности, боеготовности Российской Федерации, что в период кризиса международных отношений является недопустимым.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовно-исполнительная политика, коррупция, злоупотребление должностными полномочиями в сфере государственного оборонного заказа, наказание, репрессивный подход.

Уголовная политика как контроль за преступностью на уровне правотворчества и уголовно-исполнительная политика как деятельность органов государственной власти, устанавливающих цели, стратегию, принципы, а также формирующих направления совершенствования и формы реализации уголовных наказаний в целом, в настоящее время ориентированы на процессы гуманизации и либерализации. Все более наблюдается принцип экономного использования карательных средств в отношении лиц, совершивших преступления. Изменение положений действующих уголовного и уголовно-исполнительного законов направлено на улучшение положения лиц, признанных виновными в совершении преступлений. Кроме того, осуществляется декриминализация отдельных деяний, замена наказаний другими, более мягкими видами, снижение верхних пределов санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [1, с. 194]. Однако отдельные виды преступности требуют жесткого подхода, в связи с чем одновременно наличествует и тенденция усиления репрессии, в частности, одним из таковых видов преступности является коррупция.

Конституция Российской Федерации содержит целый ряд положений, не допускающих использование властных полномочий в личных интересах. В ней закреплены такие нормы-принципы, как: равенство всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19), свобода экономической деятельности и защита всех форм собственности (ст. 8), равный доступ к государственной службе (ч. 4 ст. 32), запрет недобросовестной конкуренции (ч. 2 ст. 34). Государство должно обеспечивать возможность защиты граждан от коррупционных проявлений, а также защищать граждан от внешних и внутренних угроз, обеспечивая их безопасность. Поскольку коррупция представляет реальную угрозу данным правам и свободам, то государство должно вести с этим негативным явлением непримиримую борьбу, не создавая условий для вступления своих граждан и иных лиц в коррупционные отношения.

Присутствие коррупции признается одной из институциональных проблем, усугубляющих структурные ограничения роста экономики России (п. 2 разд. 1 Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года), и поэтому в основе отношений государства с субъектами предпринимательской деятельности должно лежать превращение России в страну с низким уровнем коррупции (п. 5 разд. 1 Концепции). Борьба с коррупцией выступает в качестве одного из краеугольных камней современной уголовной политики Российской Федерации, и центральное место в связи с этим занимают уголовно-правовые средства борьбы с наиболее опасными коррупционными деяниями.

Уголовная репрессия как уникальное, постоянно меняющееся явление уголовно-правовой действительности вариативна по отношению к коррупции. В 2016 г. в законодательстве были выделены такие виды коррупционной преступности, как мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп (соответственно ст. 291.2 и 204.2 УК РФ), тем самым бытовая коррупция получила новую уголовно-правовую оценку, произошло снижение уровня наказаний за взяточничество и коммерческий подкуп, если их сумма не превышает десяти тысяч рублей. С позиции уголовной политики данная мера выглядела как либерализация законодательства, так как она закрепила более гуманный подход к лицам, оперирующим небольшими суммами незаконных вознаграждений при мелкой коррупции.

Следует отметить, что антикоррупционные конвенции, принятые в целях гармонизации законов о борьбе с коррупцией на глобальном уровне, не делают никаких различий между коррупцией крупной и бытовой (мелкой). Эти деяния подпадают под признаки одного и того же преступления (например, Конвенция ООН против коррупции, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на 51-м пленарном заседании 31 октября 2003 г.). Мелкая коррупция также разлагающе влияет на эффективность государственного и муниципального управления, доверие граждан к институтам власти. Вред от низовой коррупции даже более ощутим, так как она влияет на повседневную жизнь обычных граждан, проявляясь в таких сферах, как образование, здравоохранение, землеустройство, коммунальное хозяйство, оформление и получение необходимых документов, сфера правоохранительных органов. Так является ли оправданным процесс гуманизации наказания в отношении лиц, совершивших преступления, квалифицируемые как мелкая коррупция?

В 2017 г. маятник уголовной репрессии в отношении коррупции качнулся в противоположную сторону, однако тенденция ужесточения наказания коснулась уже совсем другой сферы – коррупционных преступлений в сфере государственного оборонного заказа.

Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» гл. 23 и 30 УК РФ были дополнены соответственно ст. 201.1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и ст. 285.4 «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа». Данные нормы являются специальными по отношению к нормам, содержащимся соответственно в ст. 201 и 285 УК РФ, предусматривая особую сферу деятельности лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях, и должностных лиц, а именно – сферу государственного оборонного заказа. Специальный характер норм проявляется в том, что диспозиции ст. 201.1 и 285.4 повторяют почти полностью, кроме слов «...при выполнении государственного оборонного заказа...», диспозиции ст. 201 и 285 УК РФ, а значит, и все признаки состава преступления сохраняют свое содержание. Уточнена только сфера выполнения полномочий должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, – это сфера государственного оборонного заказа.

Санкции ст. 201.1 и 285.4 УК РФ также подтверждают специальный характер норм, так как существенно увеличивается размер наказания, делая данные преступления по основному составу тяжкими (в отличие от средней тяжести преступлений, закрепленных в ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 201 УК РФ). Например, относительно ст. 285 и 285.4 УК РФ сравнение видов и размеров наказаний таково: если по ч. 1 ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» в качестве основных видов наказаний могут быть назначены штраф (до 80 тыс. р.), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (до 5 лет), принудительные работы (до 4 лет), арест (от 4 до 6 месяцев), лишение свободы (до 4 лет), то по ч. 1 ст. 285.4 «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» – как основные виды наказаний предусмотрены только штраф (от 1 до 3 млн р. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет) и лишение свободы (на срок от 4 до 8 лет). Отнесение преступления к разряду тяжких означает, что отбывание наказания в виде лишения свободы уже будет осуществляться не в колонии-поселении, а в колонии общего режима, если лицо ранее не отбывало лишения свободы. Такой подход свидетельствует о том, что законодатель посчитал, что коррупция

в сфере государственного оборонного заказа может нанести серьезный урон экономике и обороноспособности Российской Федерации, что в период кризиса международных отношений недопустимо.

Следует прокомментировать, что государственный оборонный заказ – это установленные нормативным правовым актом Правительства РФ задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами РФ. Федеральное законодательство в данной сфере (в обновленном виде) существует уже более пяти лет, кроме того, правовое регулирование отношений в сфере государственного оборонного заказа основывается на Конституции РФ, осуществляется Бюджетным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ, федеральными законами в области обороны и безопасности РФ, поставок продукции для обеспечения федеральных нужд, законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами РФ.

Ранее борьба с коррупцией в данной сфере была основана на уже имевшихся в то время нормах УК РФ, а именно на применении ст. 201, 285, 290 и др. Таким образом, в данном случае в введении новых статей в УК РФ видится усиление мер ответственности, то есть репрессивный подход.

В качестве субъектов названных преступлений могут являться по ст. 201.1 УК РФ лица, выполняющие функции в коммерческой или иной организации, а значит, представляющие интересы поставщика или подрядчика в отношении гособоронзаказа, то есть руководители или заместители руководителей коммерческих и иных организаций, лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члены советов директоров или лица, представляющие иной коллегиальный исполнительный орган поставщика или подрядчика; по ст. 285.4 УК РФ – должностные лица, реализующие задачи гособоронзаказа, то есть представляющие прежде всего заказчика, так как в настоящее время должностными лицами согласно примечанию к ст. 285 УК РФ признаются также лица, выполняющие организационно-распорядительные функции в государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам РФ или муниципальным образованиям, то руководители, например, государственных оборонных предприятий, также должны признаваться должностными лицами, то есть должностными лицами организации-исполнителя, выполняющей непосредственно работы или осуществляющие поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами РФ. Военные представители, входящие в состав Вооруженных сил РФ и осуществляющие контроль качества и приемку военной продукции на предприятиях, также являются должностными лицами, но как представители заказчика.

Гособоронзаказ формируется на основе военной доктрины России, планов развития Вооруженных сил. Утверждение гособоронзаказа предполагает определение государственных заказчиков, размещение гособоронзаказа, которое основывается на Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В числе организаций, которые составляют сферу гособоронзаказа, – госкорпорации «Росатом», «Роскосмос», «Ростех», акционерные общества: «Концерн „Калашников“», «Российские космические системы», «Вертолеты России», «НПК „Уралвагонзавод“», «ЦКБ НП „Рубин“», «Концерн ВКО „Алмаз-Антей“», публичное акционерное общество «Красногорский завод имени С. А. Зверева», федеральное государственное унитарное предприятие «Организация „Агат“» и др. Это предприятия, которые призваны обеспечить исполнение гособоронзаказа, являясь разработчиками, производителями, поставщиками продукции для нужд обороны страны, безопасности государства. Курируют данную работу Правительство РФ, Минобороны России, Военно-промышленная комиссия при Правительстве РФ, осуществляющая координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по вопросам реализации государственной политики в сфере оборонно-промышленного комплекса, развития науки и технологий в интересах военно-технического обеспечения обороны, безопасности государства, осуществления контроля за экспортом военной продукции и формирования гособоронзаказа.

Для привлечения к уголовной ответственности лиц, представляющих данные организации в статусе должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, необходимо наличие деяния, образующего объективную сторону преступлений – злоупотребление (должностными) полномочиями, а также последствий в виде существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства. Таковыми могут быть срывы сроков строительства объектов Минобороны России, отступление, не связанное с производственной необходимостью, от процедур выполнения работ, поставок продукции, которые закреплены в договорах в сфере гособоронзаказа. Субъективную сторону при этом образуют вина в виде прямого умысла и мотив – корыстная или иная личная заинтересованность (ст. 285.4 УК РФ) или цель извлечения выгоды и преимуществ для себя и других лиц (ст. 201.1 УК РФ). Таким образом, лицо должно осознавать, что злоупотребляет полномочиями с корыстной (преследуя цель извлечения выгоды) или личной (например, карьеризм) заинтересованностью, предвидеть возможность или неизбежность причинения вреда охраняемым законом интересам общества или государства и желать наступления названных последствий от своих действий.

Введение данной нормы в УК РФ обусловлено необходимостью повышения эффективности деятельности интегрированных структур оборонно-промышленного комплекса в рамках выполнения государственного оборонного заказа, а также обеспечения реальной боеготовности, обороноспособности, безопасности населения ввиду наличия внешних угроз в настоящий момент. Практика применения указанных статей УК РФ на официальных сайтах судов пока не размещена, что, видимо, связано с недавним введением в действие этих уголовно-правовых норм.

Считаем, что продолжением уголовной и уголовно-исполнительной политики в данной сфере должно стать усиление ответственности за хищения в сфере гособоронзаказа, совершаемые лицами с использованием своего служебного положения, которые также являются коррупционными и в силу высокой степени общественной опасности, нанесения серьезного вреда обществу и государству требуют усиления санкций.

Библиографический список

1. Лапшин В. Ф. Гуманизация современной уголовной политики России и дифференциация уголовной ответственности: проблемы и противоречия // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2. С. 194–197.

УДК 343.2:343.811-055.2

МАРИНА ВЛАДИСЛАВОВНА МИНСТЕР,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права,

Новосибирский юридический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского государственного университета,

г. Новосибирск, Российская Федерация,

e-mail: mminster1@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Для цитирования

Минстер, М. В. Реализация некоторых направлений уголовной политики России в отношении женщин / М. В. Минстер // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 447–451.

Аннотация. В статье представлены основные направления государственной уголовной политики, целями которой являются: сокращение преступности, обеспечение безопасности граждан, общества и государства. Идеи о гуманизации и либерализации в сфере назначения и исполнения наказаний в отношении женщин были учтены при реформировании уголовного и пенитенциарного законодательства и разработке Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации на основе международных стандартов, советских Уголовного и Исправительно-трудового кодексов, а также с учетом гендерного подхода. Результаты сопоставления теории и практики снижения числа фактов лишения свободы в общей системе мер наказания свидетельствуют о незначительном уменьшении количества женщин в местах изоляции. Анализ судебной практики показывает, что наказания, альтернативные лишению свободы, женщинам назначаются реже, чем мужчинам, несмотря на то что вопрос их применения к данной категории лиц не перестает быть менее актуальным. До настоящего времени не решена проблема сокращения числа лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и создания системных механизмов назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Кроме того, сокращение женского рецидива имеет значение и в современных социально-экономических условиях. Весьма актуальными являются вопросы подготовки осужденных женщин к освобождению, оказания помощи в решении постпенитенциарных проблем, в трудовом и бытовом устройстве, восстановлении социальных связей.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовные наказания, осужденные женщины, лишение свободы, ресоциализация.

Современная уголовная политика в значительной мере направлена на гуманизацию всей уголовной юстиции, дифференциацию мер уголовной ответственности и наказания.

Целями государственной уголовной политики являются сокращение преступности до минимально возможного уровня и обеспечение надежной безопасности граждан, общества и государства от криминальных угроз [1, с. 30].

Идеи гуманизации и либерализации в сфере назначения и исполнения наказаний в отношении женщин были учтены при реформировании отечественного уголовного и пенитенциарного законодательства. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) 1996 г. и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) 1997 г. были разработаны на основе международно-правовых стандартов, ранее действовавших советских Уголовного и Исправительно-трудового кодексов, а также с учетом гендерного подхода. Так, УК РФ запрещает применение в отношении женщин таких наказаний, как пожизненное лишение свободы (ст. 57) и смертная казнь (ст. 59). Беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до восьми лет (с 2003 г. – трех лет), не назначаются обязательные работы (ст. 49) и исправительные работы (ст. 50). Беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до восьми лет (с 2003 г. – 14 лет), не приговариваются к аресту (ст. 54). Ограничение свободы (ст. 53) в первоначальной редакции УК РФ не распространялось на беременных, женщин, имеющих детей в возрасте до 8 лет (с 2003 г. – 14 лет), достигших 55 лет. В соответствии с Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» этот вид наказания назначается женщинам на общих основаниях. Принудительные работы, введенные Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, запрещено применять в отношении беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, достигших 55-летнего возраста (ч. 1 ст. 53).

В уголовном законе сохранен особый вид освобождения от наказания – его отсрочка в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. В первоначальной редакции ст. 82 УК РФ такую отсрочку суд мог предоставить осужденным женщинам, возраст детей которых не превышал восьми лет, а в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» – 14 лет. Более того, законодатель, учитывая, что правовое значение отсрочки наказания обусловлено интересами ребенка, Федеральным законом от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» включил в круг лиц, к которым возможно применение данного института освобождения, и мужчин, единственных родителей детей в возрасте до 14 лет. Кроме того, исходя из гуманных соображений, а также основываясь на презумпции потенциально меньшей опасности женщин для общества, законодатель предусмотрел для них дополнительные льготы при отбывании наказания в виде лишения свободы [2, с. 279].

Система наказаний является лишь исходным моментом для определения политики государства в этой сфере, выраженной в уголовном законе. Так, в ч. 2 ст. 60 УК РФ определяются конкретизирующие и корректирующие подходы к назначению более строгого или менее строгого наказания, чем это предусмотрено санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ, а в ч. 3 этой статьи содержатся обязательные рекомендации по учету определенных обстоятельств при назначении наказания. Таковы представления законодателя о пределах назначения наказания,

отраженные непосредственно в уголовном законодательстве. Они и определяют политику государства в этой сфере.

Как известно, любой закон – это своего рода «идеал» законодателя, часто вопреки его представлениям корректируемый жизнью, а применительно к нашей материи – судебной практикой [3, с. 4]. Сопоставление теории и практики снижения лишения свободы в общей системе мер наказания показывает следующие результаты. В I полугодии 2017 г. количество осужденных женщин составило 44 159 чел., из которых 8185 чел. осуждены к лишению свободы. Так, из лишенных свободы: осуждены к сроку до 1 года – 1362 чел., от 1 года до 2 лет – 1679 чел., от 3 до 5 лет – 1439 чел. Всего осужденных женщин от 1 года до 5 лет лишения свободы – 4490 чел. Полагаем, что 3041 женщине со сроком наказания до 3 лет лишения свободы было бы достаточно альтернативного наказания. Имеется незначительное снижение количества женщин в местах изоляции. Ограничивая применение наказания в виде лишения свободы, можно уберечь женщин от влияния криминальной среды.

Применяемое в настоящее время в отношении женщин наказание – лишение свободы – наносит колоссальный вред обществу, производя в психике женщины и ее потомства необратимые либо трудноустраняемые негативные изменения, лишая ее возможности вернуться в общество полноценным членом, ибо в результате оказываются полностью искаженными представления о государстве, способном таким образом относиться к социальной роли женщины и матери [4, с. 19]. Более того, последствия лишения свободы женщин сказываются на социальной структуре общества, демографии, становятся фактором, ведущим к неблагоприятным изменениям в стране, а также способствуют росту уровня криминальности среды. Кроме того, общество насыщается людьми, имеющими судимость. Таким образом, места лишения свободы должны оставаться для особо опасных преступников.

Приведем некоторые статистические данные судебной практики в отношении осужденных женщин за I полугодие 2017 г. Так, в числе иных мер наказания, не связанных с лишением свободы, штрафы назначены 10 112 чел., обязательные работы – 5676 чел., принудительные работы – 20 чел., ограничение свободы – 1972 чел., условное осуждение – 1483 чел. Относительно применения наказания в виде принудительных работ важно отметить, что этот вид наказания начал применяться на территории нескольких субъектов РФ с 1 января 2017 г. Судебная практика показывает, что женщинам указанный вид наказания практически не назначается, несмотря на то что вопрос применения альтернативных лишению свободы наказаний не перестает быть менее актуальным для данной категории осужденных.

В науке уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии обсуждается вопрос о необходимости принятия федерального закона о социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы. Исследования ученых, посвященные проблемам ресоциализации и подготовки осужденных к освобождению, на протяжении длительного времени остаются дискуссионными и по-прежнему актуальными.

Безусловно, отбывание наказания в виде лишения свободы связано с рядом отрицательных факторов, которые затрудняют социальную адаптацию лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Усвоение элементов криминальной субкультуры, ослабление семейных и родственных связей, неумение принимать позитивные решения в различных жизненных ситуациях, настороженное отношение со стороны окружающих на свободе создают освобожденным значительные трудности, особенно в первые месяцы свободной жизни. Именно к женщинам после

освобождения долгое время сохраняется недоверие, а повышенные требования, предъявляемые к ним со стороны социального окружения, обуславливают их резкое отторжение от привычной среды, что делает особенно затруднительным возвращение в общество тех, кто преступил закон.

Учитывая, что в силу биологических и социально-психологических особенностей пребывание в изоляции оказывает на женщин более негативное влияние по сравнению с мужчинами, ктому же и общество относится к ним с большей степенью нетерпимости, лицам женского пола значительно труднее и сложнее включиться в процесс ресоциализации. В связи с данными обстоятельствами, а также необходимостью сокращения женского рецидива в современных социально-экономических условиях весьма актуальными являются вопросы подготовки осужденных женщин к освобождению и оказания им помощи в решении постпенитенциарных проблем, в трудовом и бытовом устройстве, восстановлении позитивных социальных связей и пр. [2, с. 308]. В последние годы тюремные системы некоторых стран изучают подходы, которые могут использоваться для реабилитации и реинтеграции заключенных, но в основном они направлены на преодоление безработицы, что является ключевым препятствием для реинтеграции женщин при выходе из тюрьмы [5, с. 29].

Принятие закона о социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, последнее десятилетие остается актуальным. Основным содержанием закона должно быть не просто установление строгого контроля за поведением этих лиц, а главным образом гарантия государственной помощи им в процессе возвращения к нормальной жизни в обществе: в поисках работы, в случае необходимости в переквалификации, в найме социального жилья и в решении других чисто бытовых проблем. Этот закон должен быть наполнен профилактическим содержанием [3, с. 5].

Таким образом, до настоящего времени полностью не решена проблема сокращения числа лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и создания системных механизмов назначения и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества [6, с. 98]. Гуманизация уголовного наказания допустима при устойчивом снижении уровня преступности и высокой раскрываемости преступлений, в противном случае она может вызвать дестабилизацию общества [7, с. 92].

Для обеспечения высокой результативности исправления и создания благоприятных условий для ресоциализации осужденных женщин необходимы как общегосударственные меры поддержки данной социально уязвимой части населения, так и специальные меры: оптимизация соотношения применения различных видов наказаний и видов освобождения от них, административный надзор за лицами женского пола, освобожденными из мест лишения свободы, оказание им постпенитенциарной помощи.

Библиографический список

1. Бабаев М. М. Уголовная политика и преступность как взаимодействие // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Краснодар, 2015. Т. 1. С. 29–38.
2. Белова Н. А. Исполнение наказаний в России в отношении женщин: история и современность : монография. Вологда, 2016. 340 с.
3. Наумов А. В. Уголовная политика в области назначения и исполнения наказания: противоречие между законодательным идеалом и практикой // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 3–9.

4. Альперн Л. И. Рекомендации по проблеме содержания женщин в условиях лишения свободы (проект) // Альперн Л. И., Огородников И. В. Тюрьма – не женское дело: результаты тюремного мониторинга, выводы, рекомендации, рецензии, очерки, интервью : сб. материалов. М., 2000. 192 с.

5. Oliver de Ros Global 2017, Prison Trends 2018, Penal Reform International & Thailand Institute of Justice.

6. Антонов И. В. Проблема согласования гуманизма и наказания в современной российской уголовной политике // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под ред. В. Ф. Лапшина. Рязань, 2016. С. 94–101.

7. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и пред. В. С. Овчинского. М., 2011. 184 с.

УДК 343.8(4)¹

МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ КЛЕЙМЕНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского,
г. Омск, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ П. В. ТЕПЛЯШИНА «ЕВРОПЕЙСКИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ СИСТЕМЫ»

Для цитирования

Клейменов, М. П. Рецензия на монографию П. В. Тепляшина «Европейские пенитенциарные системы» / М. П. Клейменов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 452–453.

Аннотация. Отмечается актуальность издания монографии, посвященной европейским пенитенциарным системам, и ее значение для развития уголовно-исполнительной науки. Обращается внимание на надлежащее освещение автором методологических проблем сравнительного правоведения, на использование его результатов для обогащения уголовно-исполнительного права, а также на критерии эффективности оценки европейских пенитенциарных систем. Делается вывод о том, что монография представляет собой высококвалифицированную научную работу.

Ключевые слова: рецензия, европейские пенитенциарные системы, сравнительное правоведение, критерии эффективности оценки.

Монография П. В. Тепляшина «Европейские пенитенциарные системы» представляет собой фундаментальное, новое и свежее слово в пенитенциарной науке. Автор продолжает начатую им несколько лет назад линию внедрения идей сравнительного правоведения в теорию уголовно-исполнительной политики. Эти идеи овладели П. В. Тепляшиным в 2002–2003 гг., когда он проходил годичную научно-практическую стажировку в Лестерском университете (Великобритания), направленную на изучение английского тюремного права и пробации. Полученный во время стажировки материал требовал реализации и вскоре – после защиты кандидатской диссертации в Омской академии МВД России под руководством В. И. Горобцова на тему «Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы» – он публикует серию статей по сравнительному уголовно-исполнительному праву. При этом можно наблюдать общую логику его научно-исследовательской работы: от гармонизации уголовно-исполнительных систем к выявлению их особенностей. В течение полутора десятков лет автор сформировался как глубокий и блестящий ученый в области сравнительного уголовно-исполнительного права и политики.

П. В. Тепляшин показал фундаментальную подготовку при освещении методологических проблем сравнительного правоведения и использовании его результатов для обогащения уголовно-исполнительного права. Он не только изучил большое количество прошлых работ по компаративистике, обширный перечень авторов которых приведен на страницах 8–9 введения. Он опирается на труды современников – ведущих специалистов в области сравнительного правоведения и уголовно-исполнительного права, среди которых такие авторитеты, как М. Н. Марченко, С. Ф. Милуков, В. И. Селиверстов, В. Н. Синюков, Ю. А. Тихомиров, В. А. Уткин и др. Широк диапазон охваченных им теорий: от классической (Ч. Беккариа) до постмодернистской (М. Фуко). Это придает убедительность рассуждениям о методологических предпосылках и сравнительно-правовых основах исследования европейских пенитенциарных систем (гл. I), о ретроспективных и международно-правовых основах формирования европейских пенитенциарных систем (гл. II), об их типологии (гл. III). В частности, представляется точным замечание о том, что правовая система складывается из четырех главных составляющих правовой действительности: 1) позитивного права; 2) правовой идеологии (правосознания); 3) правоприменительной деятельности; 4) правовых учреждений и выполняемых ими функций (с. 76). В этом квартете, думается, особенно велика роль правосознания, критические дефекты которого могут привести в негодность любой правовой механизм, каким бы надежным он ни казался. Именно поэтому в России – славянская (а не романо-германская) правовая система (несмотря на кодифицированность законодательства). Такое правосознание всегда будет тяготеть к общинности, а не к индивидуализму, что важно учитывать при организации процессов исправления и воспитания осужденных.

В четвертой главе П. В. Тепляшин представляет и характеризует обширную галерею европейских пенитенциарных систем: англо-ирландскую, восточно-европейскую, германскую, голландскую, иберийскую, прибалтийскую, скандинавскую, славянскую, французскую, южно-европейскую. Можно, конечно, критически отнестись к наименованиям этих систем (англо-ирландский тип лучше было бы назвать британским) или к тому, как «разведены» выделенные типы (в частности, восточно-европейский и славянский), но при ближайшем рассмотрении сомнения отпадают. Автор достаточно убедительно аргументирует объективность выделенных систем, основываясь на характеристике исторических, правовых и организационных факторов. Поражает обилие полезной информации, которая сконцентрирована на страницах этой главы, сбор и обобщение которой можно назвать гигантским трудом: такое большое количество правовых источников подверглось анализу.

Особый интерес вызывает пятая глава монографии «Оценка эффективности европейских пенитенциарных систем». В ней автор разработал критерии эффективности и осуществил факторную оценку европейских пенитенциарных систем. Новизна и практическая значимость такого материала, который можно назвать настоящим научным прорывом, не вызывает никаких сомнений.

Таким образом, перед нами высококвалифицированная научная работа. Пенитенциарную науку и автора можно поздравить с выдающимся достижением.

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

IDEAS OF M. N. GALKIN-VRASKOJ: HISTORY AND MODERNITY

Andrej Petrovich Skiba, DSc (Law), Associate Professor, head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru;

Irina Nikolaevna Korobova, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: i-korobova@yandex.ru

ROUND TABLE «IDEAS OF M. N. GALKIN-VRASKOJ AND MODERN PENAL POLICY»

Recommended citation

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2018, 'Round table «Ideas of M. N. Galkin-Vraskoj and modern penal policy»', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 368–372.

Abstract. The workers of penal law department of Academy of the FPS of Russia held a round table "Ideas of M. N. Galkin-Vraskoj and modern penal policy" in November 29, 2018. The round table was organized in the framework of the International scientific-practical conference "Theoretical and practical problems of development of the Penal system in the Russian Federation and abroad". The peculiarity of the scientific event was the presentation of some monographic publications, the authors of which included the staff of the Academy. The works are devoted to the conflicts of criminal, penal, criminal-procedural and other legislation of Russia and a number of countries, as well as penal legislation in the conditions of natural disaster, the introduction of a state of emergency or martial law.

Keywords: round table, M. N. Galkin-Vraskoj, penal policy, conflict of laws, penal legislation in the conditions of natural disaster, introduction of emergency state or martial law, execution of criminal penalties

References

Theoretical and practical problems of the Penitentiary system development in the Russian Federation and abroad: collection of abstracts and reports of participants of the International scientific and practical conferences (Ryazan, 28–29 November 2018) 2018, vol. 2, *Materials of scientific-practical conferences*, pp. 149–220, Ryazan.

Irina Aleksandrovna Davydova, PhD (Law), Associate Professor, associate professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: 706197825041977@mail.ru

THE ROLE OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE TRANSFORMATION OF RUSSIAN PRISON SYSTEM IN THE LATE XIX CENTURY (BASED ON M. N. GALKIN-VRASKOJ'S WORKS)

Recommended citation

Davydova, I. A. 2018, 'The role of international cooperation in the transformation of Russian prison system in the late XIX century (based on M. N. Galkin-Vraskoj's works)', *Penal Law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 373–376.

Abstract. The article presents the results of studying the works of M. N. Galkin-Vraskoj, in which the foreign experience of imprisonment on the example of a number of States in the middle of the XIX century was subjected to thorough study (Pennsylvania and Oborn prison systems) The characteristic features of the most widespread prison systems at that time are formulated, their advantages and shortcomings are allocated, measures and principles on assistance to released people on the basis of the Belgian experience are analyzed from today's point of view. The role and importance of the international factor and the study of foreign experience in the transformation of the prison system in Russia in the late XIX century are determined. The main directions of these transformations and their importance for the further development of the Penitentiary system in Russia are formulated. Particular attention is paid to the project of Passek on the transformation of the prison system, some principles of which were also taken into account in the improvement of the prison system in Russia.

Keywords: international factor, foreign experience, Pennsylvania and Oborn prison systems, correction of prisoners, assistance to the released, transformation of the prison system.

References

Galkin, M. N., 1868, *Materials for the study of prison issue*, St. Petersburg.

Pertli, L. F., 2014, 'The first head of the main prison Department of the Russian Empire Mikhail Nikolaevich Galkin-Vraskoj', *Bulletin of the penal system*, no. 3, pp. 32–34.

Denis Yur'evich Goncharov, DSc (Law), Associate Professor, head of public law department, Ural state University, Ekaterinburg, Russian Federation, e-mail: goncharov_d@mail.ru;

Fedor Vladimirovich Grushin, PhD (Law), professor of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fedor062@yandex.ru;

Oksana Valentinovna Polosuhina, PhD (Law), lecturer of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: lub25@list.ru

PENAL POLICY IN THE WORK SPHERE OF CONVICTS TO IMPRISONMENT (TAKING INTO ACCOUNT VIEWS OF M. N. GALKIN-VRASKOJ)

Recommended citation

Goncharov, D. Yu., Grushin, F. V., & Polosuhina O. V. 2018, 'Penal policy in the work sphere of convicts to imprisonment (taking into account views of M. N. Galkin-Vraskoj)', *Penal Law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 377–381.

Abstract. The article deals with some issues related to the penal policy of our state in the sphere of labor of convicts to imprisonment. The history of institution of deprivation of liberty development and convicts' labor organization at various stages of Russia's existence (pre-revolutionary, soviet and post-soviet) is analyzed. In the framework of the pre-revolutionary pe-

riod the features of convicts' work in prisons are studied taking into account the views of M. N. Galkin-Vraskoj. In the analysis of the soviet period, in terms of the use of convicts' labor, the predominance of the economic component over the educational one is shown. The main directions of the Institute of convicts' labor development, provided by the Concept of the penal system of the Russian Federation development until 2020. Five basic forms of convicts' work organization, serving sentence in correctional institutions, are shown. On the basis of the analysis identified problems that require quick resolution: extremely low employment of convicts to imprisonment in paid work; the ratio of labor norms and criminal enforcement legislation; low wages of convicts; the transfer of part of the powers in the field of penal legislation to regional authorities; lack of privileges and preferences in the Russian legislation for the organizations performing production activity with use of convicts' work; lack of modern equipment necessary to ensure the employment of convicts. In addition, the article contains a number of organizational-legal proposals, aimed at improving the existing penal and other legislations in the field of convicts' labor.

Keywords: penal policy, penal legislation, convicts, labour, M. N. Galkin-Vraskoj.

References

- Gernet, M. N. 1961, *History of the royal prison*, vol. 3, Moscow.
- Shamsunov, S. H. 2003, *Convicts' labor, sentenced to deprivation of liberty, in Russia (organizational-legal issues)*, Ryazan.
- Galkin-Vraskoj, M. N. 1868. *Materials on prison issue study*, 2nd edn. St. Petersburg.
- Chubrakov, S. V. 2014. 'Relations in the field of convicts work: their rights and problems of regulation', *Bulletin of Tomsk state University, Law*, no. 4(14), pp. 99–110.

CRIMINAL ACTIVITY: HISTORICAL ASPECTS

Aleksej Vladimirovich Rodionov, DSc (economics), professor of economics and management department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: a.v.rodionov@list.ru

ACTIVITIES OF BODIES AND INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1944)

Recommended citation

Rodionov, A. V. 2018, 'Activities of bodies and institutions of the penal system during the Great Patriotic war (1941–1944)', *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 4, pp. 382–387.

Abstract. The article presents study results of the penal system's functioning features during the Great Patriotic war. The parameters of convicts' food supply are determined. The conditions and processes of food production organization in prisons are analyzed. The experience in the organization of convicts' ware maintenance in wartime conditions is studied. The questions of personnel support of the penal system in wartime are investigated. The plans of the enemy to destabilize the situation in the country through a series of diversions in places of deprivation of liberty are determined. The experience of identifying criminal groups planning to action organized disobedience and the seizure of places of deprivation of liberty in the years of the Great Patriotic war.

Keywords: the penal system, food supply, ware maintenance, personnel.

References

On the work of the Gulag during the war years (1941–1944): report of the chief of the Gulag, V. G. Nasedkin, people's Commissar of internal Affairs L. Beria on August 17, 1944. n.d., viewed 19 September 2018, <https://document.wikireading.ru/17995>.

THE PURPOSE OF PENAL LEGISLATION AND THEIR ACHIEVEMENT

Lyudmila Vladimirovna Karhanina, adjunct of scientific and pedagogical personnel training department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ludakarhanina@mail.ru

THE ROLE OF PUBLIC ASSOCIATIONS IN CORRECTION OF JUVENILE CONVICTS, REGISTERED IN PENAL INSPECTIONS, AND PREVENTION OF RECIDIVISM

Recommended citation

Karhanina, L. V. 2018, 'The role of public associations in correction of juvenile convicts, registered in penal inspections, and prevention of recidivism', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 388–392.

Abstract. The article deals with the interaction of public associations with penal inspections in the execution of sentences against juvenile convicts. The value of public associations in the correction of juvenile, their role in prevention of recidivism. The perspective of creation of parent committees at penal inspections and fixing of parents' legal status of juvenile convicts on legislative level is analyzed.

Keywords: public associations, penal inspection, juvenile, parents' committee, correction, prevention of recidivism.

References

Baranov, Yu. V. 2008, *Resocialization of convicts sentenced to imprisonment and released from this punishment: theoretical, methodological and legal basis: PhD thesis (Law) abstract*, Moscow.

Zubkova, V. I. 2018, 'To some questions of development concept realization of the penal system of the Russian Federation till 2020', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 3, pp. 294–298.

Matveenکو, V. E. & Majorov, O. A. 2016, 'Improving of legal framework for the social impact implementation on convicts', in *Penal policy and issues of execution of criminal penalties: proceedings of the International scientific and practical conference (Ryazan, 24–25 November 2016)*, vol. 2, pp. 881–883, Ryazan.

PENAL INSTITUTIONS AND BODIES AND THEIR LEGAL ACTIVITY

Tat'yana Pavlovna Butenko, PhD (Law), Associate Professor, associate professor of criminal law department, Amur state University, Blagoveshchensk, Russian Federation, e-mail: butanya1979@yandex.ru;

Andrej Jur'evich Alekseev, adjunct of scientific and pedagogical personnel training department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: alex_vostok-@mail.ru

PROBLEMS OF CONFISCATION AND STORAGE OF MOBILE DEVICES IN DETENTION FACILITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE

Recommended citation

Butenko, T. P. & Alekseev, A. Yu. 2018, 'Problems of confiscation and storage of mobile devices in detention facilities of the Federal penitentiary service', *Penal Law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 393–396.

Abstract. The article is devoted to the problem of seizure and confiscation of mobile phones included in the list of prohibited items in pre-trial detention facilities of suspects and accused, as well as those sentenced to imprisonment, which are left in the pre-trial detention facilities to provide maintenance work. The norms of penal, civil legislation and departmental normative legal acts, regulating the order of confiscation and storage conditions of valuables, are analyzed. As a result of the conducted research it is revealed that mobile phones are not included in the list of the property which is subject to accounting and storage in accounts department of the pre-trial detention center with subsequent fixing in values accounting book. There are no clear instructions on the procedure and conditions for both seizure and storage of this type of device in pre-trial detention facilities. It leads to a violation of the rights of property owners, the imposition of non-specific storage duties on employees of these institutions that have nothing to do with it. As a result, it creates problems in performance of the main duties by such employees, causes disorderly movement of mobile devices in regime institutions. In fact, most of the remand centers in the Russian Federation do not carry out work on the recognition of certain things that are not included in the list of property to be stored as valuable. In order to optimize the process of confiscation and storage of mobile phones, as well as monitoring the movement of phones within the institution, it is proposed to revise paragraph 15 of the order of the Ministry of justice of Russia from December 8, 2006 № 356 "approval of the Instruction on accounting of personal money and other valuables belonging to the convicted people, suspects and accused people located in correctional institutions and detention facilities of the Federal penitentiary service" with the words "mobile devices of all types and brands belonging to the convicted people, suspects and accused people".

Keywords: mobile devices, valuables, seizure and storage, detention facility.

References

Antipov, A. N. 2015, 'Some questions of increase of safety in organizations of penal system', *Penal law*, no. 3(21), pp. 62–67.

Ekimov, S. V. 2016. 'Problematic issues of preventing the receipt of mobile communication on the territory of correctional institutions', *Bulletin of Kuzbass Institute*, no. 4(29), pp. 52–58.

Nekrasov, A. P. & Shikhanov, V. A. 2015, 'Features of search and confiscation of means of mobile communication in institutions of the penal system', *Bulletin of Chelyabinsk state University*, no. 13(368), pp. 117–127.

CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF PENAL INSTITUTIONS AND BODIES

Vyacheslav Ivanovich Seliverstov, DSc (Law), Professor, Honored Worker of science of the Russian Federation, professor of criminal law and criminology department, Moscow state University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation, e-mail: office@law.msu.ru

PUBLIC CONTROL OVER ENSURING HUMAN RIGHTS IN PLACES OF DETENTION: INNOVATIONS OF 2018

Recommended citation

Seliverstov, V. I. 2018, 'Public control over ensuring human rights in places of detention: innovations of 2018', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 397–408.

Abstract. The article is devoted to problems of legal regulation of public control over ensuring human rights in places of detention in accordance with the Federal law from June 10, 2008 № 76 "Public control over ensuring human rights in places of detention and about assistance to persons in places of detention". The article considers the innovations in the legislation, which appeared as a result of the adoption of the Federal law of July 19, 2018 № 203 "introduction of changes to article 18.1 of the Federal law "on detention of suspects and accused of committing crimes" and the Federal law "public control over ensuring human rights in places of detention and assistance to persons in places of detention", which provided additional guarantees for the activities of public monitoring commissions and restrictions for members of these commissions. The article analyzes both positive and negative aspects of innovations that can complicate activities of public monitoring commissions on the implementation of public control over the rights of convicts and other persons in places of detention. The following directions are analyzed: adjustment of some organizational and technical procedures of public monitoring formation commissions and approval of their members; extension of powers of public monitoring commissions; creation of additional guarantees for the activities of their members, visiting places of detention and conducting inspections; additional restrictions in the formation of public monitoring committees and the implementation of public activities by its members. On the basis of the analysis the conclusions about the legislative changes are proposed.

Keywords: places of detention, public control, public monitoring commissions, convicts, correctional institutions, temporary detention facilities, remand centers.

References

Reent, Ya. Yu. 2017, *Organization and legal regulation of public monitoring commissions interaction with the bodies and institutions of the FPS*, Moscow.

Popova, E. E. 2015, *Social impact as the main way of convicts' correction: historical and legal aspects and modern trends of development*, Moscow.

State and prospects of public control over the implementation of the protection of human rights in places of detention. The role of regional branches of the all-russian public organizations "Council of public monitoring commissions": materials of the round table n.d., viewed 29 October 2018, <http://antipytki.ru/2018/03/02/sostoyanie-i-perspektivy-obshhestvennogo-kontrolya-po-osushhestvleniyu-obshhestvennogo-kontrolya-za-obespecheniem>.

THE LEGAL STATUS OF CONVICTS

Dmitrij Fedorovich Saharov, PhD (Technical Sciences), senior researcher of organizational, scientific, editorial and publishing department, Kuzbass institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation, e-mail: sacharov_dima86@mail.ru

PARTICIPATION FEATURES OF PERSONS, SERVING SENTENCES OF IMPRISONMENT, IN CASES OF CIVIL PROCEEDINGS

Recommended citation

Saharov, D. F. 2018, 'Participation features of persons, serving sentences of imprisonment, in cases of civil proceedings', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 409–412.

Abstract. Every citizen has the right to protection of his/her civil rights guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, including persons serving sentences of imprisonment. In this regard, the peculiarities of convicts serving the sentence have difficulties in the implementation of their civil rights protection. The civil procedure code of the Russian Federation did not provide a delivery to the court session of convicts for their full-time participation in cases of civil proceedings. In the modern world, information technologies are actively developing, which made it possible to make appropriate changes to Russian legislation and provide an opportunity for persons serving sentences in the form of imprisonment to participate in the court session through video conferencing. However, the use of this communication type is not always possible for a number of reasons, including the fact that it is brought into force not in all institutions of the FPS of Russia and the courts of General jurisdiction. A convict may apply to the institution of representation for the protection of his/her civil rights. The article deals with: the case of representation without personal participation of a person whose rights are protected in court; the question of whether the explanations of the representative of the convicted person are evidence, if other evidence is not presented, and whether the court is lawful to make decisions on such cases; the opinions of scientists; judicial practice.

Keywords: representation, evidence, convicts, civil rights, explanations of the representative, civil cases, video conferencing.

References

- Treushnikov, M. K. 2004, *Forensic evidences*, Moscow.
Osokina, G. L. 2008, *Civil procedure. General part*, Moscow.

ASSIST CONVICTED, DISMISSED FROM PUNISHMENT, AND CONTROL

Grigorij Yur'evich Zinin, PhD (law), senior lecturer of penal law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru

SOME FEATURES OF LEGAL IMPACT IN THE POST-PENITENTIARY PERIOD

Recommended citation

Zinin, G. Yu. 2018, 'Some features of legal impact in the post-penitentiary period', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 413–417.

Abstract. In the system of post-penitentiary impact on persons serving sentences of liberty deprivation, a special place is occupied by the institution of criminal record. The legislator provides for special rules, according to which a mechanism is formed to prevent commissions of new crimes. Forms and means of control over persons after their release have recently been given a lot of attention, because, referring to the statistics of recidivism, we see that the proportion of serious and particularly serious crimes accounts for persons who have previously served sentences for similar acts, as well as similar with new crimes. It cannot be denied that offences after release from punishment are the first steps towards a new crime.

The state, condemning for crimes, not only applies a set of special rules related to the imposition of punishment, but also provides for the existence of special post-penitentiary control. Law enforcement is the first sign that can serve as an indicator of how sufficient and effective was the type, the amount of punishment imposed, whether corrective measures were successfully implemented during the period of serving the sentence. Social control in this case has a huge potential to stimulate law-abiding behavior. It is necessary to establish administrative supervision over persons who have served a sentence of deprivation of liberty. The formation of law-abiding behavior is a process that originates from the very beginning of serving a sentence, since the individual requirements of convicts' regime and duties are comparable to the norms established in society. The role of institutions and bodies executing punishment in the implementation of a special preventive process goes beyond the period of convicts' isolation from society.

Keywords: imprisonment, recidivism, administrative supervision, criminal record, law-abiding behavior.

References

Gorobcov, V. I. 1995, *Problems of implementation of post-penitentiary impact measures: theory and practice: PhD thesis (Law) abstract*, Yekaterinburg.

Filimonov, O. V. 1991, *Post-criminal control*, Tomsk.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF CRIMINAL PUNISHMENT EXECUTION

Talgat Kurmanovich Akimzhanov, DCs (Law), Professor, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, professor of jurisprudence and international law department, University “Turan”, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: editor62@yandex.ru

CRIMINALLY-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF IMPROVING THE EFFICIENCY AND QUALITY OF PUNISHMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Recommended citation

Akimzhanov, T. K. 2018, ‘Criminally-legal and criminological aspects of improving the efficiency and quality of punishment in the Republic of Kazakhstan’, *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 418–428.

Abstract. The article deals with some criminally-legal, penal and criminological aspects of improving efficiency and quality of punishment execution in the Republic of Kazakhstan: reconsideration of the punishment content itself; revision of the types of punishments established by criminal legislation; reduction of the use of such type of punishment as deprivation of liberty; reduction of the maximum terms of imprisonment; revision of the order of parole; expansion of the conditional sentence institution use; increased attention to the social rehabilitation of convicts; solution of some practical issues of the execution of punishments taking into account criminological aspects. For each of the considered areas there are author’s proposals on improving the efficiency and quality of punishment execution in the Republic of Kazakhstan, as well as on improving the current legislation. The materials of the research can be used for scientific and journalistic articles, as well as for improving law enforcement activities in the field of execution of criminal penalties and other criminal law measures.

Keywords: penal legislation, criminal legislation, criminal penalties, convicts.

References

- Dolgova, A. I. (ed) 2010, *Criminology*, 4th edn, Moscow.
- Shnarbaev, B. K. 2002, *Punishment under the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan*, Almaty.
- Dzhekebaev, U. S. 2001, *The basic principles of criminal law of the Republic of Kazakhstan (comparative commentary on the book of G. Fletcher & A. V. Naumov “Basic concepts of modern criminal law»)*, Almaty.
- Shambilov, A. 2017, ‘Chairman of the CMIS Bazylbekov ready to remove the shoulder straps’, *Time*, March 8.
- Kudryavcev, V. N. 2003, *The strategy of the fight against crime*, Moscow.
- Hohryakov, G. F. 1999, *Criminology*, Moscow.
- Eskendirov, A. A. 2008, *Problems of sentence execution in relation to juvenile convicts*, Kostanai.

Skakov, A. B. 2004, *Progressive system of deprivation of liberty execution and its reflection in the new legislation of the Republic of Kazakhstan*, Almaty.

Svetlana Alekseevna Borsuchenko, PhD (law), Associate Professor, associate professor of penal law and criminology department, Russian state university of justice (RLA of Russian Ministry of justice), Moscow, Russian Federation, e-mail: bca38@mail.ru

PENAL SYSTEM UNDER THE CRIMINAL CODE OF CHINESE NATIONAL REPUBLIC

Recommended citation

Borsuchenko, S. A. 2018, 'Penal system under the Criminal code of Chinese national Republic', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 429–434.

Abstract. The article deals with the features of the system and types of penalties, as well as other measures of criminal law provided by the criminal legislation of Chinese national Republic, analyzes their content, the order of appointment and execution, legal regulation. Special attention is paid to the execution of criminal penalties in the form of supervision, deprivation of political rights, short-term arrest, deprivation of liberty and the death penalty, the serving of sentences against minors, as well as the use of probation.

Keywords: criminal law, criminal liability, material damage, criminal punishment, court, correctional institutions, measures of influence, convicted persons.

References

World Prison Brief n.d., viewed 17 September 2018, <http://www.prisonstudies.org/world-prison-brief-data>.

Ehrhitueva, T. I. & Myahanova, A. N. 2017, 'Some aspects of the institutions of suspended sentence and parole under the Criminal code of the Russian Federation and the Criminal code of Chinese national Republic', in *III International penitentiary forum "Crime, punishment, correction" (to the 20th anniversary of the entry into force of the Penal code of the Russian Federation): collection of speeches abstracts and reports of participants*, pp. 250–252, Ryazan.

Skiba, A. P., Kovsh, A. V. & Myahanova, A. N. 2018, 'Types of punishments and their contents under the Criminal code of the democratic people's Republic of Korea (comparative legal analysis with separate norms of the Russian legislation)', *Legal education and science*, no. 10, pp. 20–23.

Timofeeva, E. A. 2017, 'The penitentiary system of the PRC: features of development, functioning, personnel training (from the experience of the penitentiary service of the Shanghai region)', *Bulletin of Samara law Institute*, no. 1(23), pp. 62–73.

Elena Ivanovna Ugol'kova, PhD student, Russian state university of justice, (RLA of Ministry of justice of Russia), Moscow, Russian Federation, e-mail: 7801956@mail.ru

THE RIGHT OF CONVICTS TO DEPRIVATION OF LIBERTY TO HEALTH PROTECTION AND MEDICAL CARE IN INTERNATIONAL INSTRUMENTS

Recommended citation

Ugol'kova, E. I. 2018, 'The right of convicts to deprivation of liberty to health protection and medical care in international instruments', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 435–441.

Abstract. The analysis of the international acts containing norms-principles and norms-recommendations in the sphere of the rights of convicts to imprisonment for health protection and medical care is carried out, the content of this right is revealed, the conclusions about the need to implement international recommendations in law enforcement activities are drawn. Special attention is paid to the analysis of the standard minimum rules for the treatment of prisoners, the European prison rules, the rules for the protection of juveniles deprived of their liberty and the European rules for juvenile offenders sentenced to punishment and criminal law measures.

Keywords: international acts, the right of convicts to health care and medical care, physical and mental health, convicts, correctional institutions, hospitals, doctors.

References

Skiba, A. P. 2013, *Execution of criminal punishments in relation to convicted patients (theoretical and applied research): PhD thesis (Law) abstract*, Ryazan.

Mishustin, S. P. 2015, 'Problems of legal regulation of punishment execution in medical correctional institutions', *Penal law*, no. 3(21), pp. 83–86.

Nikitin, D. A. & Bogdanov M. N. 2015, 'The role of the criminal situation of alienation in the determination of criminal violence involving HIV-infected convicts', *Penal law*, no. 1(19), pp. 55–59.

INTERSECTORAL ASPECTS OF ENFORCEMENT OF CRIMINAL SANCTIONS

Natalia Valentinovna Bugaevskaya, PhD (Law), Associate Professor, associate professor of criminal law and procedure department, Tula state university, Tula, Russian Federation, e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru

CRIMINAL AND PENAL POLICY IN THE SPHERE OF STATE DEFENSE ORDER: CURRENT TRENDS

Recommended citation

Bugaevskaya, N. V. 2018, 'Criminal and penal policy in the sphere of state defense order: current trends', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 442–446.

Abstract. The subject of the article is the analysis of the novelties of criminal legislation-the norms on criminal liability for abuse of power and abuse of official authority in the field of state defense order introduced by the Federal law of December 29, 2017 № 469 "Amendments to the criminal code of the Russian Federation and article 151 of the Criminal procedure code of the Russian Federation". The purpose of the article is to identify new trends in criminal and penal policy in the field of state defense order. General scientific (analysis, synthesis, concretization, generalization) and private scientific (formal-logical, comparative-legal, technical-legal) methods were used in solving research problems. The content of the dispositions and sanctions of

the new norms has led to the conclusion that, despite the humanization of criminal punishment, this example of lawmaking (the establishment of criminal liability in the sphere of state defense order) indicates the opposite, namely the tightening of influence criminal law means on crime. Abuse of authority and official authority in the field of state defense order should be recognized by special rules in relation to the General. On this basis, they should also be recognized as corruption crimes, as they correspond to all their features. In view of this, the tendency of increasing repression for this type of crime becomes understandable: corruption requires a strict approach, characterized primarily by the fairness of the punishment, adequate to the amount of damage caused by crimes, especially corruption crimes in the sphere of state defense order. The harm from these crimes may also come in the form of a reduction in the defense capability and combat readiness of the Russian Federation, which is unacceptable in the period of the crisis of international relations

Keywords: criminal policy, penal policy, corruption, abuse of power in the sphere of state defense order, punishment, repressive approach.

References

Lapshin, V. F. 2010, 'Humanization of modern criminal policy of Russia and differentiation of criminal liability: problems and contradictions', *Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal affairs of Russia*, no. 2, pp. 194–197.

Marina Vladislavovna Minster, PhD (law), Associate Professor, associate professor of criminal law department, Novosibirsk law institute (branch) of the National research Tomsk state university, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: mminster1@yandex.ru

IMPLEMENTATION OF CERTAIN AREAS OF RUSSIA'S CRIMINAL POLICY TOWARDS WOMEN

Recommended citation

Minster, M. V. 2018, 'Implementation of certain areas of Russia's criminal policy towards women', *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 447–451.

Abstract. The article presents the main directions of the state criminal policy, the objectives of which are: reducing crime, ensuring the safety of citizens, society and the state. The ideas of humanization and liberalization in the area of sentencing and execution of punishments against women were taken into account in the reform of criminal and penal legislation and in the development of the criminal and penal codes of the Russian Federation on the basis of international standards, the Soviet criminal and labor codes, as well as the gender approach. Theory and practice comparison of reducing the number of cases of deprivation of liberty in the General system of punishment indicates a slight decrease in number of women in places of isolation. The analysis of judicial practice shows that alternative punishments to deprivation of liberty are less often imposed on women than on men, despite this fact the question of their application to this category of persons does not cease to be less relevant. To date, the problem of reducing the number of persons serving sentences in correctional institutions and establishing systemic mechanisms for the appointment and execution of sentences, not related to isolation from society, has not been solved. In addition, the reduction of female recurrence is important in the

current socio-economic conditions. The issues of convicted women preparation for release, assistance in solving post-penitentiary problems, in the labor and household structure, restoration of social ties are very urgent.

Keywords: criminal policy, criminal penalties, convicted women, imprisonment, re-socialization.

References

Babaev, M. M. 2015, 'Criminal policy and crime as interaction', *Modern problems of criminal policy: proceedings of the VI International scientific-practical conference*, vol. 2, pp. 29–38, Krasnodar.

Belova, N. A. 2016, *Execution of punishments in Russia against women: history and modernity*, Vologda.

Naumov, A. V. 2009, 'Criminal policy in the field of sentencing and execution of punishment: the contradiction between legislative ideals and practice', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, no. 5, pp. 3–9.

Al'pern, L. I. 2000, 'Recommendations on the problem of women detention in prisons (project)', in L. I. Al'pern & I. V. Ogorodnikov (eds), *Prison is not a woman's business: results of prison monitoring, conclusions, recommendations, reviews, essays, interviews: collection of materials*, Moscow.

Oliver de Ros Global 2017, *Prison Trends 2018*, Penal Reform International & Thailand Institute of Justice.

Antonov, I. V. 2016, 'The problem of humanism and punishment harmonization in modern Russian criminal policy', in V. F. Lapshin (ed.) *Current status and ways of criminal law development of the Russian Federation: scientific and methodological aspects of the Russian Federation: the materials of the all-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of criminal law department professors V. A. Eleonskogo & N. A. Ogurcova*, pp. 94–101, Рязань.

Bekkaria, Ch. 2011, *On crimes and punishments*, Moscow.

PENITENTIARY LIBRARY

Mikhail Petrovich Klejmenov, DSc (law), Professor, Honored Worker of science of the Russian Federation, head of criminal law and criminology department, Omsk state University named after F. M. Dostoevskij, Omsk, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru

REVIEW OF P. V. TEPLYASHIN'S MONOGRAPH «EUROPEAN PENITENTIARY SYSTEMS»

Recommended citation

Klejmenov, M. P. 2018, Review of P. V. Teplyashin's monograph «European penitentiary systems», *Penal law*, vol. 13(1–4), iss. 4, pp. 452–453.

Abstract. The author notes the relevance of the monograph devoted to the European penitentiary systems and its importance for the development of penal science. Attention is drawn to the proper coverage of the author's methodological problems of comparative law, the use of its results to enrich the penal law, as well as the criteria for the effectiveness of evaluation of European prison systems. It is concluded that the monograph is a highly qualified scientific work.

Keywords: review, the European penal system, comparative law, criteria of efficiency evaluation.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов.

Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество (для статей на русском языке обязательна транслитерация ФИО авторов) приводятся полностью, без сокращений. Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО во всех статьях автора. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

ORCID. Указывается индивидуальный номер каждого автора в системе ORCID.

ResearcherID. Указывается индивидуальный номер каждого автора в системе ResearcherID.

Контактная информация (обеспечивает связь любого желающего с автором): e-mail – публикуется в журнале; мобильный телефон – для связи редакции с автором, не публикуется, третьим лицам не передается.

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов (2000–4000 печатных знаков с пробелами), определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Не допускаются нерасшифрованные аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний (не более чем из 3 слов). Перечень основных понятий и категорий, служащих для описания исследуемой проблемы. Должен отражать область науки, в рамках которой написана статья, тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами.

Структура. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction) – актуальность

темы исследования, обзор литературы по теме исследования, постановка проблемы, формулирование цели и задач исследования; методы (Materials and Methods) – детальное описание методов и материалов исследования, схем экспериментов, а также информационной и теоретической базы исследования; результаты (Results) – фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, фотографии, рисунки); обсуждение (Discussion) – интерпретация полученных результатов исследования, включая: соответствие полученных результатов гипотезе исследования; обобщение результатов исследования; предложения по практическому применению результатов исследования и т. д. Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Основной шрифт – Times New Roman. Размер шрифта – 14 пт. Интервал – 1,5 (полуторный). Выравнивание текста – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру. Выделения в тексте – курсив.

Рисунки, графики, схемы, диаграммы, фотографии располагаются по тексту, нумеруются и подписываются (Рис. 1. Название), на них обязательно делаются ссылки в тексте (рис. 1). Исполняются в черно-белом цвете, должны быть контрастными и четкими (разрешение изображений не менее 300 dpi). Если иллюстрации не авторские, следует сделать ссылку на источник, откуда они скопированы.

Таблицы создаются в текстовом редакторе MS Word. Должны быть озаглавлены и пронумерованы. В тексте обязательны ссылки на таблицы (табл. 1). Если таблицы не авторские, следует сделать ссылку на источник, откуда они скопированы.

Формулы выполняются при помощи редактора формул MS Equation. Формулы располагаются по центру колонки без отступа, их порядковый номер указывается в круглых скобках. Единственная в статье формула не нумеруется.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования. Не допускается избыточное и необоснованное цитирование. Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление:

для статей на английском языке – Гарвардский стиль цитирования (Harvard Referencing Style);

для статей на русском языке – по ГОСТ Р 7.05-2008.

Образец для статей на русском языке:

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2017. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2017).

Источники приводятся в порядке их цитирования в тексте (не по алфавиту) и не повторяются. У научных статей и частей из книг обязательно указывается интервал страниц (С. 54–59), а у монографий, учебников и пр. – общее количество страниц в издании (542 с.).

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина, А. Ю. Пертли*
Корректор *А. Ю. Пертли*
Перевод *О. Р. Белозерова*
Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова*
Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 28.12.2018. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 6,75. Усл. печ. л. 6,23. Тираж 1500 экз.

Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1